

РусскийМир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Язык Пушки Русии

Я буквы
знаю, слово
доброе есть

Глагол

Добро

Пушки

Русь

Нам
Бытность в Адаме
Земля
откроется
Был
Было же иль се
Бо

Бремя се
Бечи потрески
Из начала лежь

прине се
беско дѣло проситъ
Бо полезъ приноситъ
Юнъ вѣмъ сбѣхайся

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

РУССКИЙ МИР

- 04 Русский язык набирает популярность в Иране
 06 Диалог о главном
 10 Верность русскому слову

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

16
Парад победителей

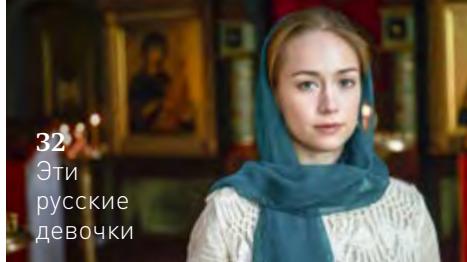
20
Шагнувшие в бессмертие

ИНТЕРВЬЮ

26 «Пушкину было бы интересно»

ИСТОРИЯ

38 Хроники Древней Руси

46 Разночинцы в Париже

54 Загадки Дома Географии

60
Монархизм и монархисты

НАСЛЕДИЕ

66 «Все в нем было необыкновенно привлекательно»

МУЗЕИ
72 Дворянское гнездо

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

82 Лавры достаются решительным

88
Дед Мазай из Иссы

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Александр АЛИМОВ

Главный редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора
Ирина ИВИНА
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:
Александр БУРЫЙ

Ольга ДЯТКО
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Екатерина ЖИРИЦКАЯ
Наталья ЗОЛОТАРЕВА
Алексей КАРПОВ
Дмитрий КОПЕЛЕВ
Елена МАЧУЛЬСКАЯ
Евгений РЕЗЕПОВ
Андрей СЕМАШКО
Наталья ТАНЬШИНА
Денис ХРУСТАЛЁВ
Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
Владимир БОРТНИКОВ

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68

Сайт журнала:
<https://rusmir.media>

Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Анжелы БУШУЕВОЙ

ФОНД РУССКИЙ МИР

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ
ВИКТОРОВИЧ**
Министр
иностранных дел
России
(председатель
попечительского
совета фонда)

**КРАВЦОВ
СЕРГЕЙ
СЕРГЕЕВИЧ**
Министр
просвещения
России
(заместитель
председателя
попечительского
совета фонда)

**ЛЮБИМОВА
ОЛЬГА
БОРИСОВНА**
Министр
культуры
России

**ФАЛЬКОВ
ВАЛЕРИЙ
НИКОЛАЕВИЧ**
Министр науки
и высшего
образования
России

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**АЛИМОВ
АЛЕКСАНДР
СЕРГЕЕВИЧ**
Директор
Департамента
по многостороннему
гуманитарному
сотрудничеству
и культурным
связям
МИД России
(председатель
правления фонда)

**РАССУХАНОВ
УСМАН
АБДУЛ-АЗИЕВИЧ**
Директор
Департамента
интеграции
национальной
системы
образования
и международного
сотрудничества

**ТРИНЧЕНКО
КСЕНИЯ
ОЛЕГОВНА**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
Минобрнауки
России

**КУЗНЕЦОВ
АНТОН
АНДРЕЕВИЧ**
Заместитель
директора
Департамента
государственной
поддержки
искусства
и народного
творчества
Минкультуры
России

**ШЕВЦОВ
ПАВЕЛ
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
руководителя
Россотрудничества

СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЯМПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА
АЛЕКСАНДРОВНА**
Советник
президента
России
**(председатель
наблюдательного
совета фонда)**

**ПАНКИН
АЛЕКСАНДР
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
министра
иностранных дел
России
**(заместитель
председателя
наблюдательного
совета фонда)**

**КОРНЕЕВ
АНДРЕЙ
АЛЕКСЕЕВИЧ**
Статс-секретарь,
заместитель
министра
просвещения
России

**КРОПАЧЕВ
НИКОЛАЙ
МИХАЙЛОВИЧ**
Ректор федераль-
ного государствен-
ного бюджетного
образовательного
учреждения высшего
образования «Санкт-
Петербургский
государственный
университет»

**МАЛЫШЕВ
АНДРЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ**
Заместитель
министра
культуры
России

**МАСЛОВ
ИГОРЬ
ВЕНИДИКТОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента
России
по межрегиональ-
ным и культурным
связям
с зарубежными
странами

**МОГИЛЕВСКИЙ
КОНСТАНТИН
ИЛЬИЧ**
Заместитель
министра науки
и высшего
образования
России

**НЕВРОВ
ИГОРЬ
СВЯТОСЛАВОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента
России
по внешней
политике

**ПРИМАКОВ
ЕВГЕНИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Руководитель
Федерального
агентства по делам
Содружества Неза-
висимых Государств,
соотечественников,
проживающих
за рубежом,
и по международ-
ному гуманитарному
сотрудничеству
(Россотрудничество)

**САДОВНИЧИЙ
ВИКТОР
АНТОНОВИЧ**
Ректор
федерального
государственного
бюджетного
образовательного
учреждения
высшего
образования
«Московский
государственный
университет имени
М.В. Ломоносова»

**ТАРАСОВ
СЕРГЕЙ
ВАЛЕНТИНОВИЧ**
Ректор федераль-
ного государствен-
ного бюджетного
образовательного
учреждения выс-
шего образова-
ния «Российский
государственный
педагогический
университет
имени А.И. Герцена»

**ФИЛАТОВ
АЛЕКСЕЙ
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
Начальник
Управления
Президента
России
по приграничному
сотрудничеству

**ФИЛИППОВ
ВЛАДИМИР
МИХАЙЛОВИЧ**
Президент
федерального
государственно-
го автономного
образователь-
ного учреждения
высшего образо-
вания «Российский
университет дружбы
народов имени
Патриса Лумумбы»

**ЧЕРКЕСОВА
БЭЛЛА
МУХАРБИЕВНА**
Заместитель
министра
цифрового
развития, связи
и массовых
коммуникаций
России

**ТОРКУНОВ
АНДРЕЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ**
Ректор
Московского
государственного
института
международных
отношений
(университет)

РУССКИЙ ЯЗЫК НАБИРАЕТ ПОПУЛЯРНОСТЬ В ИРАНЕ

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

НЕДЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ПРОШЛА В ИРАНЕ 13–20 МАЯ НЫНЕШНЕГО ГОДА. СТУДЕНТЫ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ-РУСИСТЫ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИРАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, РАЗВИВАЮЩИХ ДВУСТОРОННЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В СЕМИНАРАХ И ВИКТОРИНАХ, ПООБЩАЛИСЬ С ЛИНГВИСТАМИ ИЗ РОССИИ И ОЗНАКОМИЛИСЬ С НОВИНКАМИ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

НЕДЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА в Иране была организована при поддержке фонда «Русский мир» и Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), а также при содействии Департамента по многостороннему гуманитарному сотрудничеству и культурным связям МИД России, посольства Исламской Республики Иран в Москве, посольства России в Тегеране и Россотрудничества. Организаторами Недели выступили Иранская ассоциация русского языка и литературы (ИАРЯЛ) и учебно-издательский центр «Златоуст».

ДАВНЯЯ ИСТОРИЯ

Изучение русского языка в высших учебных заведениях Ирана началось в 1934 году – одновременно с открытием Тегеранского университета. Тогда студентов-руссистов было всего трое, сейчас же в иранские вузы для изучения русского языка и литературы ежегодно поступает более 300 человек.

Председатель ИАРЯЛ, член президиума МАПРЯЛ, профессор кафедры русского языка и литературы факультета иностранных языков и литературы Тегеранского университета Джанолах Карими-Мотаххар отмечает, что помимо Тегеранского университета русскому языку обучают еще в пяти столичных университетах, а также в шести провинциальных высших учебных заведениях. Русский язык можно изучать и в нескольких частных вузах страны. Кроме того, студенты Тегеранского университета имеют возможность изучать не только язык и литературу нашей страны, но и ее историю, общественное устройство и политику: в 2008 году на факультете мировых исследований открылась кафедра изучения России.

Неделя русского языка прошла в Мешхеде, Бабольсере и Тегеране. С российской стороны в ней приняли участие Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, Московский, Санкт-Петербургский, Воронежский государственные уни-

Исполнительный директор фонда «Русский мир» Татьяна Шлычкова выступила перед участниками семинара в Университете Тарбият Модарес по видеосвязи

верситеты, Казанский (Приволжский) и Сибирский федеральные университеты, Московский лингвистический университет, Санкт-Петербургский политехнический университет. С иранской – 15 университетов, Центр исследований и развития в области гуманитарных наук и несколько языковых школ.

ИНТЕРЕС К РОССИИ РАСТЕТ

«В условиях санкций Россия теснее работает с Ираном, и это формирует в стране социальный заказ на русский язык. Интерес иранских филологов и литературоведов к русскому языку всегда был традиционно высок, но он растет и у представителей машиностроительного сектора, торговли, маркетинга. У нас выстраивается такое же полновесное взаимодействие с Ираном в области русского языка, как, например, с Китаем. Мы уже обучаем не только нашего брата-лингвиста, но еще и студентов инженерно-технических специальностей», – рассказал корреспонденту журнала «Русский мир.ру» директор секретариата МАПРЯЛ Александр Коротышев. Он отметил, что в Иране действует сильная школа русистики, а Иранскую ассоциацию русского языка и литературы назвал крепким вузовским объединением, занимающимся научным описанием русского языка и исследованиями в области литературы. «Мы высоко ценим вклад иранских русистов в поддержку изучения русского языка за рубежом и, естественно, приветствуем такие инициативы, как Неделя русского языка, в этой важной для нас во всех смыслах стране», – подчеркнул Александр Коротышев. Он также сообщил, что представи-

Преподаватели и студенты филологического факультета Тегеранского университета

УЧЕБНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ЗЛАТОУСТ»

тели Ирана – постоянные участники конгрессов МАПРЯЛ, которые проходят раз в четыре года при поддержке Министерства просвещения России и фонда «Русский мир». Так, иранские русисты участвовали в конгрессе МАПРЯЛ в Гранаде в 2015 году, в Астане в 2019-м и в Санкт-Петербурге в 2023 году. Иранская школа русистики будет представлена и на следующем конгрессе МАПРЯЛ, который пройдет в Пекине в 2027 году.

В 2014 году ИАРЯЛ при поддержке фонда «Русский мир» и Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого провела первый форум «Современные направления, методы и приемы в практике обучения русскому языку как иностранному в персоязычной аудитории», а также книжную выставку. Затем – в 2018 и 2023-м – в Тегеране прошли еще два аналогичных форума под девизом «Русский язык и литература в современном мире: проблемы и перспективы». На последнем из них было представлено около 100 докладов.

СЕМЬ ДНЕЙ ПРАКТИКИ

Участниками круглых столов и семинаров, прошедших в рамках Недели русского языка в Тегеранском университете и Университете Тарбият Модарес, стали преподаватели и переводчики из России и Ирана. Специалисты обсудили методики преподавания русского языка, использование устной речи в учебно-научной и профессиональной сферах общения, игровые практики и цифровые технологии, применяемые на занятиях. В центре внимания оказались также перспективы открытия новых центров и кафедр русского языка в Иране.

Иранские студенты приняли участие в мастер-классах, открытых уроках и конкурсах, организованных российскими гостями. Был подготовлен буткемп (интенсивный курс) устного перевода с экскурсией по Национальному ботаническому саду Ирана, проведены уроки разговорного русского языка на темы «День рождения» и «Что вы имеете в виду?», марафон по театральному обучению русской грамматике.

Иранские преподаватели-русисты стали участниками семинаров, на

ПОСОЛЬСТВО РОССИИ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

которых обсуждались вопросы креативного письма, эффективных на- выков развития письменной речи, современных методик преподавания русского языка как иностранного. Были показаны студенческие театральные постановки по произведениям русской классики, проведены учебные экскурсии и конкурс русской кухни, студенческий конкурс импровизации.

РУССКАЯ КНИГА В ТЕГЕРАНЕ

В рамках Недели русского языка российские издатели приняли участие в Международной Тегеранской книжной ярмарке. Стенд «Россия» стал центром проведения марафона «Я говорю по-русски», викторин «Герои русского спорта» и «Что ты знаешь о России?», занятия «Я пишу по-русски: имена». Посетители ярмарки попробовали свои силы в игре «Собери русское слово» и поучаствовали в мастерской «Русский сувенир», прошли экспресс-тест на знание русского языка. «Тегеранская книжная ярмарка вызывает у иранцев большой интерес,

Посетители стендов «Россия» на Тегеранской книжной ярмарке

Джанолах
Карими-
Мотаххар
(второй справа)
с участниками
семинара
в Кабинете
фонда
«Русский мир»

Временный поверенный в делах России в Иране Рафаэл Геворкян у стенда «Россия»

огромные парковки забиты автобусами, которые привозят посетителей из разных регионов Ирана. На стенде «Россия» особенно многолюдно, к нам приходят и студенты, и дети, и просто граждане, интересующиеся нашей страной. А с организацией различных мероприятий нам помогали представители десятков иранских университетов, – рассказал корреспонденту журнала «Русский мир.ru» координатор Недели русского языка в Иране, представитель центра «Златоуст» Станислав Голубев.

Посетители ярмарки ознакомились с книгами и учебными пособиями, разработанными специально для иранской аудитории. Как сообщило посольство России в Иране в своем телеграм-канале, всего было представлено более 700 изданий. Выяснилось, что у иранских читателей весьма популярны Достоевский, Чехов, Толстой и Горький. В российских же книжных магазинах всегда можно найти рубаи Омара Хайяма и «Шахнаме» Фирдоуси, отметил временный поверенный в делах России в Иране Рафаэл Геворкян. Он отметил, что любовь к литературе объединяет народы наших стран, служит прочным мостом межкультурного диалога.

В рамках Недели русского языка в Иране русисты посетили Русский центр в Тегеранском университете и Кабинет Русского мира в Мешхедском университете, открытые фондом «Русский мир» соответственно в 2017 и в 2013 годах.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР

XIX Международный медиа-форум

«Помним о прошлом...
Думаем о будущем!»

ДИАЛОГ О ГЛАВНОМ

АВТОР

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

БЛОГЕРЫ, ФОТОГРАФЫ, ПОДКАСТЕРЫ, МЕДИАХУДОЖНИКИ, РЕЖИССЕРЫ, РАБОТАЮЩИЕ С СОВРЕМЕННЫМИ ФОРМАМИ КОНТЕНТА, ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В XIX МЕЖДУНАРОДНОМ МЕДИАФОРУМЕ МОЛОДЫХ ЖУРНАЛИСТОВ «ДИАЛОГ КУЛЬТУР», КОТОРЫЙ ПРОШЕЛ 18-27 МАЯ В РОССИИ. В НЫНЕШНЕМ ГОДУ ОН ОТКРЫЛСЯ НЕ В ПЕТЕРБУРГЕ, КАК ОБЫЧНО, А В МОСКВЕ.

3

А 18 ЛЕТ ПРОВЕДЕНИЯ форума его участники представили более 5 тысяч работ, посвященных культуре, языку, традициям, истории и новым реалиям России. В 2025 году «Диалог культур» собрал около 300 делегатов из 85 российских регионов и 35 стран. Организаторами форума выступили фонд «Русский мир», Медиаконгресс «Содружество журналистов» и Государственный Эрмитаж.

В ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

Еще перед открытием форума участники отдали дань памяти павшим в годы Великой Отечественной войны, возложив цветы к Могиле Неизвестного Солдата в Александровском саду. 80-летний юбилей Великой Победы стал специальным тематическим направлением форума, в рамках которого участники

представили почти три десятка документальных фильмов. Их авторы – молодые режиссеры из России, Белоруссии, Латвии, Армении, Грузии, Казахстана, Индии, Узбекистана, Франции и ряда других стран. «Тема форума – «Победили вместе» – приковывает внимание к тем историческим событиям, которые навсегда изменили мир, – отметила официальный представитель МИД России Мария Захарова, приветствуя участников форума по видеосвязи. – Мы чтим память о Великой Отечественной войне как о подвиге, который изменил ход мировой истории, который невозможно и недопустимо предавать забвению. Особое значение имеет ваша инициатива – создание документальных фильмов, репортажей, медиапроектов, рассказывающих правду о совместной борьбе против нацизма и о роли народов Советского Союза и союзников в достижении Победы».

Мария Захарова отметила, что работы участников форума будут вос требованы на международной арене. Это и есть инструмент просвещения, сохранения исторической правды, укрепления взаимопонимания между народами. «Сего дня, когда продолжают предприниматься попытки пересмотра итогов Второй мировой войны, искажения фактов, умаления вклада нашего и других народов-победителей в общую Победу, важно ответить не только аргументами. Важно ответить талантами и творческими средствами, языком культуры, визуальных образов», – сказала Мария Захарова. Она также добавила, что форум дает возможность молодым авторам совместно создавать и представлять свои произведения широкой аудитории.

Форум давно стал авторитетной площадкой для предметной профессиональной дискуссии, обмена

Российские студенты обратились к гостям форума на белорусском, казахском, грузинском и других языках сопредельных стран

Участники форума возложили цветы к Могиле Неизвестного Солдата в Александровском саду

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

АНДРЕЙ СИДЕЛЬНИКОВ

АЛЕКСАНДР БУРГИ

Мультимедийная выставка в фойе московского кинотеатра «Художественный»

мнениями молодых представителей медиаобщества, отметил в своем выступлении директор Департамента по многостороннему гуманитарному сотрудничеству и культурным связям МИД России, председатель правления фонда «Русский мир» Александр Алисов. Он выразил уважение к такой работе, подчеркнув, что она способствует укреплению доверия, взаимопонимания, развитию культурных и гуманитарных связей.

Александр Алисов напомнил об истории кинотеатра «Художественный», в котором проходила торже-

ственная церемония открытия форума. Здание было построено по проекту знаменитого архитектора Федора Шехтеля в 1913 году. Здесь прошел первый показ одного из знаменитейших фильмов в истории мирового кинематографа – «Броненосец «Потемкин». Здесь же состоялась премьера первого звукового советского фильма – «Путевка в жизнь». Этот московский кинотеатр навсегда связан с именем великого подвижника кинематографа Александра Ханжонкова (см.: «Русский мир.ru» №10 за 2018 год, статья «Возлюбивший кино»).

«Я рад, что вы приехали в нашу страну, чтобы увидеть ее такой, какая она есть. Вы прибыли в Россию в дни празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне.

АЛЕКСАНДР БУРГИ

Автор проекта «Диалог культур» Ашот Джазоян, председатель правления фонда «Русский мир» Александр Алисов, исполнительный директор фонда «Русский мир» Татьяна Шлычкова

Вы видите, как украшен наш город в память об этом событии... Значимость Победы 1945 года непреходящая. В тяжелой борьбе многонациональный советский народ не только отстоял свою независимость, но и победил нацизм, спас мир от «коричневой чумы», остановил холокост, спас сотни тысяч узников концентрационных лагерей», – сказал Александр Алисов. Он напомнил, что подвиг бойцов Красной армии, единство и сплоченность народа продолжают оставаться для нас нравственным ориентиром. И об этом в том числе свидетельствуют фильмы участников форума. «Одним из важнейших результатов Победы стало и формирование новой системы международных отношений, создание Организации Объединенных Наций и ее систем, в том числе ЮНЕСКО, принятие Всеобщей декларации прав человека, разработка системы международной безопасности», – отметил Александр Алисов. Он также добавил,

АЛЕКСАНДР БУРГИ

Официальный представитель МИД России Мария Захарова выступила по видеосвязи

что Победа придала мощный импульс национально-освободительным движениям по всей планете и последующему запуску процесса деколонизации, что сформировало основу современного многополярного миропорядка.

Александр Алимов с сожалением констатировал, что российским дипломатам приходится сегодня отстаивать итоги Великой Отечественной войны от попыток ревизии со стороны представителей западных государств, отметить политизированные выпады в отношении нашей страны, противостоять односторонним подходам в международных отношениях, предостерегать от исторического ревизионизма, отвечать на откровенную клевету. «Мы фиксируем и в дружественных странах, и в государствах, правительства которых проводят недружественную политику по отношению к России, многочисленные неформальные памятные акции по линии ветеранских, историко-мемориальных, антифашистских организаций, молодежных и патриотических объединений, духовенства и обычных людей», – отметил глава правления фонда «Русский мир». Он подчеркнул, что, несмотря на запрет советской и российской символики, демонстрации фотографий родственников-фронтовиков, традиционных атрибутов празднования, повсеместно, в том числе у известных мемориалов советским воинам за рубежом, прошли памятные мероприятия. «Нелегитимные запреты только стимулируют желание почтить память. Раз нельзя носить георгиевскую ленточку, значит, мы обозначим свою приверженность памяти о бессмертном подвиге советского солдата с помощью синего платочка», – отметил Александр Алимов. По его мнению, эти акции демонстрируют сплоченность людей, не забывающих о вкладе многонационального советского народа в освобождение мира от фашизма. Они же свидетельствуют, что даже в недружественных государствах есть немало тех, кто признателен нашей стране за победу во Второй мировой войне.

«Продвигая русский язык и русскую культуру за рубежом, мы больше узнаем о языке и культуре наших

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ
Гости форума
приехали
в Россию
из 35 стран

партнеров, – считает исполнительный директор фонда «Русский мир» Татьяна Шлычкова. – Это дорога с двусторонним движением. Форум «Диалог цивилизаций» – одна из площадок, где есть все возможности для того, чтобы расширить эту дорогу, сделать так, чтобы интерес к сотрудничеству рос год от года». Татьяна Шлычкова выразила уверенность, что профessionализм журналистов помогает в этом процессе.

ГЛАВНОЕ – ДИАЛОГ

О фотопроектах, инсталляциях, анимационных и документальных фильмах, телепрограммах и видеоблогах рассказывала мультимедийная выставка, организованная в фойе московского кинотеатра «Художественный». Центральным событием форума стал фестиваль короткоме-

тражных документальных, анимационных фильмов, телевизионных программ и передач, сюжетов, блогов, видеозаставок «Победили вместе». Фильмом-открытием фестиваля можно назвать проект о первом узбекском летчике «Тайметов. Вестник Победы». Его авторами стали режиссер Эльдар Юлдашев и продюсер Сайдрасул Имамов из Узбекистана. Пилот военно-транспортного самолета Ли-2 Абдулсамат Тайметов в 1945 году доставил советскую правительенную делегацию из Москвы в Берлин для подписания Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

О том, как жители Армении ухаживают за памятниками участникам Великой Отечественной войны, рассказывает телерепортаж журналистки Мери Акопян. Российский режиссер Дарья Семенова в мультимедий-

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ
Главной темой
работ участников
стала Великая
Победа

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Вели церемонию открытия тележурналисты из дружественных стран

ном проекте «Монахиня Елисавета» рассказала о студентке Бутурлиновского медицинского колледжа Вере Дмитриевой, жизнь которой изменила Вторая мировая война. Особое место в списке участников заняли журналисты Александр Печенкин и Николай Ларченко (Донецкая Народная Республика) с телерепортажем «Письма на фронт», а также режиссер Юрий Маслов (Луганская Народная Республика) с телерепортажем «Луганский характер. Молодая гвардия». «Мы собираем людей разных культур, разных стран. Людей, которые работают в разных форматах медиа-продукта. Когда они представляют свои проекты, мы начинаем понимать культуру другого народа. Диалог – это самое главное, важно каждому дать право голоса. Наш лозунг: «Мы выбираем диалог». Я бы сказал: мы выбираем многообразие культур», – заявил корреспонденту журнала «Русский мир.ru» автор проекта «Диалог культур», журналист и режиссер Ашот Джазоян. Он отметил, что в последние годы выросло национальное самосознание участников форума. Каждый хочет представить свою страну максимально красиво, интересно и ярко. Еще одна тенденция – применение современных технологий. Работы

становятся нагляднее и красочнее, считает Ашот Джазоян.

Авторы лучших работ были награждены дипломами фестиваля «Победили вместе». Лауреаты получат возможность принять участие в недельной обучающей или просветительской программе, которая пройдет в следующем году в России при поддержке фонда «Русский мир». Профессиональную часть форума открыл известный журналист, политолог, декан Высшей школы телевидения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Виталий Третьяков. В ходе мастер-класса на тему «Убьет ли искусственный интеллект живое телевидение и кино?» он рассказал о том, что действительно сильно-го искусственного интеллекта еще не существует, за него принимают большие поисковые системы.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Александр Алимов вручает дипломы фестиваля «Победили вместе»

Виталий Третьяков признал, что использование студентами нейросетей уже представляет проблему для преподавателей учебных заведений. При этом он уверен, что даже компиляция чужих идей и мыслей, которую делает студент самостоятельно, оригинальнее, чем созданная алгоритмом.

Участники форума также встретились с директором «Мосфильма» Кареном Шахназаровым. Специально для молодых журналистов, режиссеров и блогеров на крупнейшем в России киноконцерне провели экскурсию.

В рамках форума также прошел фестиваль «Белые ночи Санкт-Петербурга»: участники побывали на премьере оперы Винченцо Беллини «Норма» в Мариинском театре Северной столицы и встретились с его художественным руководителем и генеральным директором Валерием Гергиевым. Они также посетили Пискаревское мемориальное кладбище, где возложили цветы к памятной доске, посвященной журналистам, погибшим при защите Ленинграда в годы блокады.

Ярким событием стал и поход в Эрмитаж. Здесь для участников форума прошла торжественная церемония «Посвящение в друзья Эрмитажа». Помимо Москвы и Санкт-Петербурга молодые журналисты, режиссеры и блогеры посетили Великий Новгород, Мурманск, Псков и Выборг. Результатом их поездки стали мультимедийные проекты на тему «Три дня в России» – репортажи, отражающие их впечатления о нашей стране. ●

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ВЕРНОСТЬ РУССКОМУ СЛОВУ

АВТОР

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПРОШЕДШИЙ 21-24 МАЯ В МОСКВЕ
V КОСТОМАРОВСКИЙ ФОРУМ В ОЧЕРЕДНОЙ
РАЗ ПОДТВЕРДИЛ СВОЙ СТАТУС ВАЖНЕЙШЕГО
И АВТОРИТЕТНЕЙШЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО
КОНГРЕССА РУСИСТИКИ. УЧАСТИЕ В НЕМ
ПРИНЯЛО СВЫШЕ 6 ТЫСЯЧ УЧЕНЫХ ИЗ 100 СТРАН.
НЫНЕШНИЙ ФОРУМ БЫЛ ПОСВЯЩЕН 95-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ЛИНГВИСТА
ВИТАЛИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА КОСТОМАРОВА
И 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.

КОСТОМАРОВСКИЙ ФОРУМ, учрежденный в 2021 году, проводится Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина (Институт Пушкина) при содействии Министерства иностранных дел России, Министерства науки и высшего образования РФ и фонда «Русский мир». В рамках форума прошло 50 панельных дискуссий, на которых было заслушано 70 основных докладов.

Состоявшийся обмен мнениями подтвердил, что русский язык остается неотъемлемой частью глобальной культуры, а его продвижение в современном мире требует инновационных подходов. «Виталий Григорьевич Костомаров оставил нам богатое наследие – более 700 научных и методических трудов, пособий, журнал «Русский язык за рубежом» и легендарный учебник «Русский язык для всех», – отметил

в своем выступлении на церемонии открытия форума ректор Института Пушкина Никита Гусев. – Идеи и труды академика Костомарова заложили основы преподавания русского языка как иностранного и способствовали его распространению за рубежом».

Приветствие участникам форума направил министр иностранных дел, председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Сергей Лавров, отметивший, что Костомаровский форум является востребованной научно-просветительской площадкой, собирающей авторитетных ученых. «Повестка форума насыщена. Предстоит обсудить широкий спектр вопросов, вклю-

всемирно известной песней «Подмосковные вечера» гостей V Костомаровского форума приветствовал хор «Логос»

На торжественной церемонии открытия форума выступил ректор Института Пушкина Никита Гусев

V Костомаровский форум собрал филологов и лингвистов со всего мира

чая популяризацию русского языка в странах мирового большинства. МИД России будет и дальше оказывать в этом всемерное содействие», – говорится в приветствии. В своем обращении председатель Совета при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов России, глава Наблюдательного совета фонда «Русский мир» Елена Ямпольская подчеркнула, что «с именем Виталия Григорьевича Костомарова знакомы русисты всей планеты. Отрадно, что главное дело его жизни – сохранение и распространение русского языка в мире – продолжается в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина, основателем которого он являлся. Более чем полувековой опыт работы института позволил сформировать всемирно известный центр компетенций в области русистики».

Перед участниками форума выступил директор Департамента по многостороннему гуманитарному сотрудничеству и культурным связям МИД России, ответственный секретарь Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, глава правления фонда «Русский мир» Александр Алисов. «Мы рады вновь предоставить форуму эгиду Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, – сказал он. – Главные

темы конференции – язык и культура – представляют особый интерес с учетом мандата этой международной организации, занимающейся сохранением и защитой материального и нематериального культурного наследия. Продвижение образования, науки и культуры невозможно без поддержки развития языков. Многоязычие – наш приоритет в ЮНЕСКО. Принцип многоязычия подразумевает защиту любого языка во всей его уникальности и неповторимости в интересах сохранения человечеством разнообразия культур и многообразия взглядов и представлений об окружающем мире». Исполнительный директор фонда «Русский мир» Татьяна Шлычкова

Гостей форума приветствовал директор Департамента по многостороннему гуманитарному сотрудничеству и культурным связям МИД России, глава правления фонда «Русский мир» Александр Алисов

отметила в своем выступлении, что за годы проведения форума его организаторы и участники проделали огромную работу. Она напомнила участникам конгресса, что фонд «Русский мир» всегда рад диалогу с коллегами из разных стран и готов поддерживать новые перспективные проекты.

«Меня переполняют два чувства – гордость и благодарность, – сказала в своем видеообращении дочь академика Костомарова Мария Вейн. – Гордость за страну, которая так щедра умением делиться своей культурой, и благодарность за то, что в России и мире помнят отца, за то, что его дело живет». В фонд создаваемого при Институте Пушкина

С приветственным посланием к участникам обратилась председатель Совета при Президенте РФ по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов РФ, глава Наблюдательного совета фонда «Русский мир» Елена Ямпольская

Исполнительный директор фонда «Русский мир» Татьяна Шлычкова

музея В.Г. Костомарова Мария Вейн передала часть библиотеки ученого, его личные вещи и несколько неизданных работ.

На пленарном заседании форума состоялась презентация сборника статей Виталия Костомарова «Избранные труды ранних лет [1957–1967]». А после филологи и лингвисты обсудили вопросы, связанные с работами академика: взаимосвязь языка и культуры, положение русского языка в мире, лингвострановедение, внедрение новых образовательных технологий и методик в изучение русского языка как иностранного (РКИ), подготовку кадров, междисциплинарные исследования в цифровую эпоху.

СЛОВАРИ И «СЛОВО ГОДА»

Основные темы круглого стола «Словари и современное общество: наука, культура, обучение, проповедование» были определены двумя датами: 125-летием со дня рождения создателя «Словаря русского языка» Сергея Ожегова и 85-летием со дня рождения автора «Большого универсального словаря русского языка» Валерия Морковкина. Разговор начал руководитель портала «Грамота.ру», председатель научно-образовательного союза развития языковой и информационной культуры «Родное слово» Константин Деревянко. Словари последних лет, заметил он, часто вызывают нарекания и у обычных носителей языка, и в научной среде из-за включения в них слов, не устоявшихся

Участники оживленно общались в кулуарах форума

в русском языке. По мнению пользователей портала, зреет общее недовольство отставанием словарей от реалий жизни и стремительно меняющегося словарного запаса. Ответом на это и «Грамоты.ру», и «Родного слова» стало расширение линейки словарей. Один из них – первый «Лингвострановедческий словарь России», изданный в 2008 году и постоянно обновляемый. По словам Деревянко, он настолько популярен, что с 2008 года выдержал несколько изданий и продолжает трансформироваться. На его базе разрабатывается серия лингвокраеведческих словарей, как на русском, так и на родных языках народов России (пока появились словари на татарском, чеченском, якутском и коми). Линейка лингвокраеведческих словарников будет рас-

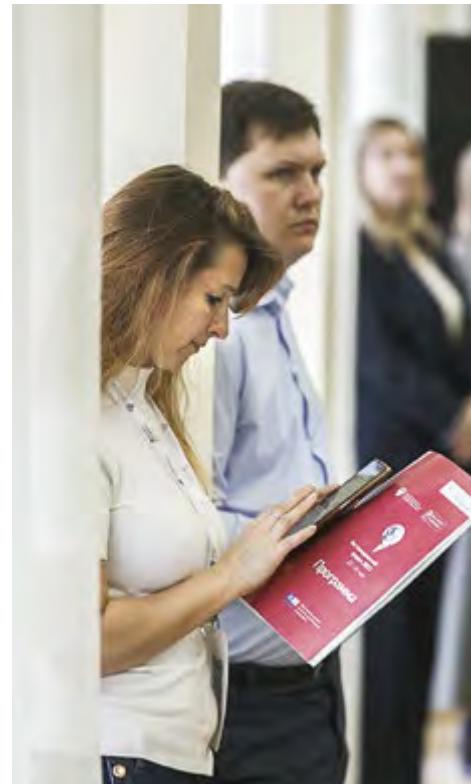
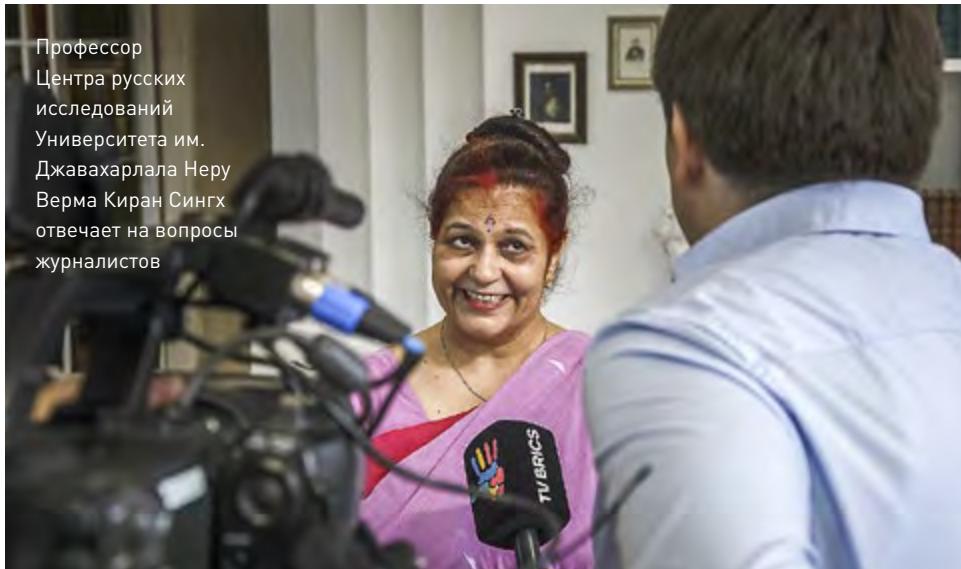
В рамках форума прошла выставка, посвященная 80-летию Победы

ширяться за счет подготовки справочников на других языках народов России, и это, безусловно, радует. А вот с учебными словарями для начальных и средних классов общеобразовательных школ, как признал Константин Деревянко, большие проблемы. «Словари есть, – пояснил он. – Нет желания у школьников ими пользоваться. Они предпочитают проверять свои знания с помощью смартфона. В результате мы имеем большие проблемы со словарным запасом детей».

В качестве компромисса разработчики привлекают ИИ: если дети не идут к словарям, словари приходят к ним через гаджеты. Другое дело, признал Деревянко, что уважение

Гости знакомятся с экспонатами, переданными Марией Вейн, дочерью академика Костомарова, в фонд создаваемого при Институте Пушкина музея знаменитого лингвиста

к слову начинается все же не с гаджетов, а в семье и в школе. Создание нового языкового пространства с помощью «цифры», конечно, продолжится, но оценка его использования в той или иной возрастной группе зависит от лингвистов и педагогов-русистов.

«Большое видится на расстоянии», – поделилась своим отношением к усилиям «Грамоты.ру» и «Родного слова» по укоренению культуры речи через словари член-корреспондент Российской академии наук, заведующая кафедрой русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов МГУ Любовь Клобукова. В качестве примера она привела два разных подхода к проведению конкурса «Слово года», задуманного как один из способов определения лексем, которые стоит вносить как устоявшиеся в новые словари. Так, Институт Пушкина словами 2024 года назвал «Пушкин» (как наиболее часто набираемое в поисковиках) и «искусственный интеллект» (как входящее в речевой оборот). А «Грамота.ру» «Словом года» признала заимствованное слово «вайб». «В итоге русисты приобрели массу проблем, – сказала Любовь Клобукова. – С одной стороны, благодаря разным векторам движения конкурсов «Слова года» идет расширение референтных языковых групп. С другой – иностранные студенты и русисты в недоумении: разве слова «вайб» и «абьюз» русские? Они не понимают и не разделяют такой

Говорят участники V Костомаровского форума:

МОХД ПИРДАУС БИН МАТ ХУСАИН,
декан факультета технологий, дизайна
и управления Университета ИСУР
(Куала-Лумпур, Малайзия):

«Мы ждем первых студентов из России, а в Институт Пушкина поедут первые студенты из Малайзии. И те, и другие будут изучать этические аспекты общения с ИИ, учиться распознавать «горячие точки» и ошибки сгенерированных текстов, а также иной текстовой продукции нейросетей».

АНА ЯКОВЛЕВИЧ-РАДУНОВИЧ,
доцент кафедры славистики Белградского
университета (Сербия):

«В Сербии русистика – это традиция и вызов, русский язык у нас преподается с 1877 года. Но в последние десятилетия обозначились три проблемы: сокращение количества школ и уроков русского языка, конкуренция русского с английским и немецким языками, а также недостаточное понимание сербами русского как иностранного языка. Мол, зачем учить, и так в целом языки похожи. Мотивацию к изучению дает русская литература».

В рамках форума прошло 50 панельных дискуссий

степени «инновационности». Думаю, во-первых, это тот случай, когда со стороны виднее. Во-вторых, это нам, лингвистам, сигнал: многим иностранным заимствованиям, если они не вжились в ткань русского языка, место на его периферии. Я согласна с иностранными студентами и преподавателями-русистами: часто англицизмам надо искать достойную замену, но не искусственную, а естественную, так, как поступает большинство носителей языка». Преподаватель МГУ напомнила несколько постулатов Виталия Костомарова из его «Избранных трудов». Размышляя о проблеме языкового вкуса, ученый писал о том, что он всегда с уважением, но и с долей скепсиса относился к проблеме иностранных заимствований. К примеру, он считал органичным вплетение в русскую речь иностранного слова «гангстер», поскольку аналогов в русском ему просто не нашлось, но «словесными сорняками» считал «о'кей» и «оранж». «Костомаров писал, что это – синдром неверия в свой язык, – сказала Любовь Клобукова. – И я готова повторить: именно неверием в свой

язык объясняется чрезмерная тяга к иностранным заимствованиям. Но когда в национальном конкурсе «Слово года» побеждает иностранное заимствование, мы должны понимать: да, языковые вкусы и социум неоднородны, но не надо засиживаться с массами. Мне близка позиция иностранных студентов-руссистов и Института Пушкина, которые ратуют за то, чтобы в конкурсе побеждало русское слово».

ПОДРУЖИТЬ РОБОТА И ЧЕЛОВЕКА

Две секции Костомаровского форума – «Современный преподаватель РКИ: трансформация педагогической парадигмы» и «Дисплейный текст и искусственный интеллект» – обозначили эволюцию методов, средств и технологий обучения и преподавания русского языка. Ученые говорили о том, что в изучении РКИ и русского как неродного (билингвальность) больше общего, чем различий, а ИИ сближает инновационные языковые методики, средства и технологии обучения. «Я бы сравнил происходящее сближение с конвергенцией в естественных науках и цивилизационными попытками подружить Запад в лице зарубежной филологии и Восток в лице татаристики и тюркологии, – отметил член-корреспондент РАО, директор Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета (КФУ) Радиф Замалетдинов. – Напомню слова Александра Герцена, который, посетив Казань, сказал, что она несет культурные традиции Запада, но является воротами на Восток. Иностранным студентам у нас уютно. Стоит напомнить, что Императорский Казанский университет создавался как место встречи западной и восточной культуры. Именно «Восточный разряд», или факультет востоковедения, студентом которого, как известно, был Лев Толстой, является визитной карточкой нашего вуза. Многие иностранные студенты говорят о Толстом, объясняя, почему их выбор пал на КФУ. И, глядя на то, как они впитывают новые технологии билингвальности и полилингвальности, я уверен, что будущее именно за такими преподавателями языков». Замалетдинов пояснил,

Говорят участники V Костомаровского форума:

ДМИТРИЙ БАК, директор Государственного литературного музея (Россия):

«Как Даль был маяком, прокладывавшим пути развития родной речи в XIX веке, так и Костомаров в XX веке опередил свое время, указав прорывные пути развития русского языка».

МОХАММЕД ЭЛЬГЕБАЛИ, профессор русского языка Университета Айн-Шамс (Каир, Египет):

«За последние пять лет у нас с русского на арабский переведено больше книг, чем за последние пятьдесят лет. В первых рядах переводов – русская фантастика, учебники, история, особенно мемуаристика, классика. Самые читающие на русском города – Каир, Александрия, Хургада и Шарм-эш-Шейх, где в вузах изучают русский язык».

ДМИТРИЙ ФОТИАДИС, преподаватель русского языка и литературы Университета им. Аристотеля (Салоники, Греция):

«Буду лаконичен в духе античных греков: сегодня русский язык за рубежом своего рода миссионер, проповедник не только русского языка и культуры, но и освоения дружбы через высокие технологии».

что в КФУ пока только 300 студентов осваивают программы будущих билингвальных учителей, 100 – полилингвальных, треть из них по обеим программам – иностранцы. Инновационная программа имеет международную аккредитацию и включает изучение квантитативной, клинической лингвистики и нейролингвистики. Это разные технологии управления текстами на основе билингвального и полилингвального обучения. Пока таких полилингвальных комплексов два – в Казани и Елабуге, скоро их будет шесть. Они готовят билингвальных и полилингвальных учителей математики и информатики, истории и обществознания, а также начальной школы. 300 будущих учителей будут преподавать на русском и татарском, а 100 выпускников – на русском, татарском и английском языках.

При этом, как признал Радиф Замалетдинов, в тестовом режиме лингвистами отслеживается не решенная пока методическая проблема: недостаток живого языка в созданных нейросетями обучающих текстах.

«Это общая проблема взаимосвязи дисплейного текста и технологий искусственного интеллекта, свойственная креативности нейросетей, – считает управляющий делами Университета UCYP (Малайзия) Жалалуддин бин Абдула. – Да, нейросети призваны помочь языкам развиваться, но, как показывает практика Казани и Университета UCYP в Куала-Лумпуре, им свойственно ошибаться, и при использовании сгенерированных текстов надо быть к этому готовыми. Они не безупречны, и их надо редактировать. Есть и другая проблема, которой еще предстоит обучить ИИ: появился эмоции, которые меняют язык. Символы и жесты стали частью интернет-коммуникации. И взаимодействие учителей и детей через соцсети – новое поле коммуникации, которое тоже меняет языковую среду, делает язык гибче и позволяет ему меняться. Эволюция эмодзи и визуального языка рождает технологии, которые ведут к появлению новых форм коммуникации, что уже побуждает преподавателей соответствующим образом адаптировать учебные планы. И вот тут роботу есть чему поучиться у человека».

Известный лингвист,
доктор филологических наук,
профессор Максим Кронгауз

Института Пушкина Максим Кронгауз заметил, что русский язык потому могуч и живуч, что открыт миру и переменам. «Бурные дискуссии об иностранных заимствованиях, о «Слове года», о влияющей на природу речи нейросети, о пользе и издержках билингвальности и полилингвальности потому и ведутся, что речевой этикет – этот термин в научный оборот, кстати, ввел Костомаров в 1967 году – вещь живая», – подчеркнул Максим Кронгауз. – А то, что эти споры, особенно в соцсетях, остры и болезненны – лишь отражение непростой реальности. Она порой меняется быстрее, чем человек успевает к ней адаптироваться. Чего только стоит ходячий мем соцсетей «меня бесит!» Его использование, пусть и не самой продвинутой частью носителей языка, доказывает, насколько та или иная языковая мода – важный и болезненный фактор развития речи. Поэтому не стоит пренебрегать ради речевого этикета ни просторечиями, ни неологизмами, ни англицизмами, ни диалектами. Ведь благодаря им «литературный стандарт становится менее стандартным». Это цитата из Костомарова. Кстати, модные словечки он часто квалифицировал так: «Словесная руда», но рыться в ней интересно». Так что, я думаю, наши цели ясны, задачи определены. Как говорится, за работу, товарищи!»

ЗАЧЕМ РЫТЬСЯ В «СЛОВЕСНОЙ РУДЕ»

«Явление всемирной отзывчивости русской литературы я бы назвал питательной средой для развития языков и культур, – заявил президент Института культуры имени Льва Толстого (Колумбия) Рубен Дарио Флорес Арсила. – Почему родными для Латинской Америки стали Пушкин, Чехов и Достоевский? Почему мы перечитываем «Войну и мир» Толстого? А почему русские так любят и знают «Сто лет одиночества» или «Полковнику никто не пишет» Габриэля Гарсиа Маркеса? Хотя духовная близость литератур многое объясняет, но мне важнее то, с чего она начинается. Думаю, со слова и с того, как мы его несем в мир. Меня всегда забавляло, что у нас «роса» – у вас «роза», у вас «мать» – у нас «матри», у вас «стремя» – у нас «эстриво», «дождь» – «джуйя», «прибамбасы» – «эбамбар». Или «родиться с серебряной ложкой во рту», «крыша поехала», «нет так нет» – мы тоже используем эти выражения. А знаете, как мы говорим «поехали»? «Гагарин!» Все это я к тому говорю, что «в начале было Слово». Вот откуда этническая и страноведческая окраска русской и колумбийской речи. Вот куда нам всем расти и расти».

Продолжая разговор о роли и значимости лингвострановедения (основателями лингвострановедения в России являются В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин. – Прим. ред.) в сближении культур, главный научный сотрудник «Лаборатории исследований речевой коммуникации и категории вежливости»

Гости из Африки и Латинской Америки активно участвовали в обсуждении вопросов продвижения русского языка за рубежом

Президент
Института
культуры им.
Льва Толстого
(Колумбия)
Рубен Дарио
Флорес Арсила

СЕРГЕЙ ПРОХОЛОД/РИА НОВОСТИ

ПАРАД ПОБЕДИТЕЛЕЙ

АВТОР

ОЛЬГА ДЯТКО

«ГОВОРИТ МОСКВА! АКТ О ВОЕННОЙ КАПИТУЛЯЦИИ. ПОДПИСАНИЕ АКТА О БЕЗОГОВОРЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ...». ЭТИ ДОЛГОЖДАННЫЕ СЛОВА ДИКТОР ЮРИЙ ЛЕВИТАН ПРОИЗНЕС ПО РАДИО В НОЧЬ НА 9 МАЯ 1945 ГОДА. ПОБЕДА! МИР! ВСЕ УЖАСЫ САМОЙ СТРАШНОЙ ВОЙНЫ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ТЕПЕРЬ УЖЕ В ПРОШЛОМ!

СЕГОДНЯ НАМ СЛОЖНО представить, какая радость охватила в тот момент людей. Но, к счастью, остались свидетельства очевидцев. В документальном фильме «После парада» Лев Константинович Дуров рассказывает о том, как ликовали москвичи (фильм доступен для просмотра в фонде Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина). Будущему народному артисту России в 1945 году исполнилось 13 лет.

«Сейчас очень трудно в деталях вспомнить, что происходило в этот день, – говорит Лев Константинович, – люди высыпали из домов, обнимались, целовались, кричали «Ура!». Звук ликования стоял в воздухе. Военных просто отлавливали, качали на руках... А военные покупали мороженое целыми ящиками, раздавали его детям и взрослым...». А уже 24 июня 1945 года на Красной площади столицы состоялся Парад Победы.

ПОДГОТОВКА К ПАРАДУ

В день Парада Победы толпы радостных и нарядных людей собирались в центре Москвы. «Я не знаю, сколько здесь было людей – тысячи, десятки тысяч... Мы, пацаны из разных районов Москвы, тоже оказались здесь... Люди обнимались, целовались, танцевали, несмотря на то, что шел проливной дождь», – вспоминает Лев Дуров.

Парад Победы принимал Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. Для фронтовиков его авторитет был непрекаем. «Мы, мальчишки, Жукова обожали... и в армии, и в народе его называли Маршалом Победы», – рассказывает Лев Константинович.

МИХАИЛ ОЗЕРСКИЙ/РИА НОВОСТИ

Парад Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года в честь победы СССР над Германией. Торжественный марш сводного полка одного из фронтов

Жители Москвы на улицах города 9 мая 1945 года

АНАТОЛИЙ ГРАНИЧИРИЧ/НОВОСТИ

Но прежде, чем в Москве во время Парада Победы открылись ворота Спасской башни, из которых на белом коне выехал маршал Жуков, он вместе с представителями Верховного главнокомандования Советских Вооруженных сил и Верховного командования союзных войск в Берлине принял 8 мая 1945 года безоговорочную капитуляцию Германии. В своей книге «Воспоминания и размышления» четырежды Герой Советского Союза описывает, как все происходило и какие события за этим последовали.

В середине мая 1945 года Георгия Константиновича вызвали из Берлина в Москву. «Цели вызова я не знал, а спрашивать было неудобно, да и не прини-

то это у военных, – пишет маршал. – В кабинете были помимо членов Государственного Комитета Обороны нарком Военно-Морского Флота Н.Г. Кузнецов, начальник Генерального штаба Красной Армии А.И. Антонов, начальник тыла Красной Армии А.В. Хрулев, несколько генералов, ведавших в Генеральном штабе организационными вопросами».

После обсуждения подготовки к боевым действиям с Японией И.В. Сталин спросил: «Не следует ли нам в ознаменование победы над фашистской Германией провести в Москве Парад Победы и пригласить наиболее отличившихся героев – солдат, сержантов, старшин, офицеров и генералов?»

9 мая 1945 года.
На Моховой
улице в Москве

Эту идею все горячо поддержали и внесли ряд практических предложений. Только вопрос о том, кто будет принимать Парад Победы и кто будет им командовать, тогда не обсуждался.

«Тут же А.И. Антонову было дано задание подготовить все необходимые расчеты по параду и проект директивы. На другой день все необходимые документы были доложены И.В. Сталину и утверждены им. На парад предусматривалось пригласить по одному сводному полку от Карельского, Ленинградского, 1-го Прибалтийского, 1, 2, 3-го Белорусских, 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов, сводные полки Военно-Морского Флота и Военно-Воздушных Сил». В состав полков входили Герои Советского Союза, кавалеры орденов Славы, легендарные снайперы и наиболее отличившиеся орденоносцы – солдаты, сержанты, старшины и офицеры. Сводные полки должны были возглавлять командующие фронтами.

Также было принято решение доставить из Берлина Знамя Победы, водруженное над Рейхстагом, и боевые, захваченные в сражениях знамена немецко-фашистских войск.

В конце мая – начале июня шла усиленная подготовка к параду. В первых числах июня весь состав участников Парада Победы уже был одет в новую форму и приступил к предпраздничной репетиции.

«Точно не помню, кажется 18–19 июня, меня вызвал к себе на дачу Верховный, – пишет в мемуарах

Москвичи
в День Победы
на Красной
площади

ЯКОВ ЧАПЛЫГИН/НОВОСТИ

Георгий Жуков. – Он спросил, не разучился ли я ездить на коне. Я ответил:

– Нет, не разучился.
– Вот что, вам придется принимать Парад Победы. Командовать парадом будет Рокоссовский. Я ответил:

– Спасибо за такую честь, но не лучше ли парад принимать вам? Вы Верховный главнокомандующий, по праву и обязанности следует вам принимать парад. И.В. Сталин сказал:

– Я уже стар принимать парады. Принимайте вы, вы поможете. Построение парада было определено в порядке общей линии действующих фронтов, справа налево. На правом флаге был построен полк Карельского, затем Ленинградского, 1-го Прибалтийского фронтов и так далее. На левом фланге фронт замыкали 4-й Украинский, сводный полк Военно-Морского флота и части гарнизона Московского военного округа.

Предпоследняя репетиция парада состоялась на Центральном военном аэродроме, а последняя, генеральная – на Красной площади.

22 июня в газетах был опубликован приказ Верховного главнокомандующего о проведении 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади Парада Победы.

ГЛАВНЫЙ МОМЕНТ

«24 июня 1945 года я встал раньше обычного. Сразу же поглядел в окно, чтобы убедиться в правильности сообщения наших синоптиков, которые накануне предсказывали наутро пасмурную погоду и моросящий дождь. Как хотелось, чтобы на сей раз они ошиблись! Но, увы, на этот раз погоду предсказали верно. Над Москвой было пасмурное небо и моросил дождь, – вспоминал Георгий Жуков. – Позвонил командующему Военно-Воздушными Силами, который сказал, что на большей части аэродромов погода нелетная. Казалось, Парад Победы не пройдет так торжественно, как хотелось. Но нет! Москвичи в приподнятом

МИХАИЛ ОЗЕРСКИЙ / РИА НОВОСТИ

Маршал
Советского
Союза
Г.К. Жуков
принимает
Парад Победы

настроении шли с оркестрами к району Красной площади... Их веселые лица, масса лозунгов, транспарантов, песни создавали всеобщее ликующее настроение... Без трех минут 10 я был на коне у Спасских ворот... Что тут говорить, сердце билось учащенно... тронул коня и направился на Красную площадь».

Материалы с подробной хронологией парада опубликовали многие газеты, в том числе и «Ленинградская правда» в №146 от 26 июня 1945 года (этот номер издания представлен на портале Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина). «Десять ударов кремлевских курантов возвещают о начале церемонии па-

рада. Из ворот Спасской башни выезжает на белом коне принимающий Парад Победы Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. Навстречу маршалу Жукову устремляется на вороном коне командующий Парадом Победы Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский. Он рапортует: «Товарищ маршал, войска действующей армии и Московского гарнизона для Парада Победы построены!» Приняв рапорт командующего парадом, маршал Жуков объезжает войска.

– Здравствуйте, товарищи!
– Здравия желаю, товарищ маршал! – раздается тысячеустый ответ.

ЯКОВ ХАЛИП / РИА НОВОСТИ

Командование
1-го Украинского
фронтов на
Параде Победы.
Первый слева –
маршал
И.С. Конев

Поверженные
штандарты
гитлеровских
войск

ЕВГЕНИЙ ХАДЖИМУРА НОВОСТИ

– Поздравляю вас с праздником Победы!

В ответ на площади гремит багатырское «Ура!».

Сколько раз мы видели кинокартины этих исторических событий! И всегда замирает серд-

це, когда на экране видишь лица людей, выстоявших и победивших в той тяжелой войне. «Ленинградская правда» дает несколько портретов героев – участников парада: «В рядах воинов 3-го Украинского фрон-

Торжественный
марш сводного
полка
2-го Украинского
фронта

СЕРГЕЙ ПОСКОУТОВИЧ НОВОСТИ

та идет прославленный артиллерист старший сержант Михаил Завалишин. Этот 22-летний воин дрался под Курском, форсировал Днепр, участвовал в освобождении Киева. Этот смелый воин подбил 17 вражеских танков и самоходных орудий... Сверкая острыми клинками, идут донские казаки. Среди них много потомственных воинов. Сидор Тимофеевич Кузин участвовал еще в Первой мировой войне и тогда получил за храбрость два Георгиевских креста. За доблесть, проявленную в Великой Отечественной войне, он награжден двумя орденами Славы, тремя медалями, орденом Красной Звезды». Всеобщий восторг вызвали воспитанники Суворовских военных училищ. Трибуны рукоплескали, когда будущие офицеры в черной форме и белых перчатках гордо маршировали по главной площади страны. В их рядах шли сын Серго Орджоникидзе, сын Героя Советского Союза Николая Гастелло, внук легендарного начальника Василия Чапаева.

Но вот взоры всех собравшихся устремляются к необычной колонне. «200 советских воинов несут склоненные вражеские знамена, захваченные в боях. Поравнявшись с мавзолеем, победители останавливаются, делают поворот направо и поочередно, с глубоким презрением, бросают фашистские знамена на землю у подножья мавзолея». В своих воспоминаниях Георгий Константинович Жуков отмечал, что этот момент парада нельзя ни с чем сравнить.

А потом был праздничный салют. Люди стояли плечом к плечу, смотрели в небо, расцветающее всеми цветами радуги, и понимали, что наступил мир. Мир, оплаченный миллионами жизней, память о которых мы сохраним навсегда. 🇷🇺

Редакция благодарит
Президентскую библиотеку
им. Б.Н. Ельцина за помощь
в подготовке материала.

ШАГНУВШИЕ В БЕССМЕРТИЕ

АВТОР

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

«ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕТЕР БИЛ ИМ В ЛИЦО, А ОНИ ВСЕ ШЛИ ВПЕРЕД, И СНОВА ЧУВСТВО СУЕВЕРНОГО СТРАХА ОХВАТЫВАЛО ПРОТИВНИКА: ЛЮДИ ЛИ ШЛИ В АТАКУ, СМЕРТНЫ ЛИ ОНИ?» ЭТИ СЛОВА ВЫБИТЫ НА ПАМЯТНИКЕ НА ПЛОЩАДИ ГЕРОЕВ В ВОЛГОГРАДЕ. ВЗЯТЫ ОНИ ИЗ ОПУБЛИКОВАННОГО В НОЯБРЕ 1942 ГОДА ОЧЕРКА ВАСИЛИЯ ГРОССМАНА, В КОТОРОМ РАССКАЗЫВАЕТСЯ О БОЙЦАХ 308-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ. В ИСТОРИЮ ОНА ВОШЛА ПОД ИМЕНЕМ ГУРТЬЕВСКОЙ.

ИСТОРИЯ ЛЕГЕНДАРНОЙ дивизии начиналась в Омске. Можно не сомневаться, что герой войны 1812 года Петр Капцевич, передавший здание Омской воинской канцелярии под воинское казачье училище, и Леонтий Гуртьев, в советское время возглавивший открытую в нем Омское воен-

ное училище им. М.В. Фрунзе, случись им встретиться, прекрасно поняли бы друг друга. Дело, начатое первым генерал-губернатором Западной Сибири, Леонтий Николаевич продолжил достойно. Леонтий Гуртьев родился в 1891 году в Шемахе (Бакинская губерния) в дворянской семье. В 1900-м Гуртьевы переехали в

Паневежис (Литва), где Леонтий с отличием окончил реальное училище. Затем поступил в Харьковский технологический институт, а через год перевелся в Петербургский политехнический институт. Обучение окончить он не успел: в июле 1914-го за участие в рабочей демонстрации был арестован, отправлен в Петропавловскую крепость и спустя три месяца мобилизован. Сражался на фронтах Первой мировой. В начале 1915 года был направлен во Владимирское пехотное училище и на фронт вернулся уже прапорщиком. В боях под деревней Костюженской на Волыни Гуртьев попал в плен. В австрийских лагерях для военнопленных провел три года, а когда вернулся на родину, в стране бушевала Гражданская война. Гуртьев служил в Красной армии, командовал взводом, ротой, батальоном, был помощником командира полка. После Гражданской войны Леонтий Николаевич служил начальником штаба дивизии в Саратове, затем в Ярославле, занимался самообразованием. В 1936 году его назначили начальником учебного отдела в Омской обединенной военной школе им. М.В. Фрунзе. Гуртьев приучал курсантов стойко переносить любые трудности. Сам он в сибирские морозы ходил в одной шинели. Никаких ватников, телогреек и прочих, как он их называл, «утеплителей» не признавал. На все недоуменные вопросы отвечал: «На войне будет еще труднее, а мы готовимся именно к войне». А еще он любил повторять: «Командирвойсковик должен владеть не только боевым оружием, изучить тактику, стратегию боя, он должен научиться владеть, управлять собою, превозмогая свои физические и моральные немощи. И только одолев себя, научившись управлять собою, командир сумеет подчинить своей воле солдат, повести их в бой». Иначе говоря, чтобы побеждать в бою, нужно прежде победить самого себя.

ТРЕТЬЯ ДИВИЗИЯ

Когда началась Великая Отечественная, Леонтий Николаевич сразу попросил направить его на фронт. Но ему отказали, поскольку главной задачей Гуртьева была подготовка новых кадров. «В Великую Отечественную у нас три дивизии были сформированы, потому что Гуртьева не отпускали на фронт. Ему сказали: сформируешь две дивизии, с третьей пойдешь», – рассказывает Герой Советского Союза, полковник в отставке, бывший начальник Омского высшего общевойскового командного училища им. М.В. Фрунзе и начальник Омского кадетского военного корпуса Николай Кравченко. – В августе 1941 года началось формирование 362-й стрелковой дивизии, набранной из рабочих и колхозников Омской области. Командирами стали вчерашние курсанты и преподаватели училища. В ноябре дивизия отправилась в Архангельскую область. С середины декабря 1941 года по февраль 1942-го на базе училища формируется 282-я стрелковая дивизия. Ее возглавил заместитель начальника Омского военно-пехотного училища полковник Панкратий Белобородов. Эта дивизия была отправлена на Северо-Западный фронт».

А в ночь на 23 февраля 1942 года пришла шифрограмма командующего войсками Сибирского военного округа, которую начальник училища ждал с нетерпением: Гуртьеву приказали сформи-

ровать третью, 308-ю стрелковую, дивизию. Вскоре в Омск стали прибывать командиры и рядовые со всей Сибири. Гуртьев приступил к подготовке бойцов по ускоренной программе, максимально приблизив условия занятий к боевым. Лагерь разбили в нескольких километрах от города – на заснеженной лесной поляне. Новобранцы занимались по 12–14 часов в сутки. Особое внимание командиры уделяли борьбе с «танкобоязнью» и «боязнью авиации». Прошла зима, морозы сменились оттепелями, но дивизия и в распутьи ежедневно совершала многокилометровые марши.

В ночь с 28 на 29 мая был получен долгожданный приказ: дивизия отправлялась на запад – туда, где полыхала война.

ЯКОВ РОМКИН/РИА НОВОСТИ

Командир
308-й стрелковой
дивизии
генерал-майор
Леонтий Гуртьев
на наблюдательном пункте

«СТЕПНОЙ ВЕРДЕН» И ВАСИЛЕК С ВЫСОТЫ 143,8

«Направлялись мы не на фронт, а к месту назначения. Снова учеба и учеба. «Когда же она кончится?» – спрашивали бойцы, – вспоминал редактор дивизионной газеты Василий Иванов. – Припоминается такой случай. Собрались пять человек во главе с бойцом Сарычевым и подали на имя командира рапорт с просьбой как можно скорее отправить их на фронт. О рапорте узнал весь взвод и на пятерку нетерпеливых посыпались укоры. «Почему только за себя пишете, а мы что?» Сошлись на том, что Сарычеву было поручено написать другой рапорт, под которым подписался весь взвод. В итоге по дивизии разнеслась долгожданная весть: поехали получать оружие, технику – скоро на фронт! Наконец-то!»

19 августа 1942 года дивизия вошла в состав 24-й армии генерала Дмитрия Козлова и отправилась на фронт. Эшелоны довезли бойцов до небольшой станции, откуда им предстояло совершить 300-километровый марш по степи к Сталинграду. Стояла сухая, знойная погода. Обозные лошади вязнут в песке, дивизия движется медленно, рискуя не прибыть к месту назначения в срок. Политрук минометной роты 2-го стрелкового батальона Нигматулин взваливает ствол миномета на плечо и идет вперед. Его примеру следуют солдаты. Так они преодолевают километры разбитой дороги. «Привал. Сейчас бы лечь на землю, раскинуть руки в стороны и смотреть в синюю даль неба, но ротный гармонист рванул меха гармошки, и черный от пыли неугомонный политрук Нигматулин уже лихо отбивает чечетку. Его сменяют другие минометчики, и на запыленных лицах людей появляется улыбка. Плясали не от веселья и не от избытка сил, а для того, чтобы побороть усталость, бросить вызов бескрайним просторам: «Дойдем! Одолеем! Затем и пришли», – писал Василий Иванов. Район станции Котлубань, где пришлось воевать дивизии Гуртьева, – поросшая полынью и

Сталинградская битва. Расчет противотанкового ружья ведет огонь по вражеской авиации

изрытая оврагами степь. Здесь предстояло выдержать первый экзамен боем: противника нужно было выбить с высот, стоявших на пути к Сталинграду. «В безоблачном небе стаями кружились «мессершмитты» и «юнкеры». <...> Южнее нас виден объятый пламенем Сталинград. На заре, когда рассеялся туман, ударила наша артиллерия. Бойцы дружно поднимались на врага и за огневым валом с криками «Ура!» устремились вперед. Завязались тяжелые бои. Гитлеровцы оказывали яростное сопротивление, вводили в бой резервы. Множество раз они бросались в контратаку, но сломить нашего наступательного порыва не смогли. Воины-сибиряки словно не замечали, что вокруг рвались мины, авиационные бомбы, свистели осколки и пули». Автор этих строк, Афанасий Свирин, был комиссаром дивизии и прошел в ее составе всю войну. Санинструктор дивизии Валентина Павлова рассказывала про свой первый боевой день так: «В разгар боя командир батареи по телефону приказал мне явиться на наблюдательный пункт. <...> Нагрузив санитарную сумку перевязочным материалом, отправилась на командирский пункт, на передний край. Где он находился – я не знала. Пришлось идти по линии связи, держа в руках телефонный провод. Идти надо было более двух километров. И я не шла, а мчалась, бежала, не обращая внимания ни на что. <...> С передовой навстречу мне проносились раненые пехотинцы. Помню, один уже пожилой боец, которого я перевязывала, сказал мне: «И куда тебя несет... Там нам, мужикам, тошно. А тебе...» До наблюдательного пункта Валентина

ГЕОРГИЙ ЗЕЛЬМАН/РИА НОВОСТИ

Оборона
Сталинграда.
Июль 1942 года –
февраль
1943 года.
Санинструктор
помогает
раненому
бойцу выйти
из разрушенного
дома

Сталинградская
битва. Панорама
горящего
Сталинграда
со стороны
Волги

добралась благополучно. «Бой не утихал, появлялись все новые и новые раненые. Встать в полный рост было нельзя. Приходилось перебегать, пригибаясь, или ползти из конца в конец; то в одном, то в другом месте звали, просили о помощи. Кончился перевязочный материал. На бинты пришлось рвать белье. Дело дошло до того, что я вынуждена была изорвать на повязки свою гимнастерку. <...> Никаких рейшшин, конечно, у меня не было. К переломам прибинтовывала карабины. А раненых все прибывало... <...> Руки буквально до локтей, да и вся форма были в засохшей крови». И это был только первый день из четырнадцати... В этот день дивизия потеряла около 2500 человек убитыми и ранеными. Бои в тех местах под Сталинградом были одними из самых кровопролитных, историки назвали их «Степным Верденом». «Моя черноглазая Мила! Псылаю тебе василек. Представь себе:

идет бой, кругом рвутся вражеские снаряды, кругом воронки и здесь же растет цветок... И вдруг очередной взрыв... василек сорван. Я его поднял и положил в карман гимнастерки. Цветок рос, тянулся к солнцу, но его сорвало взрывной волной, и если бы я его не подобрал, его бы затоптали. Мила! Папа Дима будет биться с фашистами до последней капли крови, до последнего вздоха, чтобы фашисты не поступили с тобой так, как с этим цветком», – писал дочери из медсанбата гвардии майор Дмитрий Петраков. Василек Петраков разглядел на высоте 143,8, за которую шел жестокий бой. Батальон 339-го стрелкового полка понес большие потери, все командиры выбыли из строя. Тогда Дмитрий Петраков, возглавив группу из семи человек, выдвинулся на высоту и, отразив три атаки противника, удерживал ее до прихода подкрепления. Бойцы уничтожили 60 гитлеровцев и два расчета станковых пулеметов. Во время боя Петраков вызвал огонь на себя, потерял сознание, а когда очнулся, высота уже была взята. Мила больше не увидит своего отца: Дмитрий Андрианович Петраков пал смертью храбрых летом 1943 года в боях за город Орел...

«НЕРВЫ НАШИ И СЕРДЦА ОКАЗАЛИСЬ ТВЕРЖЕ КАМНЯ И СТАЛИ»

В конце сентября дивизия Гуртьева, потерявшая в степи под Котлубанью около половины личного состава, была переброшена в Сталинград. «Под сильным артиллерийским и минометным огнем противника наши части переправлялись в город. По окопам Сталинграда среди

ЭММАНУИЛ ЕВЗЕРХИН/РИА НОВОСТИ

истекающих кровью его защитников быстро пронеслась весть: «Сибиряки пришли! Идет Сибирь-матушка!» Здесь уже знали цену стойкости и бесстрашения в бою воинов-сибиряков...» — писал Афанасий Свирин.

Вместе с другими соединениями дивизия обороняла северо-западную часть города, защищая район заводов «Силикат» и «Баррикады». «То, с чем мы встретились здесь, казалось, не вынести человеку. На рассвете в небе появились бомбардировщики и до позднего вечера сбрасывали на защитников завода сотни тонн смертоносного металла. Над заводским районом не прекращались воздушные бои. С наступлением темноты появлялись немецкиеочные бомбардировщики и продолжали бомбить наши боевые порядки, усиливали огонь артиллерия и минометы. Наблюдая со стороны за тем, что творилось в заводском районе, можно было увидеть следующую картину: смутные очертания полуразрушенных корпусов завода, окутанных пылью, черным дымом и страшным огнем пожарища, бесконечный грохот, сотрясающий землю и воздух. И все же мы жили в городе и боролись. Нервы наши и сердца оказались тверже камня и стали. Мы с каждым днем накапливали опыт уличных боев, превращали каждый дом, каждый камень в укрепление, о которое разбивались атаки

фашистов», — вспоминал Павел Посылкин, служивший в дивизии командром батальона. Против гуртьевцев действовали три отборные немецкие дивизии. Но наши бойцы не отсиживались в окопах, изматывая врага постоянными атаками.

Первые же дни боев в Сталинграде потребовали от Гуртьева и других командиров освоения тактики уличных боев и действий небольшими штурмовыми группами по 5–10 бойцов. Новые приемы себя оправдали. К тому же солдаты и офицеры РККА сражались не на жизнь, а на смерть.

Группе 24-летнего лейтенанта Бориса Шонина была поручена оборона командного пункта. Бойцы подбили пять танков, уничтожили немало солдат противника. А лейтенант Шонин выстрелом из противотанкового ружья вывел из строя хорошо замаскированную пушку, причинившую не-

Наградной лист.
После
освобождения
города Орла
генерал-майор
Гуртьев был
представлен
к званию Героя
Советского
Союза посмертно

Сталинградская
битва. Колонна
советских солдат
продвигается на
новые позиции.
Разрушенная
площадь
Павших Борцов
в Сталинграде

малый урон нашим блиндажам. На следующий день об этом подвиге сообщалось в сводке Совинформбюро. Правда, Борис Шонин ее уже не услышал...

После того как все товарищи погибли, сержант Василий Болтенко не оставил артиллерийское орудие и в одиночку отбил несколько атак врага. Действуя за весь орудийный расчет, он подбил 8 танков и уничтожил около 30 солдат противника.

«Мы часто не знали, какой сегодня день, какое число. В кровопролитных боях и сражениях мы находились днем и ночью. Мы занимали маленький клочок сталинградской земли, и, чтобы выстоять и победить врага, надо было обладать поистине сверхчеловеческими силами, нервами и иметь стальное сердце», — писал Афанасий Свирин.

Но даже в таких тяжелейших условиях бойцы умудрялись шутить. «Я сижу в двухстах метрах от немцев, упервшись в берег Волги. Благодаря этому, у нас в блиндаже есть парилка, не хватает только березовых веничиков!» — говорил один. Другой отвечал: «Отлично, я сижу в печи для выплавки стали на заводе «Красный Октябрь», поэтому мне не повредила бы банька, а то я похож на негра». Третий: «У вас, ребята, легкая жизнь. А я сижу в трубе завода. Там так сквозит, что даже сто граммов не поможет». А еще они давали прозвища: немецкий шестистрельный миномет называли «дурой», пикирующие бомбардировщики — «скрипачами», гранаты — «колбасами» и «ананасами»... С точки зрения современного обывателя, с людьми здесь происходило нечто совершенно необъяснимое. «Я подбежала к упавшему сержанту — помощнику командаира взвода, пожилому кряжистому сибиряку, и в изумлении остановилась. Раненный в голову, он приподнялся на колено и, стреляя из этого положения, озорно сверкая в мою сторону глазами, крикнул: «Ничего, дочка, наша возьмет!» Перевязываю его, а он, продолжая стрелять, вдруг запел: «Если ранили

ЭММАНУИЛ ГЕРБЕРГ/РИА Новости

друга, перевяжет подруга...» Чем ожесточеннее становились бои, тем хладнокровнее, выдержаннее защитники города. Отбив атаку, бойцы, командиры продолжали спокойно заниматься будничными делами... А голосьистая певунья Вера Рошина до смертного своего часа не расставалась с гитарой, которая «прощагала» с ней от берегов Иртыша до Волги», – рассказывала Нина Кокорина, служившая в дивизии санитаркой.

Бойцов вдохновлял пример командира, который появлялся на самых опасных участках боев. Каким человеком был Леонтий Гуртьев, становится ясно из эпизода, который можно прочитать в воспоминаниях гвардии капитана Николая Леонова. «Как-то немцы узким клином прорвались к Волге, и штаб нашей дивизии оказался в окружении. Что делать? Выход, казалось нам, был только один – пробраться на остров у правого берега Волги. Это мнение некоторые штабисты <...> стали высказывать комдиву. Тот, выслушав их, как всегда спокойно и деловито спросил: «Вы уясняете себе, что значит перебраться на остров? Вы предлагаете комдиву оставить свою дивизию?» При этих словах он быстро повернулся и зашагал по тесному блиндажу. Но тут же выпрямился во весь рост, почти касаясь головой наката блиндажа, резко остановился, еще раз окинул взглядом стоящих перед ним штабистов и четким голосом отдал приказ: «Взять всем без исключения оружие и отразить врача, восстановить положение!» Это решительное приказание комдива вселило сразу во всех уверенность, и мы немедленно бросились на оборону штаба. Вскоре немцы были отбиты, опасность разгрома штаба ликвидирована». Неслучайно те, кому довелось служить под началом Гуртьева, называли Леонтия Николаевича образцом спокойствия, стойкости и отваги.

Любимой песней Леонтия Николаевича была «Есть на Волге утес». Когда он слышал ее в дни обороны Сталинграда, то неизменно

Город Орел. Областная библиотека им. Н.К. Крупской (ныне – имени И.А. Бунина). На первом плане – памятник Герою Советского Союза генерал-майору Леонтию Гуртьеву (скульптор – Е.В. Вучетич, архитектор – Я.Б. Белопольский). Осенью 1976 года памятник перенесен в сквер, носящий его имя

ИЛЬЯ ГОРБУНОВ/РИА НОВОСТИ

дая траншея, каждый блиндаж превратились в крепость со своим управлением. Командиры и штабные работники перешли в траншеи и вместе с рядовыми отражали атаки. Бойцы подпускали немцев на 10–20 метров, защищали их гранатами, а затем переходили в контратаку. Когда кончались гранаты, в ход шли кирпичи и другие предметы, падавшиеся под руки», – вспоминал Павел Посылкин.

За два месяца в сталинградском море огня сибиряки отбили 187 немецких атак, уничтожили 33 тысячи солдат и офицеров противника, 84 минометные батареи, 57 противотанковых орудий, 63 автомашины, 24 шестистрельных миномета, 140 пулеметов, 150 танков, 10 самолетов и немало другой военной техники. В ноябре 1942 года Леонтий Гуртьев писал своей супруге Надежде Павловне: «...Я не могу даже передать, какое чувство, какая боль охватила меня, когда я увидел этот город в пепле, в дыму, в зареве пожарищ и развалинах. Красное зарево кажется мне кровью наших людей, требующей отмщения».

3 ноября 1942 года Гуртьев получил приказ передать оборону завода 138-й дивизии полковника Ивана Людникова и выйти в резерв 62-й армии на переформирование.

В Сталинграде гуртьевцы сделали все возможное и невозможное, веря, что город устоит. Так и случилось.

Сталинградская битва. Каждая траншея в Сталинграде превращалась в крепость

ГЕОРГИЙ ЗЕЛЬМАРИН/РИА НОВОСТИ

ПОСЛЕ СТАЛИНГРАДА

В декабре Леонтий Гуртьев получил письмо от младшего сына, который после окончания военного училища был направлен на Дальний Восток офицером железнодорожных войск: «Дорогой папа! Сегодня читал «Правду» от 25 ноября 1942 года, очерк Василия Грессмана «Направление главного удара», волнующий рассказ о том, как доблестно воюют наши сибиряки. Не могу словами выразить свое восхищение. На меня, как на человека, носящего свою фамилию, легла задача оправдать ее в огне борьбы с фашизмом. Для этого я должен попасть на фронт. Отец! Помоги мне в этом. Твой сын Игорь. 8.12.1942 г.». Леонтий Николаевич ответил: «Сын! Надо быть там, куда тебя направили».

Летом 1943 года во время наступления на Орловско-Курской дуге дивизия генерал-майора Гуртьева прорвала оборону противника и 2 августа вышла к окраинам города Орла. А на следующий день комдив погиб. Когда его наблюдательный пункт попал под минометный обстрел, Леонтий Николаевич закрыл своим телом командующего 3-й армии генерала Александра Горбатова. Звание Героя Советского Союза Леонтию Николаевичу Гуртьеву было присвоено посмертно...

Только после гибели знаменного комдива просьба его сына была удовлетворена. В июле 1944 года старший лейтенант Игорь Гуртьев прибыл на 2-й Белорусский фронт, в отцовскую 308-ю дивизию, которая после завершения Бобруйской наступательной операции готовилась к освобождению Волковыска и Белостока. 16 марта 1945 года Игорь Гуртьев погиб в Восточной Пруссии.

Гуртьевская дивизия, преобразованная в 120-ю гвардейскую стрелковую дивизию, вела бои с врагом в Белоруссии и Польше, штурмовала Кёнигсберг и дошла до Берлина.

ГЛАВНЫЙ ОМСКИЙ ПАМЯТНИК ГУРТЬЕВЦАМ

В 1958 году на здании Омского высшего общевойскового командного училища им. М.В. Фрунзе была установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь работал с 1936 года по 1942 год Герой Советского Союза генерал-майор Гуртьев Леонтий Николаевич». На тот момент в Омске уже была улица имени Гуртьева (в Волгограде улицу в честь героя назвали только в 1979 году). А в 1974 году во дворе омской школы №129 состоялось открытие памятника Леонтию Гуртьеву, автором которого стал скульптор-фронтовик Петр Калякин.

Но, пожалуй, главным памятником Гуртьеву и его героической дивизии в Омске многие годы оставалось величественное здание с колоннами на берегу Иртыша. То самое, в котором располагалось Военное училище

К.М. Симонов писал о комдиве Гуртьеве: «В бою всегда был одет по всей генеральской форме. Уверен. Спокоен. Нетороплив»

В 1986 году школе №20 города Орла было присвоено имя Героя Советского Союза Л.Н. Гуртьева

им. М.В. Фрунзе, а позже возрожденный Омский кадетский корпус. В 1998 году на плацу училища была открыта часовня-памятник во имя Георгия Победоносца. Там на мраморных плитах золотыми буквами написаны имена прославивших училище выпускников: георгиевских кавалеров, Героев Советского Союза, Героев России. А на стене спального корпуса установили мемориальные доски с названиями дивизий, сформированных в училище в годы войны. Омские кадеты фактически жили этой памятью. «У нас был большой народный музей, туда не только кадеты приходили, но и все омские школьники. Экскурсоводы из старших кадетов рассказывали им о славных именах, связанных с корпусом, и, разумеется, о Леонтии Гуртьеве и его дивизии. У нас еженедельно выпускалась газета, раз в месяц выходил журнал, телестудия снимала фильмы, и везде делался акцент на славную память о подвигах тех, кто работал и учился в училище. Музейные работники проводили тематические вечера, кадеты писали исследовательские работы, – рассказывает Николай Кравченко. – И всегда на разводах мы говорили, что этот седой плац помнит многих героев, что здесь стоял перед курсантами Леонтий Гуртьев, покрывший себя в Сталинграде неувядаемой славой. Надо было видеть, как блестели глаза у кадетов. И не зря! Среди выпускников Омского кадетского корпуса, участвующих в СВО, уже есть три Героя России!» Но в 2020 году здание старейшего в Сибири военного учебного заведения объявили аварийным и спешно построили новое. Исторический особняк уже пятый год пустует и ожидает решения своей судьбы. А на том самом плацу периодически устраивают городские спортивные праздники, ставят мангалы с шашлыками. К территории в самом центре Омска присматривается застройщик, намеревающийся возвести здесь высотки... Но неужели место, где начиналась история шагнувшей в бессмертие дивизии, заслуживает того, чтобы кануть в небытие?

«ПУШКИНУ БЫЛО БЫ ИНТЕРЕСНО»

БЕСЕДОВАЛА

ИРИНА ИВИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

КАКИЕ КНИГИ НУЖНО ЧИТАТЬ, ЧТОБЫ СТАТЬ ГРАМОТНЫМ? КАК ГОВОРИТЬ ПРАВИЛЬНО И СОЙТИ ЗА СВОЕГО В РАЗГОВОРЕ С ПРОФЕССИОНАЛАМИ ИЛИ ШКОЛЬНИКАМИ? ПРИЖИВУТСЯ ЛИ В ЯЗЫКЕ «БЛОГЕРКИ», «АВТОРКИ» И «РЕДАКТОРКИ»? В ПРЕДДВЕРИИ ДНЯ РУССКОГО ЯЗЫКА МЫ ПОГОВОРИЛИ О НЕСКУЧНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ С НАУЧНЫМ СОТРУДНИКОМ ОТДЕЛА КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ИНСТИТУТА РУССКОГО ЯЗЫКА ИМЕНИ В.В. ВИНОГРАДОВА РАН, ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО СОВЕТА «ТОТАЛЬНОГО ДИКТАНТА» И АВТОРОМ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ПОДКАСТА «РОЗЕНТАЛЬ И ГИЛЬДЕНСТЕРН» ВЛАДИМИРОМ МАРКОВИЧЕМ ПАХОМОВЫМ.

— **В**

ЛАДИМИР МАРКОВИЧ, НАЧнем с самого очевидного вопроса. Что такое культура речи?

— Культура речи — это владение нормами литературного языка, умение правильно произнести слово с нужным ударением, просклонять и записать его, а также понимание того, как правильно употреблять слова и в какой ситуации они уместны. Я бы добавил к этому еще и знание того, как меняется язык и какие в нем действуют законы, к каким словарям нужно обращаться в спорных случаях. Ведь очень часто, когда мы говорим о правильной речи, мы имеем в виду только то, что актуально прямо сейчас, и людям кажется, что эти нормы были верны всегда и ничего в языке меняться не должно. И если вдруг какой-то словарь фиксирует новый вариант ударения или новые грамматические характеристики слова, думают, что происходит катастрофа: деградация, ухудшение языка. А это просто переход к другой норме. Язык меняется, и правила в нем — тоже.

— Можно ли научиться всегда говорить и писать правильно?

— Здесь уместно вспомнить Александра Сергеевича Пушкина и его знаменитую цитату: «Без грамматической ошибки я русской речи не люблю». Мы все имеем право на ошибку. Как только люди начинают взаимодействовать с языком, говорить и писать, они могут ошибаться,

потому что на свете нет человека, который знает, как пишутся, произносятся и употребляются все слова русского языка во всех их формах.

— Получается, когда человек говорит, что у него врожденная грамотность, это миф?

— Врожденной грамотности не бывает. Бывают хорошая начитанность и хорошая зрительная память. Чем грамотнее человек, тем чаще он смотрит в словарь, потому что понимает, сколько в языке всего трудного, интересного и опасного. Невозможно научить человека говорить без ошибок, можно только сократить их количество. Для этого, например, и существует «Тотальный диктант». В рамках проекта мы организуем просветительские мероприятия: проводим курсы и фестивали, издаем книги. Для человека, желающего повысить свою грамотность, сегодня есть много возможностей: онлайн- и офлайн-курсы, телеграм-каналы, подкасты.

— Вы не склонны ловить человека на ошибках, как некоторые филологи?

— Это не наш метод. Мы все ошибаемся, и филологи, кстати, тоже. И далеко не все так однозначно в русском языке. Существует огромное количество оттенков, полутона, переходов. Взять, например, ударение в слове «договор» — это не ошибка, а вариант, допустимый в разговорной речи уже много десятилетий. Если мы откроем словарь «Русское литературное произ-

ношение и ударение» 1959 года под редакцией Аванесова и Ожегова, то увидим, что форма «договёр» – строгая норма, но и «договор» допустимо использовать в разговоре. Этот вариант менее желателен, но не ошибочен. Кстати, в начале XX столетия один известный судебный эксперт возмущался, когда люди говорили не «приговор», а «приговóр», хотя первый вариант был профессиональным ударением слова, жаргонизмом. В начале прошлого века оба они конкурировали.

– «Приговóр» сегодня и в среде специалистов мало употребляется.

– Любой жаргон, любая профессиональная речь – это система распознавания «свой-чужой»: если ты говоришь «добыча нефти» – ты свой, а если «добыча» – значит, к нефтяникам отношения не имеешь. Культура речи – это как раз понимание таких оттенков. Бывают случаи, когда какой-то вариант правильный, но и другой – тоже правильный, пусть и не настолько, как первый. Та же история с многострадальным «кофе», употребление которого в среднем роде допустимо в разговорной речи. Норма может меняться. В конце XIX века, например, долго не принимали слово «позвавчера»: считали, что так говорят только неграмотные люди, ведь правильная форма «третьего дня». Прошли годы, и употребление слова «позвавчера» стало эталонным.

А обличительная интонация только запугивает людей, и им уже совсем ничего не хочется: ни

говорить, ни писать. Ведь тебя будут пытаться поймать на каждом неправильно произнесенном слове.

– Но это же не значит, что можно говорить как хочешь?

– Конечно, нет. Мы говорим не о вседозволенности, а о том, что норма допускает варианты и в этом тоже нужно разбираться. Это вовсе не означает, что если когда-нибудь, лет через сто, ударение «звонит» станет нормой, то можно уже сейчас так говорить. Вот когда изменится, тогда и будем, а пока словари настаивают, что правильно произносить «звонйт», и других вариантов не допускают!

– Владимир Маркович, чем сейчас занимается ваш отдел?

– В первую очередь хотелось бы рассказать об орфографическом словаре, который мы создаем. Ресурс «Академос», опубликованный на сайте нашего института, – продолжение печатной версии «Русского орфографического словаря» РАН, который выходит с 1999 года и, в свою очередь, продолжает традиции «Орфографического словаря русского языка», выходящего с 1956 года. Создатели «Академоса» называют его электронным братом-близнецом «Русского орфографического словаря», но «Академос» полнее и новее. Каждый год в него добавляется несколько сотен словарных статей, а если что-то меняется, мы вносим корректировки. Например, слово «хайтек» раньше рекомендовалось писать через дефис, а сейчас уже нет.

– Разве нельзя проверить это на сайте «Грамота.ру»?

– На «Грамоте.ру» опубликована электронная версия печатного «Русского орфографического словаря» РАН, а в «Академос» по сравнению с версией 1956 года уже внесены новые правки.

– Почему же за столько лет не был утвержден новый свод правил?

– В конце 1990-х годов была такая попытка, та редакция правил русской орфографии и пунктуации содержала немногочисленное количество изменений. Немногочисленное, но достаточное для того, чтобы разразился страшный скандал. Например, все слова с «пол» предлагалось писать через дефис: что «пол-одиннадцатого», что «полдвенадцатого». А еще, согласно этой редакции, можно было одинаково писать и «жареная картошка», и «жаренная с грибами картошка», не показывая разницу между отлагольным прилагательным и причастием, образованным от глагола несовершенного вида. Лингвистов обвинили в том, что они снова готовят реформу языка, работа была приостановлена. Нам, конечно, очень нужен новый свод правил, и работа над ним идет. На рубеже веков появилось огромное количество слов, не отраженных в старых справочниках. Выходящие же новые справочники не носят характера общеобязательного источника. А книга 1956 года не отвечает на вопрос, например, как писать слова с первой частью

«интернет». При этом общество не готово принимать никакие изменения в орфографии. Нам нужно полное академическое описание русской орфографии, которое бы просто отразило существующие нормы. Эта задача также стоит перед нашим отделом.

– А как устанавливается литературная норма? Когда ученые понимают, что новый вариант пора фиксировать в словаре?

– Это, пожалуй, самое интересное в работе лингвиста. С одной стороны, словарь должен, насколько это возможно, продлить жизнь старым нормам, чтобы носители языка разных поколений понимали друг друга. С другой – он не может быть музеинным экспонатом и отражать только язык прошлого. В какой-то момент вариант нормы дорастает до того, что его можно включить в словарь, но в разных справочниках могут быть разночтения, потому что их авторы не всегда сходятся во мнении.

– То есть вы не собираете что-то вроде консилиума, где решается, что на этот раз в справочники вносится, а что нет?

– Никакого центрального федерального лингвистического консилиума, который решает, что будет правильно, не существует. У каждого словаря есть автор или авторский коллектив, и нужно ориентироваться на репутацию ученого или на гриф академического института, выпустившего книгу.

– *Приоритет для лингвистов – то, как говорят в Москве?*

– Конечно, речь столицы всегда была образцом для языка, причем не только русского. В разных регионах страны говорят немного по-разному, в речи присутствуют региональные словечки. Есть и фонетические различия. Кстати, прежде их было больше. Например, если москвичи произносят «семь», «восемь», то петербуржцы раньше говорили «сем», «восем». Но вот, например, в случае с московским «боюс» и петербургским «боюсь» победил второй вариант, а варианты первого типа начали квалифицироваться как старомосковские. Эти различия стали стираться только к середине XX века, что объяснялось влиянием Центрального радио и телевидения. Нормы дикторов распространялись на всю страну. Однако в прошлом году я был в Петербурге, и в одном из музеев гид, пожилая женщина, произнесла «восем». Я настолько поразился, что перестал следить за ходом экскурсии! Слово прозвучало так, как петербуржцы говорили до революции.

– *Если бы современных людей послушал Пушкин, он бы, скорее всего, сильно удивился!*

– Думаю, ему было бы очень интересно. В свою очередь, если бы Пушкин сегодня сделал то, что ему удалось двести лет назад, его бы ругали нещадно. Ведь он сблизил две стихии – высокую книжную и живую разговорную речь. На их стыке и появился язык, который мы называем современным литературным. Если бы Пушкин сейчас нас послушал, думаю, он бы восхитился и записывал бы все подряд, интересовался бы новыми словами, использовал бы их в своих произведениях.

– *Что за последние столетия изменилось в русском языке сильнее всего?*

– Очевидно, что быстрее всего меняется лексика. Появляются новые предметы и явления – возникают и новые слова. Это то, что люди замечают даже в границах своей жизни. Например, когда у нас был ковид, произошел настоящий языковой взрыв, возникло колоссальное количество новых слов, а старые актуализировались, проявили себя как языковая игра или даже как язык вражды, когда люди друг с другом спорили. И в 2021 году, почти мгновенно, вышел «Словарь русского языка коронавирусной эпохи», насчитывающий около 3,5 тысячи слов.

Гораздо медленнее меняется фонетика, еще медленнее – грамматика. Чтобы увидеть эти изменения, нужны десятилетия, а то и столетия. Скажем, примерно с XVIII века у глаголов, оканчивающихся на «ить» в личных формах ударение стало переходить на корень, и уже никто не говорит «дарйт», «варйт», «курйт», «платйт» и так далее, как это было принято еще в XIX веке.

– *Но форма «звонйт» осталась!*

– Этот глагол идет по тому же пути. На наших глазах фиксируются колебания в парах

«включит-включйт», «врucht-вручйт», «свёрлит-сверлит», и вариант «включйт» уже признали допустимым. Если языковой процесс начался, остановить его невозможно, скорее всего, когда-то он дойдет до конца. Просто глагол «звонить» попал в короткий список слов, которые при неправильном употреблении считаются приметой безграмотной речи. И хотя он отвечает тому же закону, образованные люди не хотят принимать «звонйт» как норму.

– *Так же как и слово «ложить».*

– Именно. Но это слово существует в просторечном употреблении, ведь общенародный русский язык гораздо шире, чем русский литературный: он включает в себя и жаргон, и просторечия, и нецензурную лексику, и многое другое.

– *Фиксируются ли тупиковые ветви развития языка?*

– Случалось и так, что рушились целые грамматические категории. Сейчас, например, в русском языке есть единственное и множественное числа, а когда-то было еще и двойственное. В итоге языку оно не понадобилось, и двойственное число ушло, оставив на память о себе такие формы, как «два дома», «два берега». А если говорить про глаголы, раньше у нас было несколько прошедших времен. Например, плюскумперфект – действие, которое происходило до другого действия, во многих европейских языках оно есть. Звучало это в таком духе: «земля была промокла, да высохла» – то есть промокла в прошлом, но потом высохла. Такие конструкции оказались языку не нужны, сохранилась только форма с частицей «было» и с изменившимся значением – действие, которое было задумано, но не осуществилось: «я хотел было поехать на автобусе, но передумал и пошел пешком».

– *Язык стремится к упрощению?*

– Не всегда. Если говорить о фонетике, в русском языке упрощается система гласных, но усложняется система согласных. В древнерусском языке гласных звуков было больше, и такие буквы, как мягкий и твердый знаки, когда-то обозначали короткие гласные звуки. Звучало это как сейчас в словах «ресепшен», «промоушен» – есть ведь там между «ш» и «н» что-то неуловимое, правда? В таких словах мы пишем букву «е», чтобы показать короткий гласный звук. Когда-то такие редуцированные звуки были во многих словах русского языка, но в процессе развития короткий гласный звук без ударения исчез, а под ударением превратился в длинный гласный: лоб – лба, а не льба. Сейчас количество гласных сведено до минимума, и каждое следующее поколение звуки произносит короче. А с согласными дело происходит наоборот. В старомосковском произношении перед мягким согласным должен был произноситься тоже мягкий согласный: «дъверь»,

«зыверь», «съмех», сейчас мы произносим такие звуки твердо, хотя так говорить гораздо сложнее. И по этому пути идет большинство славянских языков.

— А если говорить про новую моду на феминитивы, как думаете, сохраняются они в языке или нет?

— Феминитивы как явление существуют в русском языке испокон веков: «москвичка», «студентка», «начальница». Они не воспринимаются как чужеродные. Во-первых, потому, что с нами давно; во-вторых, потому, что образованы в соответствии с регулярными моделями. А вот «директорка» уже раздражает: это искусственное образование, которое пытаются насилием в язык впихнуть. Но язык так не работает, к тому же у нас есть феминитив «директриса». Об этой теме подробно пишет Ирина Фуфаева в своей книге «Как называются женщины», где разбираются подобные регулярные модели. И слово «директорка», как и многие другие, люди не хотят видеть в языке не потому, что не уважают женщин, а потому, что оно искашает принятую языковую модель. Что любопытно, в том же, XIX веке феминитивов в языке было гораздо больше, и они не носили разговорно-просторечного оттенка, как сейчас «продавщицы» или «актерки», но при этом прав у женщин было меньше. А в XX столетии произошло постепенное уравнивание людей обоего пола в правах, и от феминитивов стали избавляться. После революции казалось прогрессивным по отношению к женщине использовать слова мужского рода, а феминитивы, напротив, считались уничтожительными. Сейчас наблюдается обратная ситуация, несмотря на то, что мужской род в обозначении профессиинейтрален, он не свидетельствует о маскулинности. И если до сего дня не было такого момента какого-то слова не было, значит, языку оно и не требовалось.

— Каждому поколению свойственна своя лексика?

— Лингвисты следят и за молодежным сленгом, стараясь зафиксировать и описать все, что происходит в языке. Сленг меняется очень быстро, и даже 14-летние и 18-летние говорят сегодня на разных языках.

— Сейчас, если подростки видят в конце предложения скобки, которые обозначают эмоцию, то говорят: «дед опять ногтей насыпал». А еще недавно и это было в новинку.

— Да, ребята, скорее, напишут «апхапха», скобочки — это уже, как они говорят, «кринж». А еще молодежь часто пишет в соцсетях вообще без заглавных букв, даже в именах и топонимах. Считают, что использование заглавных букв — это следование правилам, которые делают текст серьезным и разрушают ламповость и теплоту общения. Это уже значимое игнорирование правил, а не их незнание.

— Как когда-то модно было писать на «олбанском»...

— Да, было и такое. И тогда даже всерьез шли разговоры о том, что же дальше будет с русским языком, если все начнут писать «красавчег» или «аффтар». Хотя еще в начале XX века аспиранты Дмитрия Николаевича Ушакова развлекались похожим образом. «Олбанский» язык тоже был игрой грамотных людей, и это также было значимое нарушение правил русского языка.

— Его придумали не школьники?

— Конечно, нет. Они лишь подхватили игру, потому что это казалось им ярким, дерзким и веселым. Как только всем надоело, эта история закончилась. Такова судьба любой языковой игры. Уже все выучили, что такое «кринж» и «краш» — скоро и это уйдет. А «скуфа» не только выучили, но и образовали производные от этого слова, например «оскуфиться». Стали забывать и о «квадроберах», а ведь еще несколько месяцев назад это было очень популярное слово. Пора изобретать что-то новенькое!

— Каким должен быть подход к людям, которых сложно заставить читать и изучать что-то? Как молодое поколение лучше всего усваивает языковые нормы и правила?

— Только в игровой форме, без морализаторства. Разговор о языке очень часто ведется с консервативно-охранительных позиций, его все время пытаются от чего-то защитить, а тех, кто нарушает нормы, — оштрафовать. Но нужен совершенно другой подход: желательно просто, в легкой форме рассказывать, как язык устроен, демонстрировать, как он меняется, заинтересовывать историями о происхождении слов.

— Вы в разное время занимались и до сих пор занимаетесь организацией значимых просветительских проектов: портала «Грамота.ру», «Тотального диктанта», подкаста «Розенталь и Гильденстайн». Какой из них ваш любимый и почему?

— Пожалуй, все-таки «Тотальный диктант». Он был придуман в 2003 году студентами Новосибирского государственного университета, но до сих пор сохраняет энергетику студенческого драйва. В нем очень много языковой игры, дерзости в хорошем смысле, любви к людям. Это мощное социальное движение. На новосибирских конференциях «Диктанта» день мог начаться с заседания Орфографической комиссии РАН, а закончиться рок-концертом. Только в нем есть такое удивительное сочетание разных форматов: то мы проводим лекцию в баре, то устраиваем квиз по энциклопедии «Русский язык». Например, приводится иллюстрация из старой книги и нужно ответить на вопрос, какие слова сейчас пишутся по-другому. Или же в эмодзи зашифровываются какие-то крылатые фразы: дана картинка с нотой «до», эмодзи с женихом и невестой, а потом таблетка. Какое выражение имеется в виду?

– До свадьбы заживет?

– Верно! Возможность говорить о важных вещах с самой широкой аудиторией – вот что самое ценное для меня. Также мне очень дорог подкаст «Розенталь и Гильденстern».

– С чем был связан выбор его названия?

– Это отсылка к пьесе Тома Стоппарда «Розенкранц и Гильденстern мертвы». В первом сезоне у нас был слоган «Поговорить о русском языке и оставаться в живых». Мы с моим соавтором Александром Садиковым выбрали самые горячие лингвистические темы, волновавшие людей: заимствования, феминитивы, мат, жаргоны, изменения в ударениях, реформу орфографии, разнообразные споры о языке. Мы максимально сдержанно и без надрыва раскладываем такие темы по полочкам, и эта интонация оказалась настолько востребованной у аудитории, что сейчас планируется уже десятый сезон подкаста. Мы не занимаемся морализаторством, а только рассказываем о том, как устроен язык. Собственно, как и в «Тотальном диктанте». Это два самых близких для меня проекта, которые, надеюсь, будут жить еще долго.

– Как в «Тотальном диктанте» вы выбираете авторов текста? Ведь бывало, что выбор оказывался весьма резонансным, а то и вовсе скандальным.

– Это общий выбор команды «Тотального диктанта», штаба и Филологического совета. До 2009 года использовались отрывки из произведений классиков. В последний раз диктовали текст из «Нев-

ского проспекта» Гоголя, и случилась смешная история. Филологи решили убрать встретившееся им сложное предложение, но в одной из сданных работ оно все-таки присутствовало. Чтобы предотвратить в дальнейшем списывание, организаторы стали готовить к диктанту оригинальные тексты и обращаться к современным российским писателям. У авторов нет определенной технической задачи, поэтому в тексте могли встретиться любые трудности русского языка. В 2010 году текст написал Борис Стругацкий, и за прошедшие годы мы показали самые разные грани современного литературного процесса.

– Некоторые авторы сейчас признаны иноагентами...

– «Тотальный диктант» всегда соблюдает законодательство Российской Федерации. Когда эти писатели сотрудничали с нами, они еще не считались иноагентами. Да, за выбор некоторых авторов нас критиковали, спрашивали, зачем они нужны, если есть Карамзин, Пушкин, Тургенев, Чехов... Однако еще одной задачей проекта было показать, что русская литература не закончилась в 70-х годах прошлого века на Распутине и Астафьеве. Многие участники диктанта заинтересовались новыми писателями. Все авторы разные, их взгляды на жизнь и на политику могут не совпадать, но «Тотальный диктант» никогда не был площадкой для трансляции этих взглядов. Единственное, что мы стараемся транслировать, – это любовь к русскому языку.❶

ЭТИ РУССКИЕ ДЕВОЧКИ

БЕСЕДОВАЛА

ИРИНА ИВИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ПОСЛЕ УЧЕБНОЙ СЕССИИ – КРОВАВЫЕ БИНТЫ, РАНЕНЫЕ БОЙЦЫ И АРТОБСТРЕЛЫ. НЕ КАЖДЫЙ ОТВАЖИТСЯ НА ТАКОЕ. ЧТО ЖЕ ЗАСТАВЛЯЕТ СТУДЕНТОВ ПРЕСТИЖНЫХ ВУЗОВ ВО ВРЕМЯ КАНИКУЛ ТРУДИТЬСЯ ВОЛОНТЕРАМИ В УСЛОВИЯХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ? ОБ ЭТОМ ЖУРНАЛ «РУССКИЙ МИР.RU» БЕСЕДУЕТ СО СТУДЕНТКОЙ ТРЕТЬЕГО КУРСА ФАКУЛЬТЕТА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ МГИМО МИД РОССИИ ЛАДОЙ СИНЮТКИНОЙ, РАБОТАЮЩЕЙ СЕСТРОЙ МИЛОСЕРДИЯ В ЗОНЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.

— **Л**

АДА, ВЫ ЕЩЕ СОВСЕМ ЮНАЯ девушки, но уже успели шесть раз съездить волонтером в зону СВО. Работали в Мариуполе, Горловке, Курске. Как ваши родители относятся к таким поездкам?

— Когда я в первый раз поехала в Мариуполь, сказала им, что отправилась отдохнуть с подругой в Ростов. Из Штаба социальной помощи, где была связь, я звонила им и говорила, что у меня все хорошо, просто не успеваем на пляже фотографироваться. Когда вернулась в Москву, рассказала правду. Папа обо всем догадывался, но маме не говорил, чтобы ее не пугать. Ему было проще это принять, так как он по профессии военный. Мама, конечно, поохала, но в целом тоже приняла.

— Они сейчас живут в Испании?

— Да, мы переехали на Тенерифе, когда мне было 6 лет. В 19 я вернулась в Россию, а родители с братом остались там. А вообще, мы из Омска. Мой отец до отъезда руководил городским музеем «Искусство Омска». Еще в 1990-е он начал покупать картины современных художников, и эта коллекция потом легла в основу собрания музея.

— Получается, до своего возвращения вы большую часть жизни провели за рубежом, а получать высшее образование приехали в Россию?

— Я с детства мечтала вернуться, чувствовалаnostальгию по Родине. У меня была чудесная няня, она всегда в красках рассказывала про Россию. Во многом благодаря ей я полюбила русскую клас-

ическую литературу, и представление о стране у меня складывалось по романам XIX – начала XX века. Читала все подряд. В школе мы с братом были единственными русскими и всегда подчеркивали свою национальность. На уроки католической религии не ходили: говорили, что православные, хотя тогда и не были крещены, просто позиционировали себя так. Испанская культура меня никогда не увлекала, а вот русские книги и советские фильмы были как глоток свежего воздуха. Лет в 12–13 я решила, что вернусь в Россию, но родителям до поры до времени об этом не говорила. Сказала только в 18 лет. Понапачалу они восприняли идею в штыки, так как видели мое будущее совсем иначе. Им потребовалось около года, чтобы принять это. Но в итоге согласились.

— Ваши представления о России оправдались?

— Если честно, первое время я чувствовала себя здесь как князь Мышкин, когда он приехал из Швейцарии. Все оказалось не так, как в романах. Когда я подлетала на самолете к Москве и видела огни большого города, было ощущение, что возвращаюсь домой, но понапачалу от людей веяло холодом. Я привыкла, что в Испании общество очень расслабленное, все поддерживают беседу ни о чем, улыбаются, а здесь люди другие, и это по первости огорчило. Жители России сначала кажутся закрытыми, но постепенно открывают тебе свою большую душу. Да, страна оказалась совсем не такой, как я представляла, но разочарования не было. Возник большой интерес, хотелось общаться с людьми, поскорее адаптироваться.

— Ваш приезд практически совпал с началом специальной военной операции...

— Да, буквально через пару месяцев началась СВО. Я приехала за полгода до поступления, так как нужно было решить вопрос с документами: у меня ведь даже внутреннего российского паспорта не было. Пришлось походить по разным инстанциям, и всегда мне задавали вопрос: зачем я вернулась? Люди либо подозревали корыстную цель, либо считали, что это какая-то блажь.

Я поступила в МГИМО на факультет управления и политики и с первого курса ждала летних каникул, чтобы поехать ухаживать за ранеными. Тогда я еще была некрещеной и вообще неверующей, поэтому начала искать светскую волонтерскую организацию. Но столкнулась с тем, что все они ждут уже готовых специалистов: медиков, строителей. Студенты были не нужны. В интернете я наткнулась на сайт Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ, где была размещена информация о курсах по ухо-

ду за ранеными Учебного центра Больницы Святителя Алексия. Прошла собеседование. Пока ждала отправки в командировку в Мариуполь, у волонтеров состоялась встреча с владыкой Пантелеймоном (Шатов; до 2024 года возглавлял Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению. — Прим. ред.). Ему рассказали обо мне, он пригласил меня на беседу и предложил принять крещение. Но я тогда отказалась.

— Почему же потом передумали?

— Так вышло, что наши с владыкой командировки совпали по времени, мы с ним встретились в Мариуполе. Атмосфера в Штабе социальной помощи и то, что сам владыка, несмотря на возраст, не боялся ездить по самым опасным точкам по всему Донбассу и помогать людям, — это на меня сильно повлияло. После возвращения я решила креститься и пройти программу медицинских курсов, чтобы работать в госпиталях. Отец Пантелеймон стал моим крестным отцом и духовником.

— *Лада — имя, которое не входит в святыни. Кого вы выбрали в качестве небесного покровителя?*

— Мы с владыкой долго думали, и он предложил мне святую Людмилу Чешскую. Теперь называет меня либо милой Ладой, либо ладной Милой. Кстати, позже моего папу крестил тоже он.

— *В чем заключается программа обучения на медицинских курсах?*

— В Москве нам дали первоначальные навыки и некоторую уверенность в себе. Ведь человеку, не связанному с медициной, поначалу страшно подойти к пациенту, особенно к тяжелобольному в реанимации. Показывали, как кормить, поить, брить, общаться с ранеными, как перевязывать, если человек не может шевелиться. В госпитале, в зависимости от загрузки медсестер, иногда поручают и более сложные вещи. Например, обрабатывать или бинтовать раны. Этому я научилась уже в курской больнице на практике.

— *А уколы, капельницы?*

— Ставить уколы и давать таблетки мы не имеем права. Я сестра милосердия, это младший медицинский персонал в больнице, мы — не санитары и не медсестры. Наша задача состоит в основном в моральной поддержке раненых, но часто приходится брать на себя дополнительные функции, помогать персоналу госпиталей.

— *В больнице вы носите косынку с красным крестом?*

— Мне очень нравится этот образ в плате с красным крестом, но носить его я сейчас не могу, поскольку не состою в сестричестве и не прошла обряд посвящения. Это уже постоянное служение, а я работаю в госпиталях только во время каникул. У меня простая белая косынка. В виде исключения плат с крестом я надела единственный раз — во время интервью для телепрограммы «Вести Донецк». После этой съемки журналист Рашит Романов сказал, чтобы я обя-

С мая 2022 года
Учебный центр
Больницы
Святителя
Алексия
подготовил
более 1400
добровольцев
по уходу
за ранеными
для помощи
в госпиталях
Москвы
и лечебных
учреждениях
Донбасса

зательно послушала песню «Эти русские» рок-группы «Зверобой», эти исполнители в Донбассе очень популярны.

— *Это песня про то, что русские мальчики и девочки не меняются ни в XIX, ни в XX, ни в XXI веке?*

— Да. Мы беседовали тогда про сестер милосердия и про мое желание послужить своей стране, и журналисту вспомнилась эта песня.

— *Вы говорили, что общение с ранеными заставляет о многом задуматься. Какие госпитальные истории вам запомнились?*

— Если говорить о раненых, расскажу одну маленькую, но очень характерную историю. Я работала в госпитале в Курске. Как-то брила пациента перед операцией. Я всегда стараюсь поддерживать с пациентами беседу ни о чем, чтобы им было комфортнее. И вот, говорю, день был напряженный, не успела позавтракать. Ближе к вечеру, когда пациент уже отошел от наркоза, я зашла в палату, и он сразу меня спросил, удалось ли мне поесть. Это было так трогательно! Можно, конечно, относиться к работе в госпитале формально, просто заходить в палаты и проверять, как там раненые, но ведь все равно в ситуацию с каждым человеком «включаяешься», радуешься вместе с ним, если получилось связаться с родными или они приехали навестить. А бывает, наоборот, расстраиваешься, если у кого-то проблемы.

Довольно часто ко мне обращаются пациенты с просьбой пригласить священника для исповеди или причастия. Историй с крещениями тоже много. А однажды ко мне обратился пациент, который утверждал, что очень хочет причаститься, потому что уже давно не делал этого. Я спросила, когда он причащался в последний раз, и он ответил: целый месяц назад!

— *Лада, а как же недавняя история с вражеским дроном?*

— Про нее очень любит рассказывать отец Игорь Фомин, настоятель храма Александра Невского при МГИМО. После моего зимнего служения в Горловке он приехал за мной и другими студентами. Я ему рассказала, и он сильно впечатлился, хотя это был далеко не первый раз, когда я видела дроны. По окончании двенадцатичасовой смены в госпитале я пришла домой и заметила что-то странное в окне, едва успела осознать, что это БПЛА, как увидела вспышку. Его сбили. Когда ты не раз побывал в Донбассе, начинаешь воспринимать такие вещи спокойно, смотришь на все глазами местных жителей. Они совсем иначе относятся к боевым действиям, прилетам, дронам. Не так, как москвичи, которые приезжают в зону СВО, — поначалу все ходят в бронежилетах, касках. В это же время местные могут спокойно сидеть в кафе, дети играют, даже если где-то неподалеку слышны прилеты. При этом люди там эмоционально более напряженные и чуть что — могут начать «искрить».

А вот в Горловке, где я служила в госпитале, прилетело по одному из зданий больничного комплекса. В момент, когда слышишь взрывы и видишь, как здание рушится, конечно, пугаешься, и сердце замирает, это естественно. Но потом смотришь, как пациенты и военные спокойно на все реагируют, как медперсонал продолжает выполнять свою работу, и тебе становится стыдно показывать свой страх. Берешь себя в руки и понимаешь, что нужно еще три палаты обойти, четырех человек помыть и двух покормить. К риску на войне отношение совсем иное.

— *Другие ребята-волонтеры, которые ездят с вами в командировки, тоже так это воспринимают? Или есть те, кто боится и «сходит с дистанции»?*

— Те группы, которые я организую, стараюсь отправлять в места, где прилетов нет. Конечно, могут быть участки, где территория еще до конца не разминирована и нужно подробно объяснять технику безопасности. Во время последней поездки ребята были в Ясиноватой, недалеко от Авдеевки, они чинили крыши частных домов. Но там уже, можно сказать, мирная жизнь, город отстраивается. Так же как и в Мариуполе — он вообще должен стать хорошим российским курортом, там уже появились прекрасные набережные!

Горловка — совсем другое дело. Туда я ездила одна. Это военный город, с неба падают «лепестки», стоят растяжки, и по улицам нужно обязательно ходить с фонариком, ведь их заметить сложно. Их сейчас даже делают в виде сухих веток, чтобы лучше замаскировать. И прилеты происходят постоянно...

— *Как местные жители реагируют, когда к ним в качестве волонтеров приезжают студенты МГИМО?*

— Ох, МГИМО, пожалуй, тот российский вуз, вокруг которого сложилось наибольшее количество стереотипов!

— *Как выпускница этого же университета, могу подтвердить! Чего только стоят набившие оскоину суждения о «мажорах»!*

— Жители зоны СВО уже привыкли, что к ним приезжает очень много волонтеров со всей России. Но из раза в раз наши ребята слышат все тот же вопрос: неужели вам за это не платят? Ну хоть сколько-нибудь вы ведь получаете, какие-то бонусы в университете дают? Очень удивляются, когда говорим, что ничего не имеем с этих поездок. Большинство местных жителей благодарны России, они видят, сколько всего сейчас в стране, и простые люди делают. Но бывают и иные настроения, иногда мы сталкиваемся и со «ждунами». Понятно, люди устали от тяжелых бытовых условий, когда в больнице нет, например, воды. Перед сменой я набирала воду в тазик, грела ее водонагревателем, потом таскала с собой по па-

латам. Военные, которые идут на поправку и уже могут ходить, помогают, носят ведра. Вы только представьте, сколько там постельного белья нужно отстирать! И вот сестра-хозяйка набирает эти тюки с бельем, куда-то везет, стирает руками.

– И тем не менее студентов, желающих поехать волонтерами, все больше?

– Да. Уже 16 человек записались на курсы по уходу за ранеными, и все хотят поехать в Донбасс. Отец Игорь смог договориться с главным врачом Больницы Святителя Алексия Алексеем Юрьевичем Заровым об организации занятий специально для наших студентов, потому что достаточно сложно совмещать курсы с учебой. Для нас сделают более гибкое расписание. Из этих 16 человек 10 – студенты факультета международных отношений, они зимой уже ездили в качестве волонтеров. Есть еще ребята из нашего православного клуба «Невская молодежь», которые следили за прошлыми поездками и теперь тоже хотят присоединиться.

– И как после такого не поверить в особое отношение к студентам МГИМО?

– Оно проявляется в другом. Например, если в Донбассе мы встречаем кого-то из альма-матер, у нас сразу складываются доверительные отношения. В Донецке мы познакомились с кардиохирургом, который в МГИМО получил второе высшее, и он нас периодически выручал, возил на своей машине. Однажды я не успела вовремя вернуться в волонтерское общежитие, и он дал ключ от кабинета, чтобы мне на улице не ночевать. Сейчас этот медик, кстати, дослужился до главврача одной из донецких больниц. На майские праздники мы отправились в новую поездку – в Свято-Успенский Николо-Васильевский монастырь под Угледаром. И вызвалось столько ребят, что для меня и моего товарища места в машине не хватило. Мы с ним поехали вместе со съемочной группой телеканала «Спас».

– А что это за клуб – «Невская молодежь»?

– Это православная организация при университете храме Александра Невского, она появилась не так давно. Я пришла в клуб год назад и нашла там единомышленников, которые разделяют мои патриотические и религиозные взгляды. Все друг друга поддерживают, говорят о философии, поэзии, играют на музыкальных инструментах. Многие пишут стихи. При храме собираются не только студенты из МГИМО, есть ребята и из других вузов. А в этом году у нас даже появился филиал в Бразилии: его создал бразилец, который учился и крестился в России. Мы с ним поддерживаем связь. Удивительно, но не мало бразильцев хотят приехать в Россию, чтобы учиться в семинарии!

В жизни храма активно участвует декан факультета международной журналистики Ярослав Львович

Скворцов. Мы с ним случайно познакомились, и он просто покорил мое сердце! Чем дольше я учились на факультете управления и политики, тем больше осознавала, что политик из меня не выйдет, а вот с помощью журналистики я могла бы освещать важные темы. И мне удалось перевестись, уже почти год я учусь на журфаке. К слову, в этом вопросе мы немного расходимся во мнениях с отцом Пантелеимоном. Он не поддерживает освещение нашего служения, а мне, напротив, кажется, что нужно, чтобы люди знали о нем, ведь так можно привлечь новых волонтеров. Сейчас мы с друзьями снимаем документальный фильм о деятельности РПЦ во время СВО, но его подробности я пока раскрывать не буду!

– Что еще университет делает для помощи бойцам СВО?

– Недавно мы познакомились с ребятами, которые создали при МГИМО фонд «Свои рядом». Они собирают деньги на машины и потом сами перегоняют их в зону СВО. Студсоюз отправляет гуманитарную помощь, пишет письма солдатам. В одну из последних поездок мы провели встречу со студентами и пообщались со старшеклассниками из Луганска: рассказали им про МГИМО и про «Невскую молодежь». Со многими из них поддерживаем связь и знаем, что школьники тоже помогают бойцам – плетут маскировочные сети, например.

Идея встречи с учениками возникла не просто так. Перед самым отъездом нам передали из Министерства иностранных дел стопку книг, это была монография заслуженного российского дипломата Александра Туровского «Дорогами Побед». В ней рассказывалось, как в годы Великой Отечественной войны Красная армия освобождала сначала территорию СССР, а затем и остальной мир от «коричневой чумы». Поскольку книги были на английском языке, МИД попросил раздать их иностранным военнопленным.

– Наемникам?

– Да, попавшим в плен иностранцам. Но у нас не получилось с ними встретиться, и мы решили передать эти экземпляры иностранным журналистам и образовательным учреждениям. Так и состоялась встреча в библиотеке одной из школ.

– Для журналистов эта книга, возможно, была бы даже более полезна, учитывая то, как в той же Европе сейчас переписывают историю. А вы поддерживаете связь со своими друзьями из Испании? Их отношение к вам поменялось?

– Мои самые близкие друзья сейчас здесь, в России. Одноклассники-испанцы, с которыми я общалась, после моего переезда в Россию прервали контакты, посчитав, что мое возвращение означает определенную гражданскую позицию. Собственно, так оно и есть. Дальше вести диалог они

Больница
Святителя
Алексия –
главное
медицинское
учреждение РПЦ.
До своего
освящения
в 1992 году
она называлась
Пятой градской
клинической
больницей

были не готовы. Но по большей части мой круг общения состоял из детей, семьи которых приехали на Тенерифе из других стран. Их взгляды на мир пошире, и с некоторыми я по-прежнему поддерживаю общение. Нужно иметь в виду, что Канары – это не материк, и, если честно, большинству людей там нет никакого дела до того, что у нас происходит. Они и Украину-то на карте едва ли покажут.

– **Не возникает желания представить жителям Запада иную точку зрения?**

– Для тех иностранцев, которым не все равно, мы начали вести телеграм-канал «Собор», и я стала его главным редактором. Мы хотели бы рассказать о происходящем так, как сами это видим, а не как им транслируют СМИ. У нас интернациональная команда, посты пишут студенты из разных стран, которые открывают для себя Россию и делятся своими впечатлениями о культуре, истории, религии нашей страны. Уже вышла публикация от

кенийца, скоро появятся заметки студентов из Греции, Катара, Бразилии. Мы только начинаем этот проект и делаем все сами, нас поддерживает лишь отец Игорь. Идею этого канала предложил мой товарищ Даниил Сергеев – он учится на факультете международных отношений, но мы шутим, что его усыновил журфак.

– **Что еще у вас в планах?**

– Если честно, я думала уйти в монастырь после МГИМО. Но владыка Пантелеимон призвал отложить этот шаг до 30 лет: он опасается, что такое решение, принятое в 20 с небольшим, может оказаться преждевременным. А так, как говорится, хочешь насмешить Господа, расскажи ему о своих планах. В ближайшей перспективе моя цель – окончить университет, стать послушницей, ухаживать за больными, помогать своему духовнику... Сейчас все больше включаюсь в медицинскую сферу, мне бы хотелось развиваться в своей профессии. До 30 лет еще есть время!

ХРОНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ КАРПОВ

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ ПРОЕКТ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ИЗЛОЖЕНИЕМ ИЛИ, ТЕМ БОЛЕЕ, КУРСОМ РУССКОЙ ИСТОРИИ. ЭТО ИМЕННО ХРОНИКА ИЛИ, ТОЧНЕЕ, ХРОНИКИ – АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОБЫТИЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО ГОДА. ПРИЧЕМ АВТОР САМ ВЫБИРАЛ ТО СОБЫТИЕ ИЛИ ТЕ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ КАЗАЛИСЬ ЕМУ ИНТЕРЕСНЫМИ ИЛИ ЗНАЧИМЫМИ: ИНОГДА – НЕ САМЫЕ ЗАМЕТНЫЕ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД; ИНОГДА – ОЧЕНЬ ЗАМЕТНЫЕ И, В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОБЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ И НАРОДА.

ГОД 1020-Й

В этом году гнев князя Ярослава Владимиrowича обрушился на человека близкого и даже находившегося с ним в родстве – посадника Константина Добрынича, того самого, который совсем недавно помог ему в войне за Киев.

Из Софийской первой летописи:

«...Константин же был тогда в Новгороде. И разгневался на него великий князь Ярослав, и заточил его в Ростове. А на третье лето повелел убить его в Муроме, на реке на Оке».

Обрисованная двумя яркими мазками история взаимоотношений князя Ярослава Владимиrowича и посадника Константина Добрынича поражает

драматизмом. Человек, нашедший в себе мужество бросить вызов князю, изрубивший с новгородцами княжеские лады и не давший Ярославу бежать за море, человек, организовавший в Новгороде сбор средств для продолжения борьбы со Святополком и тем спасший для Ярослава киевский престол, он после победы Ярослава над Святополком был схвачен, заточен в темницу, а затем умерщвлен. Подобное случается в истории. Надо думать, Ярослав не забыл унизительности того положения, в которое попал после разгрома на Буге. И теперь считал, что пришло время отомстить за пережитый позор тому человеку, который сделал этот позор явным для всех!

Но новгородский инцидент 1018 года имел еще одно следствие, выходившее за рамки личных отношений посадника и князя. Власть Константина Добрынича в городе, и без того достаточно прочная (ибо она носила наследственный характер), угрожала власти самого Ярослава. И никакие победы на юге не меняли соотношения сил в Новгороде. Князь, разумеется, не мог не осознавать этого.

Может быть, имело место и другое. Роль новгородцев в войне Ярослава со Святополком оказалась настолько значительной, что князь вынужден был пойти на какие-то чрезвычайные уступки горожанам, давал Новгороду особые грамоты, определявшие исключительный статус этого города. Но Константин Добрынич не участвовал в войне (покидая Новгород, князь оставил его в качестве посадника). И теперь льготы, завоеванные новгородцами в жестокой и кровопролитной борьбе, оказались в его руках как бы не вполне заслуженно. Не исключено, что Ярослав сознательно пытался противопоставить ветеранов киевского похода новгородскому посаднику или, по крайней мере, рассчитывал на их поддержку в усмирении Константина.

Битва на реке Судоме.
Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV век

ГОД 1021-Й

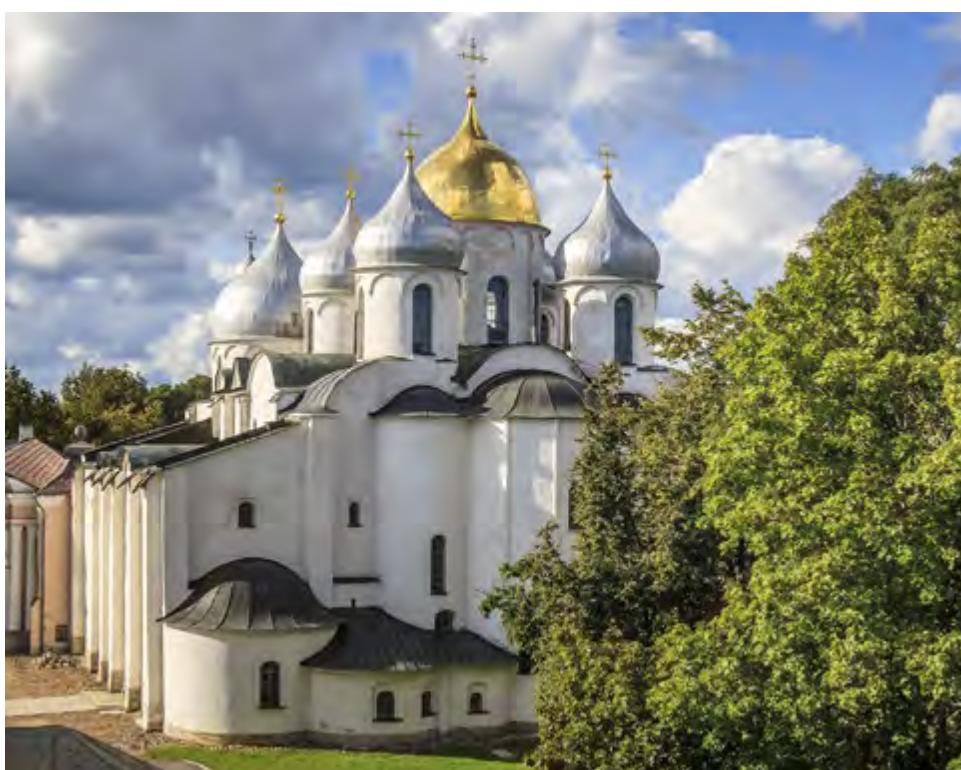
И снова Новгород. Смутой, неизбежной в городе, только что потерявшем своего посадника, воспользовался еще один князь, до времени остававшийся в стороне от братоубийственной войны.

Из «Повести временных лет»: «Пришел Брячислав, сын Изыславов, внук Владимира, на Новгород, и занял Новгород, и, захватив новгородцев и имущество их, пошел обратно к Полоцку. И пришел он к Судомири реке¹, и Ярослав из Киева на седьмой день настиг его тут. И победил Ярослав Брячислава, и новгородцев возвратил в Новгород, а Брячислав бежал к Полоцку».

О том, что случилось дальше, сообщают новгородские летописи XV века.

«...Брячислав бежал к Полоцку. И затем [Ярослав] призвал к себе Брячислава, и дал ему два города – Усвят и Витебск, и сказал ему: «Будь же со мною заодно». И воевал Брячислав с великим князем Ярославом (заодно или же против Ярослава, из текста неясно. – Прим. авт.) все дни жизни своего».

Личность полоцкого князя Брячислава Изыславича заслуживает того, чтобы сказать о нем особо. Летописи уделяют ему всего несколько строк, но и этого довольно, чтобы отнести полоцкого князя к числу наиболее энергичных и деятельных правителей первой половины XI века. Несмотря на то, что Брячислав был моложе Святополка, и Ярослава и приходился им племянником, в глазах современников-иностранцев все три князя по своему положению были равны.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

¹ Река Судома, правый приток реки Шелони. Протекает по территории нынешней Псковской области.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Скандинавская «Прядь об Эймунде» свидетельствует о том, что Брячислав пользовался любовью своих подданных: «Это был конунг, которого любили как нельзя больше». Правда, согласно тому же источнику, он был «не так находчив, как Ярицлейв». И о войне «конунга Вартилава» (Брячислава) с «конунгом Ярицлейвом» «Прядь об Эймунде» рассказывает очень подробно, хотя и со множеством литературных и фантастических деталей. Дело в том, что скандинавы Эймунд Хрингссон и его побратья Рагнар к тому времени рассорились с Ярославом и перешли на службу как раз к Брячиславу.

Война закончилась победой Ярослава. Но итоги ее были совсем не так однозначны, как это изображают летописцы. Результатом войны стал переход в руки Брячислава двух городов – Витебска и Усвята, которые занимали важное, можно даже сказать, стратегическое положение на магистральных торговых путях того времени – днепровском, шедшем «из варяг» на юг, к Киеву, и западнодвинском, выходившем к Рижскому заливу Балтийского (Варяжского) моря. У историков возникает вполне резонный вопрос: если

Предметы религиозного культа скандинавов. Подвески и амулеты. В центре – «магический» жезл, рядом – деревянный стержень с 52 руническими знаками. X–XI века. Государственный исторический музей [ГИМ]

Кухонные
принадлежности
скандинавов.
Х–XI века.
Найдены
в Приладожских
курганах. ГИМ

Брячислав был действительно разбит на Судоме, как о том говорят летописи, то почему же Ярослав передал ему эти два города? Такой шаг свидетельствует о заинтересованности самого Ярослава в сохранении мирных

отношений с полоцким князем, а, значит, последний, во всяком случае, не утратил своего военного потенциала.

Может быть, ответ дает скандинавская «Прядь об Эймунде»? В ней среди других фантастических и неправдоподобных подробностей сообщается, будто в плен к «конунгу Вартилаву» попала жена Ярослава, «княгиня Ингигерд», которую сумели схватить Эймунд и его люди. Именно она, по саге, устраивает мир между враждующими князьями.

«...Затрубили тогда, ссыпая на собрание, и было сказано, что Ингигерд княгиня хочет говорить с конунгами и их дружинниками. И когда собрались, увидели все, что Ингигерд княгиня – в дружине Эймунда конунга и норманнов. Было объявлено от имени Вартилава конунга, что княгиня будет устраивать мир...».

(Перевод Е.А. Рыдзевской)

Если это так, то понятно, почему князь Ярослав согласился на невыгодные для себя условия мира. Однако насколько достоверно это известие саги, сказать трудно.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ГОД 1022-Й

Под этим годом летопись рассказывает о событиях, происходивших на противоположной, южной окраине Древнерусского государства – в отдаленном Тмутороканском княжестве, которым правил младший брат Ярослава, князь Мстислав.

Из «Повести временных лет»: «...В те же времена Мстислав был в Тмуторокани и пошел на касогов. Услышав же о том, князь касожский Редедя вышел против него. И встали оба полка друг против друга, и сказал Редедя Мстиславу:

– Чего ради станем губить дружину между собой? Но сойдемся бороться. И если ты одолеешь, то возьмешь имение мое, и жену мою, и детей моих, и землю мою. Если же я одолею, то возьму твое все. И отвечал Мстислав:

– Так будет.

И съехались, и сказал Редедя Мстиславу:

– Не оружием будем биться, но борьбою (то есть голыми руками. – Прим. авт.).

И схватились бороться крепко, и долго боролись, и начал изнемогать Мстислав, потому что велик и силен был Редедя. И сказал Мстислав:

– О Пречистая Богородица, помоги мне! Если одолею его, воздвигну церковь во имя Твое! И, сказав так, ударил им о землю, и вынул нож, и зарезал Редедю. И, войдя в землю его, взял все имущество его, и жену его, и детей его, и дань возложил на касогов...»

Отделенное от остальной Руси бескрайней и чужой Степью, расположенное на ограниченном пространстве Таманского полуострова и дельты Кубани (Тмутороканского острова), по выражению древнерусского книжника, княжество это представляло собой совершенно особый мир со своими традициями и устоявшимися международными связями. Его правители ощущали себя не только русскими князьями, сколько наследниками более древней власти хазарских каганов – а этот титул в дипломатической практике того времени стоял значительно выше княжеского. Летописцы изображают Мстислава идеальным «дружинным» князем – во всем подобным своему знаменитому деду, князю Святославу Храброму:

«Был же Мстислав дебел телом (дороден. – Прим. авт.), чермен (красен, румян. – Прим. авт.) лицом, [с] большими глазами, храбр на рати,

Н.К. Рерих.
Единоборство
Мстислава
с Редедей.
1943 год.
Русский музей

милостив, любил дружину без меры, не щадя для нее имущества и в питье и еде не ограничивая».

В Древней Руси его называли Храбрым (в знаменитом «Слове о полку Игореве») или Удалым (в летописях XVI века). Источники приводят еще одно прозвище тмутороканского князя, имеющее зловещий оттенок, – Лютый (то есть свирепый, непреклонный, жестокий). Так называл его автор Киево-Печерского патерика, и это прозвище также заставляет нас вспомнить о его деде, Святославе Игоревиче – еще одном «лютом» князе русской истории. Но в личной доблести тмутороканский князь, пожалуй, даже превосходил своего деда: в отличие от Святослава, он, как видим, не избегал единоборства с самым опасным и подготовленным противником, если таким способом можно было решить исход войны. Касоги, предки нынешних адыгских народов Северного Кавказа – кабардинцев, адыгейцев, черкесов, были побеждены еще князем Святославом во время его знаменитого Восточного похода в 60-е годы X века и с того времени считались данниками тмутороканских князей, как прежде были данниками правителей Хазарии. Однако со временем Святослав в Предкавказье многое изменилось. Для правителя адыгских племен, напротив, Тмуторокань могла представляться потенциальным центром его собственных владений. И появление у касогов столь энергичного правителя, как Редедя, делало войну неизбежной (к слову, названная в летописи дата поединка – 1022 год – признается историками условной; на самом деле касожская война имела место раньше, скорее всего, во второй половине 10-х годов XI века. «В си же времена» – так начинает свой рассказ летописец, а это свидетельствует о том, что точной даты события он не знал). Так князь Мстислав стал правителем касогов и через кровь,

Страница Киево-Печерского патерика. Список 1406 года.
Российская национальная библиотека

пролитую Редедей, породнился с правящим в Касогии родом. Та часть Касожской земли, которая принадлежала лично Редеде, досталась победителю. На остальные земли была наложена дань. Касожское войско вошло в состав дружины Мстислава.

Пожалуй, в многовековой и кровавой истории русско-казского противостояния эта война оказалась самой бескровной и притом едва ли не самой успешной. Никто из последующих покорителей Кавказа и не подумал последовать примеру Мстислава, что, впрочем, не удивительно.

* * *

Логика исторического процесса развела Ярослава и Мстислава по разным углам Древнерусского государства, на долгие десятилетия отделила друг от друга. Один правил на севере, в Новгороде, другой – на юге, за пределами собственно Руси. Однако та же логика с неизбежностью влекла их навстречу друг другу, чтобы в конце концов склонить в непримиримом соперничестве.

ГОД 1023-Й

Под этим годом «Повесть временных лет» сообщает о начале войны между Мстиславом и Ярославом и инициатором войны называет Мстислава:

«Пошел Мстислав на Ярослава с козарами и с касогами».

Но о самом походе летопись рассказывает под следующим, 1024 годом, так что историкам остается выбирать любую из названных дат (ведь не мог же Мстислав двигаться с войском из Тмуторокани к Киеву целый год). Возможно, некоторый свет на события проливает уникальная информация, сохранившаяся в «Истории Российской» Василия Татищева. Под 1023 годом здесь сообщается не о начале войны между братьями, а об их переговорах и о приготовлениях Мстислава к предстоящей войне:

Спасо-Преображенский монастырь в Новгороде-Северском. Здесь находилась резиденция новгород-северских князей. Сегодня на территории обители действует музей-заповедник «Слово о полку Игореве»

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

«Мстислав посыпал к Ярославу, прося у него части в прибавок из уделов братьих, которые он завладел. И дал ему Ярослав Муром, чем Мстислав не хотя быть доволен, начал войско готовить на Ярослава, собрав своих, а к тому козар и косог присовокупя, ожидал удобного времени».

«Удобного времени» для похода Мстислав дожидался недолго. Весной-летом 1024 года Ярослав отсутствовал в Киеве, занятый делами на севере Руси. Этим и воспользовался тмутороканский князь.

ГОД 1024-Й

Из «Повести временных лет»: «...Когда Ярослав был в Новгороде, пришел Мстислав из Тмуторокани к Киеву, и не приняли его киевляне. Он же, пойдя, сел на столе в Чернигове».

Причина, по которой киевляне отказались принять тмутороканского князя, понятна. Хотя Мстислав и был сыном Владимира, он пришел в Киев как чужак, приведя с собой чужое, враждебное войско, в котором преобладали хазары и касоги. Киев еще помнил те времена, когда сам был частью Хазарского каганата, помнил и походы против хазар и касогов князя Святослава. Мстислав, казалось, поворачивал время вспять: его попытка утверждения в Киеве грозила реставрацией прежнего Хазарского каганата, пускай и с новой столицей, новыми границами, новой – христианской – верой и новым князем (или, если угодно, каганом). Киевляне, очевидно, не были готовы к такому повороту событий. И Мстислав уступил, подчинившись не силе, но ясно выраженной воле киевлян. Зато князя охотно принял Чернигов. Этот город на реке Десне был старым центром Северской (то есть населенной северянами) земли и одним из главных центров собственно Руси еще с IX века. В Чернигове не было своего князя. Надеяя княжени-

Кресты
наперсные.
XI–XIII века.
Оправа XVII века.
Новгородский
государственный
музей-
заповедник

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ями своих сыновей, Владимир не посадил сюда ни одного из них, что означало прямое подчинение Северской земли Киеву. Вокняжение Мстислава превращало Чернигов в стольный город и значительно повышало статус и его, и всей Северской земли в политической системе Древнерусского государства.

А что же Ярослав? Вернувшись в Новгород, он начал действовать по ставшему уже привычным для него сценарию и вновь обратился за помощью к норманнам. Надо сказать, что эти годы были не самыми простыми для соседних с Русью скандинавских стран. Зимой 1021/22 года умер шведский конунг Олав Шётконунг, тестя и главный союзник Ярослава. Другим его союзником был его давний соратник и свояк, норвежский конунг Олав Харальдссон (они приходились друг другу свояками с тех пор, как Олав женился на сестре Ингигерд). Но как раз в 1023–1024 годах в Норвегии обострилась внутриполитическая обстановка, так что к весне 1025 года страна оказалась на пороге гражданской войны и вторжения датчан, мечтавших восстановить власть над Норвегией.

Впрочем, смуты и нестабильность имели и положительную сторону для Ярослава. Многие из недовольных охотно откликнулись на его призывы.

«Повесть временных лет» сообщает о приходе к русскому князю в Новгород значительно го варяжского отряда, причем предводитель этого отряда описывается в ней как человек совершенно необыкновенный:

«...И вернулся Ярослав в Новгород, и послал за море, за варягами. И пришел Якун с варягами, и был Якун слеп, и луда (плащ? – Прим. авт.) была у него золотом выткана, и пришел к Ярославу; и пошел Ярослав с Якуном на Мстислава. Мстислав же, услышав о том, вышел против них к Листвену...»

Указание летописца на слепого (!) предводителя наемной варяжской дружины показалось историкам настолько неправ-

Древняя Северская земля. Вид со стены Спасо-Преображенского монастыря в Новгороде-Северском

Гробница XI века. Предполагаемая могила шведского конунга Олава Шётконунга. Церковь Хусабю. Швеция

доподобным, что еще в середине XIX столетия была предложена конъектура, принятая затем большинством исследователей и переводчиков: присутствующее во всех списках «Повести временных лет» и других летописных сводах слово «слеп» было предложено читать как «съ леп»: «и бе Якун съ леп», то есть «и был Якун сей красив». Эту «лепоту» варяжского наемника будто бы и должна была подчеркнуть особо отмеченная летописцем деталь одеяния: вытканная золотом «луда». Однако конъектура эта достаточно произвольна. Да и указание на слепоту Якуна (уже без всяких возможных разночтений) существует еще в одном древнем и авторитетном источнике – Патерике Киево-Печерского монастыря. Здесь, в первой же главе, упомянут некий варяжский князь Африкан, брат «Якуна Слепого» (этот Африкан был отцом известного варяга Шимона, который верой и правдой служил Ярославу, а затем его сыну Всеволоду).

Между прочим, истории известны случаи, когда слепец стоял во главе войска. Так, именно в те годы, о которых идет речь, на одном из тингов шведы выбрали предводителями своего войска братьев – Фрейвида Глухого и Арнвида Слепого; последний «так плохо видел, что едва мог сражаться, хотя был очень храбр» (отметим, что слово «слепой» не обязательно означало полностью незрячего человека, но могло быть применимо и к слабовидящему). Ну а самый известный пример дает нам история уже позднего Средневековья – я имею в виду знаменитого Яна Жижку, вождя чешских тaborитов и одного из величайших полководцев Европы.

Но странное зрелище должно было представлять это русско-варяжское воинство. Ибо дружиной предводительствовали хромец (а Ярослав, как известно, был хром) и слепец – едва ли отыщется сочетание менее подходящее для двух полководцев, рассчитывающих на победу!

Итак, осенью 1024 года русско-варяжские дружины Ярослава и хазаро-касожско-черниговская рать Мстислава сошлись у города Листвена, на берегу реки Белоус, правого притока Десны, примерно в дневном переходе от Чернигова.

Из «Повести временных лет»:
«Мстислав же с вечера исполчил дружины и поставил северян в чело, против варягов, а сам встал с дружиной своей на крыльях. И наступила ночь; были тьма, молния, и гром, и дождь. И сказал Мстислав дружине своей: «Пойдем на них!»

Слова Мстислава своей лаконичностью напоминают грозный призыв его деда, князя Святослава Игоревича, обращавшегося к врагам со знаменитым: «Хочу на вы идти!» Но новгородско-сophийские летописи (которые, как и в других случаях при описании событий времен Ярослава, существенно дополняют текст «Повести временных лет») по-другому передают обращение Мстислава к своему войску и вкладывают в его слова совсем иной смысл: «И рек Мстислав своим: «Поидем на них, то нам есть корысть». «Корысть» здесь не просто выгода, но прежде всего добыча. Наверное, такой призыв скорее мог вдохновить его воинов.

Но более всего восхищение вызывает тщательно продуманное Мстиславом построение войска. Пожалуй, впервые в военной истории Руси летописец сообщает такие сведения, из которых видны конкретный замысел полководца и конкретный способ достижения им победы. Очевидно, что Мстислав сознательно ставил в центр своей позиции (в «чело», по военной терминологии Древней Руси) далеко не самую сильную часть своего войска – северян, которые только-только вошли в число его подданных. Собственную же дружины, проверенные в боях элитные хазарские и касожские части, он расположил по «крыльям», то есть на флангах. Впоследствии такой

Современная реконструкция древнего Чернигова. Музей Национального архитектурно-исторического заповедника «Чернигов древний»

АЛЕКСАНДР ВУРЫЙ

прием будет применяться русскими полководцами довольно часто: слабый центр принимал на себя всю силу вражеского удара; ценой собственных жизней стоявшие в «челе» воины сдерживали и притупляли удар, втягивали противника внутрь своих боевых порядков – и только затем в дело вступали наиболее боеспособные и сохранившие свежесть войска; им-то и выпадало разгромить противника. Но, воплощая этот рискованный план, нужно было быть уверенным в том, что стоявшие в центре воины не дрогнут, не обратятся в бегство, иначе весь замысел был обречен на провал. Мстислав, вероятно, был уверен в стойкости черниговцев и потому хладнокровно обрекал их на смерть. В его глазах это был единственный способ одержать победу над непобедимыми доселе варягами.

Очевидно, Мстислав знал их излюбленную тактику: норманны наступали сомкнутым строем, «щит в щит» – так называемым клином, или «свиньей». Они прорывали ряды нападающих, рассеивали и затем уничтожали их. Впоследствии точно так же будут действовать немецкие рыцари и тактику Мстислава повторят в знаменитой битве на льду Чудского озера русский князь Александр Невский.

Разработанный Мстиславом план блестяще осуществился.

Из «Повести временных лет»:
«И пошли Мстислав и Ярослав друг против друга, и сошлось чело северян с варягами, и принялись варяги рубить северян, и затем двинулся Мстислав с дружиной своей и начал сечь варягов. И была сеча сильна, и когда сверкала молния, блистало оружие, и была гроза велика и сеча сильна и страшна».

Это был первый случай в истории Руси, когда пришедшее с севера, из Новгородской земли, варяжское войско потерпело поражение в битве с южнорусским князем. Разгром дружины Ярослава оказался полным. Тела убитых варягов, равно как и тела порубленных ими черниговцев, остались лежать на поле брани, а остатки варяжского войска в панике бежали. В числе первых обратились в бегство и предводители – князь Ярослав и Якун. Летопись приводит красноречивую подробность этого бегства, ярко

Курган «Черная могила». Чернигов. При раскопках кургана были обнаружены могильник и клады. Найденные предметы ученые относят к концу X – XI веку

АЛЕКСАНДР ВУРЫЙ

высвечивающую то отчаянное положение, в котором оказался незадачливый варяжский вождь:

«Когда увидел Ярослав, что побежден, побежал с Якуном, князем варяжским, и потерял Якун тут луду златую. Ярослав же пришел к Новгороду, а Якун ушел за море».

Это было больше, чем поражение, – это был позор. Роскошное украшение, потерянное на поле брани и свидетельствующее о явной трусости варяжского князя, надолго осталось в памяти киевлян. Автор Киево-Печерского патерика епископ Симон еще в XIII веке вспоминал «Якуна Слепого» как того самого человека, «иже отбеже от златы луды, биася полком по Ярославе с лютым Мстиславом».

Утром, осматривая поле брани, Мстислав с удовлетворением мог констатировать торжество своего замысла: груды валявшихся тел свидетельствовали не просто о его победе, но о том, что победа эта была достигнута благодаря точному расчету полководца.

«Мстислав же чуть свет, увидев лежащими посеченных своих северян и Ярославовых варягов, сказал: «Кто сему не рад? Вот лежит северянин, а вот варяг, а дружина своя цела».

«Своя дружина» Мстислава, напомню, состояла по большей части из хазар и касогов – как ви-

Битва
при Лысене.
Миниатюра из
Радзивиллов-
ской летописи.
XV век

дим, князь дорожил ими куда больше, нежели своими сородичами – северянами-черниговцами. Эти слова Мстислава, исполненные ничем не прикрытого цинизма и пренебрежения к своим единоплеменникам, не могут не оставлять в наших душах горького осадка. Но таков был сей князь – отчаянно храбрый, не жалеющий ни своей, ни чужой жизни, расчетливый, благородный (в своем понимании этого качества), щедрый и внимательный к дружине и совершенно безразличный к жизни остальных своих подданных. ...Наверное, Ярослав лихорадочно готовил новое войско, опять собирая деньги, снаряжал очередное посольство к норманнам (хотя оно могло отправиться в путь только весной). Но он явно недооценил Мстислава, меряя его обычными мерками князей того времени, если ждал, что тот продолжит с ним войну за Киев.

Находясь в Новгороде, Ярослав – по-видимому, совершенно неожиданно для себя – по-

Так сегодня
выглядит
Чернигов

лучил от Мстислава послание, выполненное не угроз или браны, но слов братской любви, давно уже позабытых Владимиевичами:

«Садись в своем Киеве. Ты старейший брат, а мне будет эта сторона».

Предложение Мстислава предусматривало раздел Руси на две почти равные части. Киев отходил Ярославу (недобро встреченный киевлянами Мстислав не претендовал на него), сам же тмутороканский князь получал «этую сторону» Днепра, то есть все Левобережье.

Ярослав не ответил Мстиславу ни согласием, ни отказом и более года тянул с принятием окончательного решения.

«И не смел Ярослав идти в Киев, пока не умирятся. И сел Мстислав в Чернигове, а Ярослав в Новгороде...».

Единственное, что сделал Ярослав, получив известие об отказе брата от Киева, так это направил туда своих бояр, наместников, которые в течение нескольких последующих лет правили Киевом вместо него. По существу, это означало принятие им предложенных условий.

ГОД 1026-Й

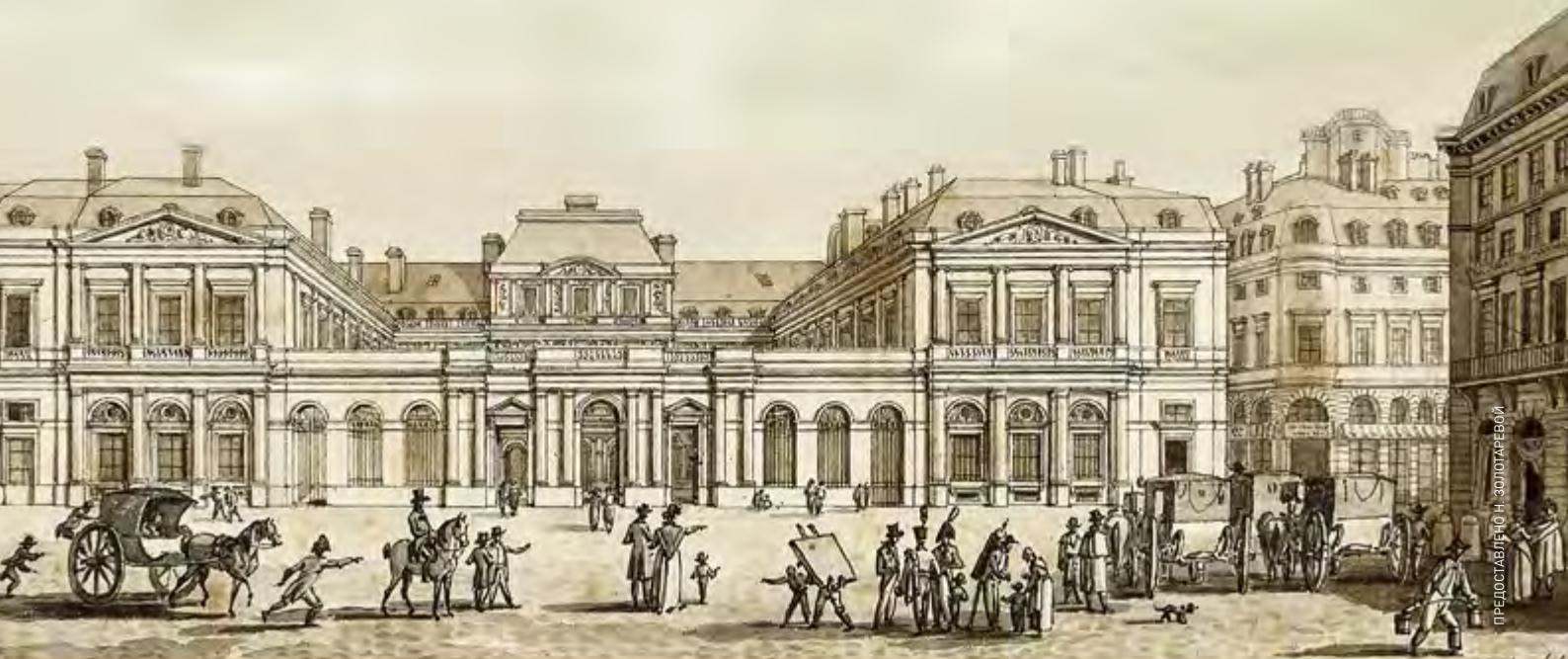
Из «Повести временных лет»:
«Ярослав собрал воинов
многих и пришел к Киеву.
И створил мир с братом своим
Мстиславом у Городца. И раз-
делили по Днепру Русскую
землю: Ярослав получил эту
сторону, а Мстислав ту; и на-
чали жить мирно и в братской
любви, и престали усобица
и мятеж, и была тишина вели-
кая на земле».

В первый раз встречаем мы в летописи эту формулу «великой тишины». И в самом деле, Городецкий мир завершил бесконечно долгое десятилетие тягостной смуты и междуусобицы, потрясших Русское государство.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

РАЗНОЧИНЦЫ В ПАРИЖЕ

ПРЕДОСТАВЛЕНО ЗОЛОТАРЕВОЙ

АВТОР

НАТАЛИЯ ТАНЬШИНА

«ЭТИ КРИВЫЕ, ЗАПАЧКАННЫЕ УЛИЦЫ ПАРИЖА ИМЕЮТ НА СЕБЕ ТАК МНОГО ВЕЛИКИХ, ВЕКОВЫХ СЛЕДОВ, ЧТО В ГОЛОВЕ ПОДЫМАЕТСЯ ЦЕЛЫЙ ХАОС СОБЫТИЙ. <...> ВСЯ ИСТОРИЯ ФРАНЦИИ ДЕВЯТНАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ СОСРЕДОТОЧЕНА ЗДЕСЬ», – ВСПОМИНАЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК И ПЕРЕВОДЧИК ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ БОТКИН, ОТПРАВИВШИЙСЯ В ПАРИЖ В 1835 ГОДУ.

В СТОЛИЦЕ ФРАНЦИИ бывали не только русские аристократы, погражавшие парижан богатством и роскошью, но и разночинцы и выходцы из нетитулованного дворянства. Этую страну они воспринимали иначе, и, как им казалось, французы к ним относились по-другому.

Василий Боткин дружил с Виссарионом Белинским, Николаем Огаревым, Михаилом Бакуниным, Иваном Тургеневым, Александром Герценом, Павлом Анненковым. Происходил он из семьи богатого московского торговца чаем, купца первой гильдии Петра Кононовича Боткина, сыновья которого стали извест-

ными людьми. Дмитрий Петрович был не только совладельцем фирмы «Петра Боткина сыновья», но и коллекционером, председателем Московского общества любителей художеств и членом Петербургской академии художеств. Михаил Петрович стал художником, историком и коллекционером. Николай Петрович – путешественником и литератором, а Сергей Петрович – знаменитым медиком, профессором Императорской медико-хирургической академии, имя которого носят больницы в Москве и Санкт-Петербурге. Василий Петрович не захотел продолжать отцовское дело. Он отучился в частном пансионе Василия Кряжева и активно занимался самообразованием. В 1835 году по моде того времени совершил гранд-тур по Италии и Франции. Именно тогда он впервые оказался в Париже.

Площадь
перед
дворцом
Пале-Рояль.
1813 год

А.-Ш.-О. Верне.
Герцог
Орлеанский
покидает
Пале-Рояль
и отправляется
в Отель-де-Виль
31 июля 1830 года.
1832 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

О своем пребывании во французской столице Василий Петрович оставил очерк «Русский в Париже», впервые опубликованный в журнале «Телескоп» в 1836 году. Боткин подчеркивал, что много раз брался за перо «с намерением сказать что-нибудь о картине Парижа, о знаменитом его Пале-Рояле, о его веселых бульварах» и всякий раз его захлестывали воспоминания. Добавим, он к тому же неплохо знал французскую историю, поэтому увиденное отсыпало его к далекому прошлому.

ГОРОД РЕВОЛЮЦИЙ

Для Боткина, увлеченного в те годы демократическими идеями, Париж был городом революции, ее колыбелью. А ведь именно в 1820–1830-е годы французские историки сформировали образ революции конца XVIII века, которую в нашей стране называли Великой, как революции-праздника. В России ее так и воспринимали. Поэтому для Боткина дворец Пале-Рояль ассоциируется с началом Великой революции и деятельностью одного из ее лидеров, журналиста Камилла Демуленна, который в саду Пале-Рояля придумал знаменитую кокарду. «Так, начиная говорить о Пале-Рояле, невольно думаю я о том времени, когда Камилл Демулен, заткнув себе за шляпу вет-

ку липы (по другой версии – лист каштана. – Прим. авт.), заговорил народу на широком дворе его: стул, на который стал он тогда, был родоначальником трибуны». Пале-Рояль напоминает Боткину и об Июльской революции 1830 года: до нее во дворце жил герцог Орлеанский, которого эта самая революция привела к власти. Поэтому, делает вывод Боткин, столица Франции лишь с первого взгляда выглядит беззаботным и праздным городом: «Париж надувал наших добрых стариков, при-

кидываясь гулякою, беззаботным весельчаком; смотря в тусклые очки, старики наши не замечали под напудренным париком красного колпака, не разглядели лица, скрытого под маскою». Теперь же, подчеркивает Василий Петрович, «Париж ходит с открытым лицом, и если еще шутлив и весел, то только из добродушия».

Чтобы «сбросить с себя тяжесть минувшего», наш герой идет на знаменитые бульвары, ведь там Париж «чист и свеж»: «Ступайте по этим бульварам в летний вечер; что это за прелест! Под густыми, высокими вязами, оттеняющими обе стороны улицы, бесконечною, светлою цепью тянутся магазины, лавки, кофейные, рестораны, театры; и все это полно народом, кипит жизнью». И такая кипучая жизнь, отмечает Боткин, свойственна не только бульварам: в Париже она повсюду.

Василий Петрович особо выделяет страсть парижан к совместному времяпрепровождению, к фланированию, к публичной жизни: «Пойдемте по Парижу, посмотрите, какая там во всем жизнь, приемлемость впечатлений, понятий. Француз умрет без публичных мест своих: посмотрите на те тысячи кофейных, они все полны; там увидите вы семейства целые, женщин, детей. Парижанин мало живет дома: ему необходимо это множество литературных кабинетов, кофейных, ресторанов».

В это время парижане много читали, прежде всего газеты и журналы. Поскольку газеты продавались по подписке и стоили дорого, в столице было много читален, где желающие могли спокойно ознакомиться со свежей прессой. «Смыщенная, мелкая промышленность построила тут несколько избушек, – пишет Боткин, – запаслась журналистикой Парижа, накупила стульев и за два су предлагает вам и то, и другое». Что интересно, популярность того или иного издания можно было легко определить по степени засаленности страниц.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПАРИЖ VS ЛОНДОН

Парижане приятно удивили Боткина своим дружелюбием и гостеприимством. В этом он видит их существенное отличие от лондонцев: «Посмотрите общественные заведения: в Париже все публично, все открыто. Тогда как в Лондоне англичанин с угрюмым, холодным лицом требует с вас шиллинг за взгляд на всякую безделицу, принадлежащую государству, француз с радостью отворяет вам двери, узнавши, что вы иностранец; он горд и доволен тем, что вы приехали посмотреть на его belle France. Ступайте в какое хотите общественное заведение: с вас не потребуют ни одного су. А эти курсы наук, открытые для всякого, эти тысячи средств научиться, образоваться, узнать, что и как делается на этом свете!..»

Выход же его таков: «Париж – это жизнь народа, трепещущая

всеми своими нервами, <...> это юность, кипучая, страстная, бешеная, увлекающаяся, вся преданная первому впечатлению... Нет, я не променяю этих кривых, запачканных улиц, этих разноцветных, закопченных порохом домов, усеянных балконами, на опрятный, просторный Лондон, с его угрюмою, деловою физиономиею и рассудительным народом!»

Боткин верно подметил специфику Парижа первой половины XIX века – скученность, неудобство жизни, особенно по сравнению с Лондоном. Но столица Франции симпатична ему именно своим кипением жизни: «Какой город, кроме Парижа, представляет вам больше жизни, идей, сект, мнений, этого стремления проявить их в действительности, стремления, выражавшего преимущественно характер Франции!»

ОБМАНЧИВАЯ СТОЛИЦА

А дальше начинается не то чтобы сеанс разоблачения, но некоторое освобождение от розовых очков. Боткин дает понять, что таков Париж, увиденный туристом, который приехал сюда ненадолго и наблюдает лишь эту сторону жизни: «Приезжайте в Париж как человек, желающий только пожить весело, бросить несколько тысяч рублей на его удовольствия и забавы, и вы уедете из Парижа, имея о нем самое ложное понятие. Тогда вы будете похожи на стариков наших, которые толковали нам о забавах Парижа, не обращая внимания на внутреннюю жизнь его. Париж обманчив для поверхностного наблюдения». Василий Петрович пишет, что русскому человеку, привыкшему к иному образу жизни, непросто приспособиться к парижскому ритму: «Нам, людям Севера, медленным, хладнокровным, <...>

Дж. Канелла.
Рынок Ле-Аль
и улица
Тоннельри.
1828 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

которых торопит жить только отдаленный гул движения европейского, – надобно запасаться особенною деятельностью души. Там прости наше *dolce far niente!* (ит. «сладкое безделье»). Это «наше *dolce far niente*» звучит в устах русского человека весьма необычно и показательно: если в Западной Европе русских зачастую считали варварами и дикарями, то сами русские себя ощущали истинными европейцами! – Прим. авт.). Париж охватит вас своими бурными стихи

ями, втянет в свой гражданский омут; держитесь крепко: вы заружитесь; запаситесь деятельностью души и ума; вас окружат мнения страстные, страсти метафизические, вас увлекать станут сотни партий, к вам пристанет статья каждого журнала, не отвяжется до тех пор, пока вы не определите ее значения; <...> если вы проспали вчера, для вас непонятно будет завтра». Для Боткина важно движение мысли, интеллектуальная, общественная жизнь Парижа. При

Париж, собор
Парижской
Богоматери.
1825 год

К.А Горбунов.
Портрет
Авдотьи
Яковлевны
Панаевой.
1841 год

этом он очень точно подметил психологию парижан, которым пафос отрицания и разрушения порой мешал созидать: «Париж не верит ни во что и ничему. Страшное состояние! Разрушить старое и не мочь ничего создать нового! Смотреть на одни развалины, развалины и развалины! Чувствовать потребность верить, и не находить, во что верить!» У Боткина скептицизм парижан вызывает сожаление: «Грустно видеть, как этот скептицизм, которым дышит Париж, овладевает и могучими организациями, талантами гениальными. Прочтите последние сочинения Гюго, <...> вы поймете тяжкое состояние современной Франции». К слову, Боткин нанес визит великому писателю. По его словам, он уже месяц жил в Париже, а ему не довелось увидеть ни одного известного писателя: Дюма уехал на Средиземное море, Бальзак – в Австрию, Альфонса Ламартина и Альфреда де Виньи не было в городе. Но, к счастью, в Париже был Виктор Гюго! Боткина уверяли, что Гюго «помешался, не выходит из комнаты, не принимает никого», что он «ведет развратную жизнь, <...> впал в совершенную материальность, забыл даже о семействе своем, живет с одною актрисою театра St.-Martin». Однако Василий Петрович, восторженный поклонник романа «Собор Парижской Богоматери», взобрался на Нотр-Дам с томиком в руках, а потом, найдя в «общем адрес-календаре» место проживания писателя, осмелился просить его о приеме. Но прием, к которому Боткин готовился как к паломничеству, оказался весьма кратким и официальным (см.: «Русский мир.ru» №12 за 2022 год, статья «Русский взгляд Виктора Гюго»). На рассказе о визите к Гюго завершается очерк «Русский в Париже», но не заканчивается наше общение с Василием Петровичем. В 1844 году он стал гидом по Парижу для известного русского критика, писателя и журналиста Ивана Ивановича Панаева и его супруги Авдотьи Яковлевны.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Иван Иванович Панаев.
Санкт-Петербург. 1861–1862 годы

Авдотья Яковлевна была дочерью актеров Александринского театра и вспоминала в мемуарах, что «по милости» знаменитого балетмейстера Шарля Дидло ее готовили в танцовщицы, а она хотела быть певицей и актрисой и поэтому саботировала уроки. Но однажды, когда в Петербург приехала прославленная балерина Мария Тальони, юная Авдотья решила ее «передразнить»: «...я стала ходить по зале на носках, делала антраша и, как Тальони, стояла долго на одной ноге, а другую держала высоко и вдруг, встав на носок, делала пируэт». В этот самый момент ее учитель понял, что у нее «стальной носок». Однако ни балериной, ни актрисой Авдотья не стала: ее отдали замуж за столичного денди и начинающего писателя Ивана Панаева.

Авдотья Яковлевна была одной из красивейших женщин Петербурга: Фет посвящал ей стихи, Достоевский влюбился в нее с первого взгляда, Некрасов воспевал в своем творчестве и даже близорукий Чернышевский отмечал: «...красавица, каких не очень много». Однако супруг ее был мотом и вертопрахом. В своей книге о Николае Некрасове Корней Чуковский так описывал Панаева: «Он женился на *chere Eudoxie*, когда ей не было еще девятнадцати, едва ли не за тем, чтобы щеголять красивой женой перед друзьями и гулять с ней на музыке в Павловске. Целый сезон он был счастлив, съездил с ней, конечно, в Париж, побывал в казанском имении, покружился в Москве, почитал ей Вальтер Скотта и Купера и вскоре упорхнул папильоном (то есть бабочкой. – Прим. авт.) за новой головокружительной юбкой. Упрекать его за это нельзя: таково было его естество».

Какое отношение, спросит читатель, это отступление имеет к Парижу? Самое непосредственное. Именно Авдотья Яковлевна, прекрасная писательница и мемуаристка, оставила весьма любопытные наблюдения о своем пребывании в Париже. Правда, увы, не о самом Париже.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Мария Тальони.
Гравированный
портрет

Джузеppe
Гарибальди.
1860 год

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

По словам Панаевой, ее муж «мечтал давно о путешествии за границу, тем более что его приятели, бывшие в Париже, описывали парижскую жизнь, как Магометов рай». Но для поездки нужны были деньги. Как отмечает Авдотья Яковлевна, «в то время все русские помешаны, когда им нужны были деньги, закладывали в Опекун-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ский совет своих мужиков; то же сделал и Панаев для своей поездки за границу. Программу путешествия он составил обширную: ему хотелось побывать во всех замечательных городах Франции, Италии, Германии и Англии».

Супруги отправились в поездку в сентябре 1844 года. Дорога была долгой: путь от Петербурга до Берлина Панаевы проделали на лошадях. Потом отправились в Дрезден и Брюссель и уже оттуда по железной дороге в Париж. Здесь Панаевых ожидала компания их друзей, среди которых были Михаил Бакунин, Василий Боткин, а также два знакомых русских помещика.

Кстати, в вагоне поезда произошла удивительная встреча: «В нашем вагоне поместился какой-то высокий молодой итальянец. Черты его лица были неправильны, но очень выразительны: его черные глаза сидели глубоко и имели мягкое выражение. Мы разговорились с ним, и он, узнав о нашем намерении ехать в Италию, стал описывать эту страну, и глаза его зажглись огнем». В пути с Авдотьей Яковлевной случилась маленькая неприятность: она выглядывала из окна поезда, желая посмотреть на мелькавшие за окном деревни, и в глаз попала искра. Поезд шел почти без остановок, но на первой станции, где он стоял не более двух минут, галантный итальянец успел раздобыть воды, чтобы русская красавица смогла промыть глаз. На следующий день, уже в Париже, этот итальянец зашел к Панаевым, супруга не застал, а Авдотье Яковлевне любезно передал примочку для глаз и оставил свою карточку с адресом и фамилией, которую та тут же забыла. Каково же было ее изумление, когда некоторое время спустя уже вместе с Михаилом Бакуниным они взглянули на визитную карточку и узнали, что этим высоким итальянцем был не кто иной, как Джузеппе Гарибальди!

БАЗИЛЬ И АРМАНС

Между тем в личной жизни Василия Петровича Боткина к тому времени произошли перемены: он успел жениться и развестись. В начале 1843 года он сообщил своим друзьям о намерении жениться на юной француженке Арманс Руйяр, которая работала модисткой на Кузнецком Мосту. По мнению литературного критика, автора «Парижских писем» Павла Анненкова, мадемузель прибыла в Россию в поисках удачи, не думая о законном браке. Друзья Боткина тщетно пытались отговорить его от этой затеи. Есть, однако, мнение, что Белинский и Герцен, наоборот, подталкивали его к этому союзу, но сам Герцен в «Былом и думах» в очерке, посвященном Василию Боткину и Арманс, об этом не говорит. Напротив, сообщает, что буквально накануне свадьбы Белинский отговаривал друга от такого поступка.

Венчание, состоявшееся в Казанском соборе Санкт-Петербурга, было примечательным. Как писал Герцен, «чтоб при этом философия и наука не были забыты», Боткин «пригласил для совершения обряда протоиерея Сидонского, ученого автора «Введения в науку философии». Через несколько дней супруги сели на пароход и отправились в Европу. Однако уже на борту между ними случился спор

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Александр
Иванович Герцен
в 1848 году

по поводу романа Жорж Санд «Жак». Как писал Герцен, Боткин заявил, что понимание романа его женой «совершенно ложно, что она оскорбляет своим суждением глубочайшие стороны его духа и что его миросозерцание не имеет ничего общего с ее». В результате молодожены решили расстаться. Арманс из Гавра направилась к отцу, а спустя год вернулась в Россию одна и уехала, по словам Герцена, в Сибирь.

Итак, именно Боткин стал чи-чероне Панаевых по столице

Интерьер
парижского
ресторана.
Иллюстрация
к книге очерков
Ж. Жанена
«Зима в Париже».
1843 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Франции. Считая себя знатоком местных нравов, он повел всю компанию обедать в «дешевенький ресторан»: по отзывам современников, Василий Петрович, несмотря на его состояние, был скуповат. Даже его друг Белинский не желал занимать у него деньги. Как пишет Авдотья Яковлевна, когда она предложила Белинскому взять взаймы у Боткина, тот якобы ответил: «Покорно благодарю, тоже придумали; душу всю вымотает своими разговорами, что он нуждается в деньгах». Так вот, в ресторане Базиль начал наставлять своих друзей, как надо правильно заказывать обед, чтобы он обошелся дешевле.

Кроме того, по словам Панаевой, Боткину «всюду мерещились шпионы, которые будто бы следят за русскими в Париже, и в каждом посетителе, одноко обедающем за столом, он видел шпиона и страшно сердился на спорящих». Конечно, Боткин преувеличивал, но сами французы едва ли не в каждом русском действительно видели царского шпиона. Можно сказать, это были взаимные «страхи фантазии».

Василий Петрович, который, по словам Панаевой, «до смешного претендовал казаться парижанином», удивил Авдотью Яковлевну тем, что спрятал в карман два куска сахара, который остался от поданного кофе. «Я спросила, для чего он это делает, и получила в ответ, что настоящие парижане всегда так делают, одни русские стыдятся экономии. Я проверяла его слова, но не заметила парижан, прячущих кусочки сахара в карманы». Между тем так оно и было на самом деле, ничего предосудительного и смешного Боткин не сделал: согласно неписаному правилу, клиент имел право унести кусочки сахара с собой. К тому времени в России далеко не все образованные люди знали французский язык. Как вспоминала Авдотья Яковлевна, помещики, которые были с ними, еще в России начали заучивать дежурные фразы, чтобы

общаться с французской прислугой. Для практики они «свели знакомство с гризетками и восторгались как их веселостью, так и своими успехами во французском языке».

Авдотья Яковлевна на улице и в ресторанах тоже говорила только по-русски, чем сердила Боткина: он считал, «что этого нельзя делать, потому что русских считают дикими, татарами, и везде берут с них дороже, чем с других иностранцев». Авдотью Яковлевну эти аргументы не пугали, и она продолжала говорить по-русски.

Однако вскоре Панаевой надоело ходить в тот самый дешевый ресторан, который стал сборным пунктом русских путешественников. Дело в том, что иногда она оставалась без обеда до восьми часов вечера, поскольку Панаев с Боткиным, по ее словам, пропадали целыми днями и запаздывали зайти за ней.

Сделаем небольшое отступление: получается, что молодая красавица Авдотья Яковлевна оказалась в Париже, а города так и не видела, в одиночестве ожидая мужа. Поэтому и не написала о французской столице ни строчки. Да, это грустно, но тут есть еще один момент: для того чтобы жаждать увидеть Париж, чтобы передать свое восхищение и свои эмоции, надо знать и любить этот город, пусть даже книжный. А Авдотья Яковлевна, по словам Чуковского, была лишь «хорошей русской женщиной, которая случайно очутилась в кругу великих людей». Пусть и очень красивой, но «элементарной, обывательски незамысловатой». Образования она не получила никакого. Ее отдали в театральную школу, где, по ее словам, у воспитанниц была лишь одна мечта: найти себе богатого поклонника. Кроме как французскому лепету, там ничему не учили. «Пучи из бента танцер полита» – так расписалася при получении жалованья один из окончивших школу, и эти каракули должны были обозначать: «Получил из Кабинета. Танцор Полетаев». Как от-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Дж. Канелла.
Бульвар
Монмартр
в Париже.
1830 год

мечает Чуковский, «письма самой Eudoxie отличаются почти такой же орфографией. Она, несомненно, была самой безграмотной из русских писательниц. Она писала опот (опыт), дерзский, счастное слово, учавствовать». Поэтому в мемуарах Авдотьи Яковлевны мы и не находим размышлений в духе искусствоведа или литературоведа о культурной и светской жизни Парижа, а описания парижского быта не особо отличаются от ее рассказов о житье-бытье в петербургской квартире или на даче Панаевых в Петергофе: изменилась география, а не суть.

Но вернемся к парижским делам. Не желая сидеть до вечера голодной, Панаева договорилась с квартирной хозяйкой, чтобы та готовила обед. Правда, по словам Авдотьи Яковлевны, этим она «только наделала себе хлопот, потому что к нашему обеду, как в Петербурге, стали неожиданно являться гости по два, по три человека». Приходил гурман и эстет Боткин, да не с пустыми руками: «Боткин восхищался моей мыслью иметь домашний стол в Париже. Он являлся к обеду с хреном для вареной говядины, потому что хрен продавался только в аптеке. Он погибал от удоволь-

Т.-Ш. Бойс.
Угол улиц Байель
и Жан Тисон.
Слева – ресторан
Буланже,
самый первый
в Париже.
1831 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРОВОЙ

Дж. Канелла.
Париж,
площадь
Согласия
в 1829 году

ствия руки, если, прия к обеду, узнавал, что будут свежие щи или уха, которые я научила готовить квартирную хозяйку».

Однако заграничное путешествие подошло к концу весьма быстро; по словам Авдотьи Яковлевны, «в одно прекрасное утро Панаев был поражен неожиданным сюрпризом: оказалось, что он уже забрал и истратил почти все свои деньги, хранившиеся у парижского банкира». О посещении Швейцарии и Италии не было и речи, надо было возвращаться домой. В мае 1845 года Панаевы были уже в Петербурге. Боткин же отправился в Россию в конце 1846 года.

Александр Иванович Герцен, оказавшийся в Париже в 1847 году, въезжал в этот город, бывший для него, как и для Боткина, символом революции, «с трепетом сердца, с робостью, как некогда въезжали в Иерусалим, в Рим». Однако в ито-

ге был разочарован: «И что же я нашел – Париж, описанный в ямбах Барбье, в романе Сю, и только. Я был удивлен, огорчен, я был испуган, потому что за тем ничего не оставалось, как сесть в Гавре на корабль и плыть в Нью-Йорк, в Техас. Невидимый Париж тайных обществ, работников, мучеников идеи и мучеников жизни – захвативший пышными декорациями искусственного покоя и богатства – не существовал для иностранца. Видимый Париж представлял край нравственного растления, душевной усталости, пустоты, мелкости; в обществе царило совершенное безучастие ко всему выходящему из маленького круга пошлых ежедневных вопросов».

В итоге французы, говоря словами Альфонса Ламартина, «заскучали» и в феврале 1848 года устроили в Париже еще одну революцию. Что же до Боткина, то в итоге он разочаровался в револю-

ции, она отвратила его от либеральных идей, и он стал решительным консерватором. Разочаровался в революции и Герцен: «Начавши с крика радости при переезде через границу, я окончил моим духовным возвращением на родину». В какой-то степени разочаровалась и Авдотья Панаева, но не в революции, а в своем супруге. С 1846 года она состояла в многолетней связи с Николаем Алексеевичем Некрасовым. Именно с Некрасовым она в 1857 году снова оказалась в столице Франции.

Но вот в Париже как таковом наши герои-разочарованные не разочаровались. Наверное, потому, что особого очарования и не испытывали. Воспринимали его, скорее, pragmatically и утилитарно. И так же спокойно относились к парижанам: без подобострастия и заискивания, но в то же время без пренебрежения и высокомерия.

ЗАГАДКИ ДОМА ГЕОГРАФИИ

АВТОР

ДМИТРИЙ КОПЕЛЕВ

ЕСТЬ В ПЕТЕРБУРГЕ РОСКОШНЫЕ ОСОБНИКИ-ГВАРДЕЙЦЫ,
СТРОЕМ ОТРАЖАЮЩИЕСЯ В НЕВСКОЙ ГЛАДИ, ЕСТЬ УТОНЧЕННЫЕ ОСОБНИКИ-
ПРИДВОРНЫЕ, СКРЫТЫЕ В ТЕНИ ПАРКОВЫХ АЛЛЕЙ, ЕСТЬ ВЕЛИЧАВЫЕ
ОСОБНИКИ-ЧИНОВНИКИ, СТРОГО ВЗИРАЮЩИЕ НА ГОРОДСКИЕ МАГИСТРАЛИ.
ДОМ ГЕОГРАФИИ СИЛЬНО ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ВСЕХ НИХ.

Рожденный в 1909 году, в эпоху северного модерна, шедевр архитектора Гавриила Барановского вряд ли привлечет внимание спешащих мимо прохожих. Понять его очарование смогут только те, кто отворит тяжелые двери и попадет в парадный вестибюль, откуда наверх, во внутренние покои, ведет изысканная мраморная лестница. Этот дом – обитель пожелавших от времени документов и старинных карт. Он хранит память о рождении идей, благодаря которым в историю России вошли герои, чья жизнь интересней лучших приключенческих романов.

«В ГОРОДЕ ЛОНДОНЕ НА РЕКЕ ШЕКСНЕ»

В архиве Российского географического общества (РГО) сохранились материалы одного его необычного подразделения – Сказочной комиссии. Она была создана в 1911 году при Отделении этнографии для сбора, записывания, систематического изучения, библиографического описания и публикации сказочных текстов. Один из этнографов, путешествовавший в 1924 году по Тверской губернии в поисках баек, просыпал об интересном рассказчике, проживавшем в Дедединской во-

лости Краснохолмского уезда. Истории свои он выдавал за истинные происшествия, сопровождая их пикантными подробностями. «Была-жила одна жгучая брунетка, – обычно начинал он, – и влюбился в нее один господин средних лет, тоже брунет». И далее в том же духе. Когда раздраженный искатель преданий попросил его поведать что-нибудь из чудесных сказок о жар-птице или богатырях, то в ответ услышал: такими пустяками не занимаюсь, все это рассказы для баб и суеверных людей, от меня услышите только то, что было. Встречались и другие, не менее оригинальные сказочники, излагавшие сочиненные ими истории с гремучей смесью новоза, «быバルьского» языка и воровского жаргона. Да еще с невероятными географическими подробностями, например «в городе Лондоне на реке Шексне».

Что ж, прошлое нередко доходит до нас в искаженном виде, подобно преданиям, с которыми сталкивались члены Сказочной комиссии. Так же и 180-летнюю историю Русского географического общества трудно извлечь из прочного футляра мифологии – в ней, как и на карте мира, до сих пор белеют пятна.

РОЖДЕНИЕ «ГЕРОЯ»

С чего начинается любая сказка? С рождения героя, в нашем случае – РГО. Сегодня трудно понять, где и когда впервые прозвучала мысль о его создании. В этом признался выдающийся географ и первый историк общества, Петр Семенов-Тян-Шанский, много беседовавший со старыми его членами и убедившийся, что мало кто из них что-то помнит. Но собственную версию событий он изложил четко: создавалось общество по инициативе частных лиц и началось с того, что в начале 1840-х годов на квартирах петербургских академиков по субботам стали собираться любители географии, путешественники и статистики. Судя по словам секретаря РГО, путешественника Федора Остен-Сакена, в это время «в молодых поколениях начало уже пробуждаться русское народное чувство». А идея учредить общество географов возникла в 1844 году, когда великому князю Константину Николаевичу, второму сыну императора Николая I и генерал-адмиралу российского флота, исполнилось 17 лет. После 1917 года о роли Зимнего дворца в создании РГО перестали упоминать. Официальная точка зрения гласила, что «идея Общества была впервые высказана не в Зимнем дворце и не имела

никакого отношения к любознательности великого князя». Организаторами общества признавались академики, и само оно с момента создания приобрело характер сугубо научного учреждения. Подтолкнул же к его созданию торжественный банкет 4 апреля 1845 года в честь возвращения из Сибирской экспедиции зоолога, ботаника и натуралиста Александра Миддендорфа, устроенный Академией наук в доме Энгельгардта на Невском проспекте. Поднимая бокалы за успехи путешественника, преодолевшего в 1843–1845 годах территории Таймыра, Якутии, Охотского края и Приамурья, участники банкета вспоминали, с какой помпой проводят подобные торжества Географическое общество Лондона, созданное в 1830 году. И каким почетом окружались имена исследователей, много сделавших для славы британской короны. Благодаря висевшей на стене огромной карте Сибири из коллекции контр-адмирала Фердинанда Врангеля гости убедились в масштабности экспедиции Миддендорфа, и в произнесенных речах звучало сожаление, что в России не существует организации, не только способной оценить такие предприятия, но и пользующейся авторитетом в мировом научном сообществе.

Эти речи запали в душу многим. Вскоре после банкета в дневнике знаменитого вице-адмирала Федора Литке (см.: «Русский мир.ru» №12 за 2020 год и №1 за 2021 год, статья «Баловень судьбы») появилась запись: «Мысль о необходимости основания у нас географического общества давно бродила у меня в голове. Особенно расшевелилась она после банкета, который мы весною дали возвратившемуся Миддендорфу». Можно не сомневаться, что после банкета Литке, влиятельный придворный и воспитатель великого князя Константина, обсудил услышанное со старым верным другом – директором Российской-американской компании бароном Фердинандом Врангелем. Сдру-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Вестибюль и парадная лестница Дома РГО. Современная фотография

жились они еще мичманами, во время кругосветного плавания на военном шлюпе «Камчатка» под командованием Василия Головнина. Барон Врангель более чем кто-либо в мире знал об Арктике. Начало 1820-х годов он провел в тяжелых и бесплодных попытках обнаружить между устьями Колымы и Индигирки таинственные земли Санникова и Андреева, параллельно составив точные карты материкового побережья Северного Ледовитого океана, изучив границы припайных льдов и время вскрытия и замерзания арктических морей, связанные с ними течения, рельеф дна. Не меньшие хозяйственные, политические, культурные плоды принесла Россия и служба талантливого администратора и дипломата на посту главного правителя русских поселений в Америке.

И Литке, и Врангель, решавшие стратегически важную задачу – поиск морского пути из Тихого в Атлантический океан, – понимали, что в противостоянии с Лондоном, Парижем, Вашингтоном и Мадридом geopolитические приоритеты останутся за тем, кто обеспечит превосходство собственной научной географической школы. И в этом смысле общество могло сыграть роль теневого штаба русской geopolитики, но со своим уклоном. Ведь для Лондонского или Парижского географических обществ приоритетными были «путешествия в неизведанные земли», «заполнение белых пятен» на карте мира, то есть исследование территорий с прицелом на колони-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Дом Русского географического общества. Современная фотография

альную экспансию. Обществу же российских географов следовало сосредоточиться на изучении собственно русских имперских территорий и труднодоступных морей, омывающих Россию с севера, востока и юга.

Услышанное на банкете не давало покоя и одному из инициаторов чествования Миддендорфа – выдающемуся ученому Карлу фон Бэрю. Десятью годами ранее он оставил Кёнигсбергский университет и перебрался в Петербургскую академию наук. Его имя было известно всем биологам мира и стояло на одной ступени со светилом мировой анатомии – Жоржем Леопольдом Кювье. Основоположник сравнительной эмбриологии, Бэр в конце 1820-х годов прославился открытием яйцеклетки, но и перед географической наукой у него были немалые заслуги. Земля, по его мнению, являлась ключом к пониманию истории, так как «она рассказывает нам не только о том, где и какие обитают живые организмы, но раскрывает также и судьбы народов». Кроме того, Бэр изучал геоморфологию. На его счету были длительные и тяжелые экспедиции по северо-западным областям империи: две попытки достичнуть Новой Земли, а также исследования в южной Финляндии, окрестностях Петербурга, плавание на остров Готланд в Финском заливе и тщательное картирование Русской Лапландии (северной, восточной и центральной части Кольского полуострова).

Спустя 10 дней после банкета Бэр обратился к Литке: «Мой уважаемый покровитель, – писал он, – у меня просьба: при основании не должно быть так много персон. Тогда из этого ничего не выйдет. Я думаю, что пять, самое большее шесть персон набросят устав, который будет действовать в течение первых трех лет, а затем может быть переработан специальной комиссией. Если будут проектировать устав 12–13 человек, то этому никогда не будет конца. Я позволю себе предложить, чтобы мы, т.е. Вы, Врангель и я, поразмышляли бы

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Федор Петрович Литке. Портрет работы неизвестного художника.

Вторая половина XIX века.

Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого.

Петербург

Федор фон Берг. Бэр отправил приглашение также академику-астроному Василию Струве, но тот был в отъезде.

С этого момента и начала формироваться «иерархическая» пирамида РГО, вершину которой заняли первооснователи: Бэр, Литке и Врангель. На второй ступени расположились те, кто, согласно официальной летописи РГО, составил когорту его основателей – представители чиновничьей, научной и культурной элиты. Они, как полагал Семенов-Тян-Шанский, к моменту создания РГО были объединены в некие «кружки», «близко принимающие к сердцу интересы науки и отечества»: «кружок русских мореходов» (адмиралы Круzenштерн и Рикорд), «кружок академический» (Струве, Гельмерсен, Кёппен), «кружок тогдашних и бывших офицеров Главного штаба» (Бэр, чиновник особых поручений при министре народного просвещения Вронченко, директор Межевого департамента Министерства юстиции Муравьев), а также «еще немногочисленные деятели по различным отраслям русской науки» (глава Статистического комитета МВД Арсеньев, преподававший географию цесаревичу Александру; директор департамента сельского хозяйства Министерства государственных имуществ Лёвшин, Чихачёв, Даль, бывший генерал-губернатор Оренбургской губернии Перовский, чиновник II отделения Собственной Его императорской величества канцелярии, литератор Одоевский). «Кружки» эти, впрочем, существовали, скорее, в воображении Семенова-Тян-Шанского, однако всех «основателей» в своем перечне он перечислил.

6 августа 1845 года император Николай I утвердил представление министра внутренних дел графа Льва Перовского о создании общества. 19 сентября на квартире Даля состоялась встреча учредителей, считающаяся первым его заседанием. А 7 октября в конференц-зале Императорской академии наук прошло общее собрание Русского географического общества, на котором

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Барон Фердинанд Петрович Врангель. С рисунка П.-Ф.-Э. Жиро. Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого. Петербург

был избран Совет РГО и управляющие отделениями: Врангель (общей географии), Струве (географии России), Кёппен (статистики) и Бэр (этнографии). Председателем стал великий князь Константин Николаевич, будущий глава лагеря реформаторов, инициировавших реформы Александра II.

Так в общих чертах выглядит основная канва событий. Теперь присмотримся к деталям.

ОТЦЫ РГО

Надо заметить, что учредители РГО всегда испытывали к своему «детищу» чувства, сходные с родительскими, почтая общество «младенцем» и постоянно за него тревожась: как бы оно не «осиротело» или не «задохнулось в дыму раздора». Хотя сами они несколько запутались по части деталей его «родов», тщетно пытаясь, например, определиться, кем же были его истинные «родители», в первую очередь «отец». По мнению помощника председателя РГО, картографа и геодезиста Алексея Тилло, им являлся вице-адмирал Литке, который якобы задумывал создать нечто подобное еще во времена своих арктических экспедиций к Новой Земле в начале 1820-х годов. Иного взгляда придерживался Карл фон Бэр: верный категориям открытой им эмбриологии, академик осуществлял «генеалогические разведки» в широком диапазоне и с научной решимостью обнаружил у «младенца» сразу «трех отцов». В апреле 1845 года, пригласив Литке обсудить будущее общества, он намекнул, что «было бы неплохо, если бы все первооснователи общества – Вы, Врангель и я – еще немного поговорили об эмбрионе». А через несколько дней вернулся к этой теме и в послании к Струве расширил «родовые полномочия» адмирала, доверив ему роль «акушера»: «Адмирал Литке попросил меня спросить, если вы сегодня в городе, сможете ли вы зайти за ним вечером, чтобы он мог поучаствовать в рождении Географического общества в качестве

повитухи». Когда же он узнал, что Владимир Даль предложил предоставить пост председателя РГО великому князю Константину, то немедленно внес поправки, заявив Литке, что в его «зачатии» принимала участие и некая влиятельная «мать»: «Чтобы это сработало, — писал он, — несущка (выделено мною. — Прим. авт.) должна иметь широкие и теп-

Владимир Иванович Даля.
Портрет работы
неизвестного художника.
1830–1840-е годы

лье крылья, чтобы высидеть яйцо, и она должна принести зародышу нечто вроде большого приданого, какое дают за принцессами»

Но оставим на совести Бэра его профессиональную иронию. Присмотримся к портретам отцов-основателей, украшающим сегодня парадную лестницу исторического здания РГО в Демидовом переулке (ныне – Грибцова). Из запечатленных на них лишь Бэр к 1845 году перешагнул пятый десяток. Врангелью, Литке и Далю только предстояло отметить полувековые юбилеи. Средних лет деятели, имевшие за плечами солидные послужные списки, они к 1845 году достигли многого, были полны сил, энергичны и амбициозны. Бывшему моряку и хирургу Далю, самому молодому из них, исполнилось всего 44 года: он уже прославился своими «Русскими сказками», участвовал в Хивинском походе 1839–1840 годов под командованием будущего «отца» РГО, оренбургского генерал-губернатора Василия Перовского, и заведовал

и чинштадтского представительства
образуют временной Собрание.
Адмиралтейство Рижское
имеет вице-адмирала Адмиралтейства
Карлсруэ и капитана Тихого
Командорства Адмиралтейства
Данцигского и Северного моря Адмиралтейства
имеет капитана Адмиралтейства
Карлсруэ Адмиралтейства Тихого
Командорства Адмиралтейства
имеет капитана Адмиралтейства
Карлсруэ Адмиралтейства Тихого
Адмиралтейства Адмиралтейства Тихого
Командорства Адмиралтейства Тихого
Адмиралтейства Адмиралтейства Тихого
Командорства Адмиралтейства Тихого

Подписи членов-учредителей РГО, поставленные под текстом Временного устава РГО. РГИА

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

особой канцелярией у его родного брата – министра внутренних дел Льва Первовского, первого почетного члена РГО.

Каким общество мыслилось его создателям? Закрытым клубом любителей «чистой науки», собранием узких элитарных специалистов, научным объединением, как аналогичные европейские организации? В их уставах помимо экспедиций неизменно указывались и другие цели: переписка с учеными и путешественниками, проведение конкурсов на лучшее сочинение по заявленной теме с последующей публикацией результатов, издание сочинений по географии и научных сообщений, географических карт, научных журналов, а также собирание коллекций научной библиотеки, карт и инструментов.

Такой же характер задуманного в Петербурге географического общества, казалось бы, подчеркивала немногочисленность его будущих участников и их состав: члены правящей династии, аристократы, интеллигенты-академики, путешественники, исследователи, чиновники. Это полностью соответствовало бы модели элитарной науки, за что, собственно, и ратовали некоторые представители академического мира, видевшие в РГО подобие закрытого клуба. Однако уже во Временном уставе РГО 1845 года цели общества определялись иначе: «Собрание и распространение в России географических, этнографических и статистических сведений вообще и, в особенности, о России; равно как распространение достоверных сведений о нашем отечестве и других землях». Иначе говоря, будущее общество виделось его создателям как «средоточие, к коему будут стекаться со всех сторон сведения, преимущественно о России, но также и о других землях». Механизмы достижения целей признавались рукописные сочинения, книги, карты, этнографические предметы, «древности», а также «сношения с возможно большим числом лиц внутри импе-

рии, через коих может надеяться получать нужные ему сведения и факты». Достигнуть же поставленных целей предполагалось через «разсуждения и размен мыслей», «обнародование тех сведений и сочинений», «чтобы, поверяя и опровергая неосновательные суждения, предупреждать по возможности распространение ложных о России понятий» и организацию «изследований и розысканий, обращая преимущественное внимание на те вопросы, кои работами от правительства произведыми, не разрешаются».

Блока). «Всякий раз встречалось здесь множество лиц, большую частью таких же молодых, как мы были сами... Собирались большую частью вечером. При множестве посетителей (сходилось иногда по пятнадцати человек), беседа редко могла быть общею; редко останавливались на одном предмете, разве уж выдвигался вопрос, который всех одинаково затрагивал; большую частью разбивались на кучки, и в каждой шел свой особый разговор. Но кто бы ни говорил, о чем бы ни шла речь, <...> во всем чувствовался прилив свежих сил, живой нерв молодости, проявление светлой мысли, внезапно рожденной в увлечении разгоряченного мозга».

В подобной атмосфере происходили собрания кружков, на которых обсуждалось и будущее русской географии, и шли разговоры о создании РГО. Репутацию его «духовного центра» снискала квартира академика Бэра. Судя по всему, находилась она в доме, принадлежавшем Академии наук – на набережной Невы «близ Биржи и Университета», скорее всего, в построенном для академии музейном флигеле (ныне Университетская набережная, д. 5, литер Б). Переехал туда ученый, по-видимому, осенью 1839 года. Во всяком случае, в конце лета в ней еще проживали прежние хозяева. Нам удалось узнать об этом благодаря рапорту директору Морского корпуса Ивану Круzenштерну от полицмейстера Морского корпуса капитан-лейтенанта Ивана Шпеера, сообщившего, что в августе 1839-го его посетил Бэр и просил «уведомить», «когда квартира очистится». «Библиотека же его, которую он дождал из Данцига, еще не получена, а так как книги собраны в большие сундуки, то Шпир не мог представить, удастся ли их разместить в квартире – ведь ее еще предстояло покрасить. Работы должны были закончиться к 10 сентября».

О второй квартире, на которой обсуждались вопросы будущего

Члены-учредители РГО:
В.Я. Струве,
И.Ф. Круzenштерн, барон
Ф.П. Врангель,
К.М. Бэр,
Г.П. Гельмерсен,
П.И. Кёппен,
П.И. Рикорд
(История
половековой
деятельности
Императорского
Русского географи-
ческого обще-
ства. 1845–1895.
Ч.1. С.-Пб., 1896)

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

РЕСПУБЛИКА ГОСТИНЫХ

Эти «правила игры» кажутся на первый взгляд совершенно немыслимыми, так как ставили во главу угла коммуникативную миссию РГО, связанную с общением, спорами, полемикой. Однако это вполне отвечало духу 1840-х годов. Вот, например, как описывал литератор Дмитрий Григорович одно из собраний на квартире студентов Бекетовых – будущих профессора химии Николая Николаевича и профессора ботаники Андрея Николаевича (деда Александра

русской географии, рассказал крестник адмирала Федора Литке – сын знаменитого полярного исследователя Фердинанд Фердинандович Врангель. В выступлении, посвященном юбилею Федора Петровича, он вспомнил о кружке, собиравшемся на квартире у его отца. *Akademisches Kränzchen* постоянно меняло свое местопребывание и «собирался поочередно у одного из его членов, где после научного сообщения хозяина дома или одного из его гостей происходил оживленный обмен мыслей в непринужденной беседе». Главой, или *primus inter pares*, этого кружка являлся все тот же Бэр, душой же стали Миддендорф и Струве. Возможно, упомянутый Врангелем неформальный кружок «статистиков и путешественников» с октября 1843 года окончательно обосновался на квартире ординарного академика Петра Кёппена – в знаменитом академическом доме на углу 7-й линии Васильевского острова и набережной Большой Невы. Подобные сходки по интересам проходили также и на квартирах адмирала и дипломата Петра Рикорда и ученого-этнографа, философа и журналиста Николая Надеждина. На них захаживали вполне влиятельные лица: редактор «Журнала Министерства государственных имуществ», экономист-статистик Андрей Заблоцкий-Десятовский, историк и этнограф, основатель финно-угроведения Андрей Шёгрен, чиновники-экономисты Григорий Небольсин, Юлий фон Гагемайстер и барон Александр Мейендорф.

Рядом с Кёппеном, в Доме академиков, проживал секретарь Академии наук и будущий секретарь РГО академик-математик Павел Фусс; его отец, Николаус Фусс, был любимым учеником великого математика Леонарда Эйлера и доводился зятем его сыну, Иоганну Альбрехту Эйлеру. От последнего Фуссы унаследовали в 1802 году квартиру в бельэтаже с балконом и видом на Неву.

Но существовали и другие, более демократичные места встреч. Вот, например, как обстояло дело в салоне еще одного основателя РГО – «князя романтизма», камергера и старшего чиновника II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии писателя Владимира Одоевского, ставшего в 1846 году директором Румянцевского музея. Салон князя Одоевского был одним из самых известных светских мест в Петербурге: демократичным и доступным для широкой публики, словно бы предвосхищая традиционные правила РГО. «Его лю-

рами. <...> Мысль князя Одоевского соединить, слить светское общество с обществом литераторов и ученых редко удавалась. Светские дамы, обескураженные первыми попытками сближения, оставались охотнее при своих кавалерах; большая часть литераторов и ученых, робко косясь в их сторону, старались незаметно юркнуть мимо, в кабинет хозяина дома, и только там, в дыму сигар и неумолкаемого говора, чувствовала себя в своей сфере».

Сходных взглядов на общество придерживался и Федор Литке, который, как воспитатель великого князя Константина Николаевича, полагал, что его воспитаннику недостаточно узкого семейного и дружеского круга, а нужны разносторонние беседы в неформальной обстановке со старшими по возрасту людьми. Для этого в декабре 1841 года Федор Петрович, страстный любитель музыки, организовал у себя на квартире в Зимнем дворце музикальные вечера. На них приходили музыканты, писатели, педагоги, ученые и, разумеется, близкие друзья самого хозяина – адмиралы Врангель и Рикорд. Эти встречи продолжались до апреля 1842-го, но затем прекратились, так как существенной пользы для великого князя Литке в них не обнаружил. Плоды их, впрочем, оказались через много лет: великий князь признавался, что «благодаря Федору Петровичу Литке я с молодых лет питал уважение к наукам и верил в необходимость поступательного движения на пути просвещения». Как вспоминал Константин Николаевич, благодаря Литке он познакомился с людьми «самых разнообразных слоев общества и потому узнал многое, о чем мы, великие князья, вообще не имеем понятия». Это признание дорогое стоит, особенно если вспомнить намеки Бэра о «несущке», «высиживавшей яйцо» и «приданом, какое дают за принцессами»...

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Члены-учре-
дители РГО:

князь
В.Ф. Одоевский,
А.И. Лёвшин,
К.И. Арсеньев,
В.И. Даль,
П.А. Чихачёв,
М.П. Вронченко,
граф Ф.Ф. Берг
(История
полувековой
деятельности
Императорского
Русского геогра-
фического обще-
ства. 1845–1895.
Ч.1. С.-Пб., 1896)

Продолжение следует.

МОНАРХИЗМ И МОНАРХИСТЫ

АВТОР

ДЕНИС ХРУСТАЛЁВ

МОНАРХИСТОВ СЕГОДНЯ ПРИНЯТО ОТНОСИТЬ К ЭКЗОТИЧЕСКИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ТЕЧЕНИЯМ, НО ИХ СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЬШЕ, ХОТЯ ОНИ ДЕРЖАТСЯ В СТОРОНЕ ОТ ПАРЛАМЕНТСКИХ ДЕБАТОВ И УЛИЧНЫХ МАНИФЕСТАЦИЙ. МОНАРХИЗМ ПО СВОЕЙ ПРИРОДЕ – ВНЕ РАМОК ДЕМОКРАТИИ.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

... **К**ВАРТИРА В ЗАВОДСКОМ ПРИГОРОДЕ ЛЕНИНГРАДА, конец 1980-х. Я пробегал мимо телевизора, на экране которого мелькнул подтянутый стариан с аккуратной белой бородкой и лихими усами. Строгий старомодный сюртук дополнял идеальный завязанный галстук. Образ живо воскрешал в памяти документальные хроники начала века, но было ясно, что снимали человека уже при современных технологиях. Я задержался, чтобы разглядеть героя, и остался смотреть фильм до конца.

Это была лента «Перед судом истории», заявленная как «художественно-исторический фильм». Его снимали в 1962-м, а на экраны выпустили в 1965 году. Главную роль в нем исполнил Василий Витальевич Шульгин (1878–1976), лидер фракции националистов в последней Государственной думе Российской

империи. Сложно было поверить, что этот человек – мой современник.

Он родился в Киеве в семье историка Виталия Яковлевича Шульгина, основателя и первого главного редактора газеты «Киевлянин» – одной из самых влиятельных в русской прессе конца XIX века. Отец умер, когда

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Дом в Киеве, где жил и умер Д.И. Пихно и где помещалась редакция «Киевлянина»

Василию не исполнилось и года. Мальчика воспитывал отчим – Дмитрий Иванович Пихно, который сменил Виталия Яковлевича на посту главного редактора «Киевлянина» и возглавлял издание до своей смерти в 1913 году. В политическом отношении эти люди придерживались либеральных идей. Но к началу XX века, в период обострения социальных проблем, многие либералы довольно быстро перешли на консервативные монархические позиции. Такой путь тогда не был редкостью. Яркий пример – ревностный народоволец Лев Александрович Тихомиров. В 1879 году он был членом исполнкома «Народной воли» и поддерживал идею цареубийства. Но в 1888-м порвал все связи с революционерами, а в 1905 году стал автором главного теоретического трактата фундаменталистов – «Монархическая государственность».

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Дмитрий Иванович Пихно, отчим В.В. Шульгина, ученый-экономист, редактор газеты «Киевлянин»

Василий Витальевич Шульгин

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

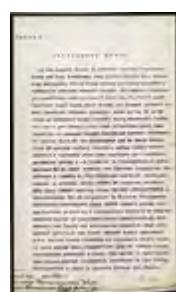
ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

лаевич Шульгин, активный деятель украинского национального движения, действительный член Научного общества им. Т.Г. Шевченко. Яков Николаевич был близок к народовольцам, участвовал в издании нелегальных журналов, был осужден и прошел ссылку. Его сын Александр получил известность как видный украинский националист, член радикальных партий, депутат Рады, а потом министр иностранных дел украинского правительства в изгнании, которое даже некоторое время возглавлял. Он умер во Франции.

Василий Витальевич был искренним монархистом, но либеральные реформы считал необходимыми. В своих выступлениях с трибуны Государственной думы он нередко поддерживал октябристов, возглавляемых Александром Гучковым, и кадетов. Создавалось впечатление, что Шульгин отступил от прежних, строго консервативных убеждений. В этом его нередко упрекали и позже. Однако тогда в критике беззубого и некомпетентного имперского правительства легко можно было дойти до осуждения самого самодержавия. «Власть с каждым днем ух-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Император
Николай II
у своего поезда,
в котором он
2 (15) марта
1917 года
подпишет
отречение

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Манифест
отречения
от престола
Николая II

Члены 2-й Государственной думы от Бессарабской губернии (реакционеры, прозванные черносотенцами). Стоят:
Е.А. Меленчук,
А.Э. Третьяченко,
И.Г. Герстенбергер, Д.Н. Святополк-Мирский;
сидят:
В.М. Пуришевич,
П.Н. Крупенский,
А.К. Демянович,
П.В. Синадино,
П.А. Крушин

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

дила из рук правителя – раньше она была слаба, теперь она стала бессильна», – говорит Шульгин в фильме. Судьба царя Николая II, казалось, была предрешена, если уж даже идейные адепты монархии стремились к его свержению: «В душе каждого из нас вопрос об отречении был уже решен», – вспоминал Василий Витальевич. Думцы искали способ спасти страну, они считали, что «надо дать ей нового государя». Когда Гучков вызвался отправиться к императору, чтобы убедить его отказаться от престола, Шульгин заявил, что пойдет с ним. В фильме он говорит: «Я хотел, чтобы акт отречения был вручен монархистам, а не кому-нибудь другому».

Возможно, он думал тогда, что это – всего лишь этап, переход власти от старого государя к новому. Полагал, что это будет благом. Но трагическая ирония сделала Шульгина гробовщиком монархии в России: он лично убедил царя отречься и принял от него документ, завершивший 300-летнюю историю правления Романовых и 1000-летнюю традицию самодержавия в стране. Ящик Пандоры был открыт, и могучие эгрегоры хаоса поглотили страну, спасать которую пришлось другим людям и другими методами – через кровь, несправедливости и войны. Могло ли сложиться иначе, если бы Василий Витальевич сказал царю что-то другое? Никто не знает. Царь был не готов править, а народ, от которого он отказался, был уже во власти смутных дум, жаждал модных рецептов и подсказок зезжих интеллектуалов, тем более что они предлагали понятные и простые решения: от «сарынь на кичку» до «все поделить». Элиты допустили охлократию, в которой чаяли увидеть что-то более упорядоченное. Ождалось, что «мудрость народная» вернет православный люд на путь истинный, но оказалось, что простота хуже воровства, а обратная дорога ведет только через диктатуру, тиранию – через то, что претило как думским либералам, так и либеральным монархистам.

ПРИЗНАНИЕ ОШИБКИ

Шульгин принял участие в Февральской революции и даже отметился под красным флагом мятежа. Он же участвовал в организации второго отречения от престола: лично составил его текст. Из документа следовало, что великий князь Михаил Александрович готов принять власть из рук народа, который заявит об этом на новом соборе – Учредительном собрании. Великий князь его подписал. До созыва Учредительного собрания думцы избрали Временное правительство, Шульгин войти в него отказался. Василий Витальевич довольно рано осознал, что они совершили непоправимое. Уже в начале мая 1917 года на депутатском совещании он констатировал: «Нам от этой революции не отречься, мы с ней связались, мы с ней спаялись и несем за нее моральную ответственность». Кажется, что Шульгин, вслед за многими, стал склоняться в сторону утверждения диктатуры и готов был поддержать выступление генерала Лавра Корнилова, предполагавшего стать узурпатором. Но не сложилось.

После Октябрьского переворота Шульгин уехал на Дон, участвовал в организации Белого движения. Потом перебрался в Киев, где пытался возродить газету «Киевлянин». С белой армией в 1919 году он ушел в Крым, а затем – в Константинополь. В эмиграции Шульгин работал журналистом – он больше ничего не издавал и политикой не занимался. В 1925–1926 годах под чужим именем совершил поездку в СССР, посетил ряд городов и поразился успехам новой власти. Смелость этого предприятия сейчас нивелируют свидетельства того, что оно было срежиссировано спецслужбами СССР. Впрочем, Шульгин об этом не знал. И впоследствии написал о своем путешествии книгу «Три столицы». У него была возможность не только сравнить режимы, но и публично отрефлексировать это. С 1930 года он жил в Югославии и активного участия в политической жизни эмиграции не при-

Временный исполнительный комитет 4-й Государственной думы. Сидят (слева направо): В.Н. Львов, В.А. Ржевский, С.И. Шидловский, М.В. Родзянко; стоят (слева направо): В.В. Шульгин, И.И. Дмитрюков, Б.А. Энгельгардт, А.Ф. Керенский, М.А. Караулов. Февраль 1917 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

нимал. Там он оставался и в период немецкой оккупации в 1941–1944 годах. Известно, что Шульгин с интересом следил за успехами итальянского фашизма, а потом и за его мутацией в германский нацизм. Он не был уверен, что это глубокое зло, но, когда ему предложили подписать заявление о переезде в нейтральную страну, где финальной фразой значилось «Хайль Гитлер!», он отказался и остался в Белграде до прихода советских войск. В декабре 1944 года Шульгин был арестован и вывезен в Москву. Его осудили за антисоветскую деятельность. Из-за временно-го моратория на смертную казнь приговор заменили 25 годами тюрьмы. Он отсидел двенадцать лет и вышел по амнистии в 1956-м. Шульгину запретили жить в столицах и поместили в дом для инвалидов в городе Горховце Владимирской области. А в 1960 году выделили однокомнатную квартиру во Владимире. Там он провел остаток дней.

Железнодорожная карта на бесплатный проезд В.В. Шульгина, члена Союза русских писателей и журналистов в Югославии. 19 февраля 1934 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

НОВЫЙ ТЕАТР

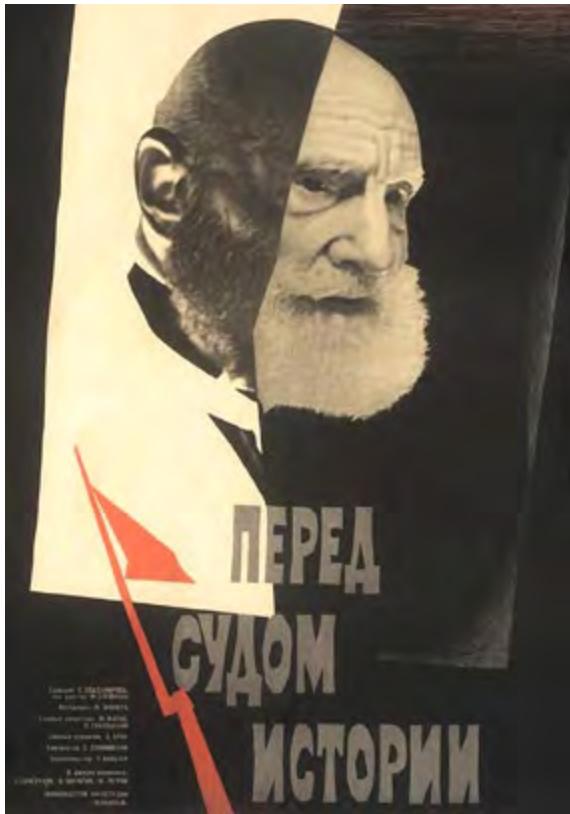
Василия Витальевича осудили за то, что он был монархистом. После амнистии ему не нужно было это скрывать или как-то мимикрировать. Он был и оставался монархистом – может быть, единственным официальным монархистом в СССР, где подобные убеждения жестоко преследовались. Его решили предъявить публике и снять фильм, в котором старики-ретрограда не только осуждали, но и снисходительно жалели. Великодушно прощали того, кто когда-то не осознал, что будущее – за коммунистами.

Роль идеяного советского историка в фильме исполнил актер Сергей Павлович Свистунов. Он вежливо, но строго расспрашивал Шульгина о делах минувших дней, а когда тот говорил что-то противоречащее принятым идеологическим нормам, морщился, скимал кулаки, но терпел, что особо подчеркивалось операторской работой. Яркий выпад, сопровождавшийся театральным возмущением, Свистунов акцентировал на фразе Шульгина: «Нельзя смешивать, то есть отождествлять, итальянский фашизм как идеяное направление 20-х годов со звериным нацизмом изделия 30-х годов». Актер ходил по залу, за ним следовала камера, он скимал указку, кулаки, спинки стульев, а потом кинулся к пожилому врагу: «Василий Витальевич, что это?! Серьезно?!» А затем: «Я долго терпел, уважая седины, но...» И наконец страшно, твердо: «Меня глубоко возмущает ваша

апология фашизма независимо от цвета рубашки! У зрителя должно было замирать сердце. У меня оно тоже замирало. Но потом отходило, смягчаясь недоумением. Даже мне, школьнику конца 1980-х, было понятно, что он неправ, что он передергивает, что старики – свидетель, участник событий и точно лучше знает. Сейчас это кажется общим местом, а тогда выглядело откровением: «А этот дед сильнее», – сделал я вывод. Что за стержень в этом монархисте, который не позволяет ему согнуться перед очевидностью коммунистического счастья? Даже о Гражданской войне он говорил так, что я холдел от его смелости и беспечности тех, кто допустил это для показа на телекране. «Да, лилась кровь кругом, в этой братоубийственной резне ее проливали и белые, и красные, потому что кровь родит кровь», – медленно выговаривал Шульгин и отходил, отворачиваясь. За столом оставался один актер, который с едва заметной усмешкой парировал: «Но руководители белых, видимо, не слишком берегли эту кровь. И вы, Василий Витальевич. Вы ведь тоже были в числе основателей Добровольческой армии. И стояли в списке под номером двадцать девятым». – «Да, тогда в начале нас было двадцать девять. Потом нас стало больше! Значительно больше. Нам поверили, за нами пошли, потому что на наших знаменах было начертано «Великая Единая Неделимая Россия». И в борьбе за нее я сделал все, что мог...» – отвечает Шульгин.

Актер хватает указку и тыгает в карту, где красные стрелки теснятся вокруг Петрограда. Он препекает реками крови белых генералов, декламируя с пафосом: «Генерал Миллер залил кровью Север... Генералы Каппель... Ди-терихс... Ханжин, всех их не перечислить». Указка – палка, которой Свистунов машет, стучит по ладони.

Старик страдальчески кивает, но отвечает: «Да, всех их не перечислить, и потому я не стану перечислять красных командиров и не буду измерять количество крови, ими пролитой!»

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВЫ

Актер-коммунист вздрагивает и снова сжимает палку в руках. Кажется, сдерживается, чтобы не ударить наглеца. Отводит взгляд. Он сильный. Победивший социализм должен был продемонстрировать прощение бывших оппонентов эпохи революций, которую затмили ужасы недавней войны и триумфы полетов в космос. Особенно контрастно должно было выглядеть терпимое отношение к настоящему монархисту – непримиримому, тому самому, кто неизменно и открыто выступал против коммунизма, большевизма, КПСС и Ленина, не говоря уж о Сталине. Этакий динозавр. А рядом в аккуратном костюме наш современник, представитель нового поколения, гражданин СССР и большевик, находящийся на верном пути, на светлой стороне истории. Их роли подчеркивались даже одеждой: оппонент всегда в черном, а на Свистунове что-то светлее. Лицо Шульгина на рекламном плакате фильма было наполовину в тени, из которой он как бы выглядывал. Но эффект получился противоположный. После такого фильма революционерами не становятся.

Афиша фильма
«Перед судом
истории».
1964 год

ИЛЛЮЗИИ ВЛАСТИ

А потом наступил 1989 год, на улицах начал появляться российский триколор. По воскресеньям я ходил к памятнику «Стерегущему» – здесь собирались те, кто симпатизировал движению «Русское знамя». Главные лозунги были довольно робкими, связанными только с символикой: вернуть городу название «Санкт-Петербург», вернуть стране бело-сине-красный флаг и т.п. Впрочем, речь в итоге неизменно заходила о форме правления. Ясно было, что вскоре надо будет ее опять менять. И были там не только монархисты, хотя они казались мне наиболее понятными.

Сначала говорили об этике, потом о логике, наконец, о практике и заканчивали моралью. Монархия – это не волшебная палочка или эра благополучия, монархия – это честно. Народовладение – иллюзия, которой пользуются хитрецы, чтобы сохранить власть собственную, скрытую. При монархии источник власти известен и явлен. Более того, он личный, субъективно очевидный. Нет никаких иллюзий: вот он, тот, кто несет ответственность перед Богом и людьми, конечную, безапелляционную ответственность. И отвечает собственной жизнью, собственной верой, семьей, детьми, памятью – всем. Он, конечно, не Бог, но первый перед Ним, ближе многих по бремени. Это очень тяжелая, для большинства – не посильная миссия.

Иные апеллируют к искушению властью, но если человек рожден в ней, сызмальства в нее погружен, то о каком искушении речь? Чем его может преступно завлечь то, чем он владеет по природе? Для прирожденного государя власть является органически присущей, как руки, ноги, кровь. Точно так же и любое злоупотребление ею – это как надорвать сухожилие: не то чтобы не случается, но точно не является нормой. Конечно, бывают случаи узурпации, но это всегда конфликт, заранее не предусмотренный.

Органичность монархии особенно понятна в религиозном контексте: на земле предполагается подобие мира горного, единому Богу противостоит один государь. И это характерно не только для монотеизма. Это принцип самоорганизации обществ, особенно в кризисные моменты. До сих пор не вызывает сомнений власть капитана на корабле – он там царь. Так и у военных, и во многих других структурах, как коммерческих, так и общественных. Речь об удобстве управления, когда присутствие коллективных совещательных органов в любом случае замыкается подписью одного лица.

В маленьких древних Афинах демократия была допустима, но там был закон: если кто-то дважды пропускал народное собрание, то лишался гражданства – становился метеком. Да, не рабом, но чужим. Народовластие возможно только тогда, когда все решают сообща. Но у людей много других дел – личных, коммерческих. Некоторые на охоте, другие болеют, третьи в отъезде. В древности у скандинавов действовал институт уполномоченных для участия в тинге, поскольку такие съезды для многих означали длительные затратные поездки. Не каждый мог посетить парламент, да не каждый и хотел. В итоге выбирали вождя – вот он и становился главным уполномоченным.

Демократия – это дорого, медленно и трудозатратно. Она позволяет распределить ответственность. Но в эффективности определенно сопоставима с развитыми монархическими системами, где ответственность тоже распределена, но у нее есть личный источник, виновник, если хотите. С прагматичной точки зрения, если нужна честная власть с прозрачной системой ответственности – это либо монархия, либо прямое народоправие, то есть анархия. Собственно, к этому пришел главный теоретик народничества Михаил Бакунин. Как и монархисты, он ставил во главу угла личную волю, веру и ответственность.

Избрание
Михаила
Романова
в 1613 году.
Картина работы
К.В. Лебедева.
1912 год

ПРЕДСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Не бывает крепче договоренностей, чем личные. Другое дело, что договориться можно в рамках семьи или деревни, но вряд ли – в рамках империи. Политтехнологии и социологические техники давно преподаются в институтах, где не стесняются декларировать, что они призваны управлять массами, направлять их в нужное русло так, чтобы все думали, что это они – массы – сами так решили, чтобы никто не заметил заказчика. Там говорят, что власть – это просто функция, инструмент, она должна быть обезличена. То есть этика и нравственность не про нее? А лицо власти – это ты в зеркале? Откуда же тогда берутся все эти чиновники, вполне личные и зачастую невыносимые? Это я их сам к власти, что ли, допустил?

РЕТРОГРАДЫ?

Монархисты зачастую предстают музеинами ретроградами или ностальгирующими фантазерами. Отчасти так и есть. У них нет реальных политических планов. В качестве примера восстановления монархии часто приводят Испанию. Там в 1931 году объявили республику, и король отрекся. Но по завещанию генерала Франко спустя 44 года королевскую власть вернули и короновали наследника престола. Был наследник. В России ситуация сложнее. Законного наследника нет. После смерти в 1992 году великого князя Владимира Кирилловича, который, как правнук императора Александра II по прямой мужской линии, действительно имел некоторые, пусть и не всеми признанные, права на российский трон, все иные кандидаты такой близостью к правившей династии не обладают. Выделять сейчас какого-то с юридической точки зрения наиболее приемлемого наследника нет никакого смысла. Прошло более ста лет, и все кандидаты потенциально равны. Все зависит только от воли народа, которую канонично аккумулировать крайне затруднительно. Формально царя выбирают люди соборным решением. Требуется коллективное единодуш-

ПРЕДСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Великий князь
Владимир
Кириллович.
Санкт-Петербург.
1991 год

ное согласие всей земли. Оно должно восприниматься как сакральное, то есть бесспорное. В истории нашей страны было три таких случая выборов царя: в 1598 году, когда трон достался Борису Годунову; в 1606-м, когда царем стал Василий Шуйский; и в 1613-м, когда утвердились династия Романовых. Все случаи хорошо документированы и каждый был в той или иной мере оспорен, всегда сопровождался сомнениями части общества. То есть в каждом случае это была отчасти узурпация. Грань дозволенного здесь сложно сформулировать. Только история расставляет все на свои места. Ясно, что опыт выборов Годунова был первым и в определенной степени их подстроили. Но участниками комбинации были как супруга прежнего царя, так и патриарх всея Руси, то есть первые лица государства. С Шуйским ситуация хуже. Он утвердился на троне по решению Боярской думы – никакого специального собора не созывали. Романовы также оказались в ситуации противостояния с двумя другими претендентами на трон, у каждого из которых были не только некоторые права, но и средства достижения своей цели – это и польский королевич Владислав, и шведский принц Карл Филипп. Следующие пять лет после 1613 года фактически продолжалась война. Идеальную схему избрания царя без сопротивления реализовать затруднительно.

В 1996-м английский писатель Фредерик Форсайт опубликовал роман «Икона» о борьбе за власть в постсоветской России, где рассматривал в том числе сюжет с восстановлением в стране монархии. Он отталкивался от того, что законного наследника нет и нужно определить наиболее приемлемого – такого, чтобы люди приняли. Основные критерии, согласно Форсайту, таковы:

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВЫМ

- возраст «от сорока до шестидесяти», поскольку предстоит работа: «Работа не для подростка и не для старика. Зрелый, но не старый»;
- «Должен быть урожденным принцем правящего дома, выглядеть и вести себя соответственно». Желательно присутствие русских кровей. Оптимальным было бы родство с Романовыми или Рюриковичами;
- «Он должен иметь живого законнорожденного сына»;
- он должен быть православным, как и его супруга, которая «должна быть православной христианкой» на момент рождения сына;
- «Он должен бегло говорить по-русски».

Пять условий, выполнение которых, на взгляд зарубежного романиста, может позволить кандидату занять возрожденный российский престол по результатам плебисцита. Это, конечно, фантазия, и есть много других версий. Большинство сразу задается вопросом: кого избрать? Но это и есть главное искушение: поиск Цезаря, а не царя. Сначала должен быть восста-

новлен порядок, монархия как принцип, а уже потом решаться вопрос о личности. Если делать наоборот, то неизбежны интриги. Тем более что сейчас, в условиях развитых технологий промоушена и средств массовой информации, так легко объявить себя претендентом, особенно если имеется родство с прежней династией. Однако, увы, представители рода Романовых появляются в прессе чаще далеко не в том образе, к которому отсыпал тот же Форсайт. Кто-то устраивает цыганские вечеринки с залихватским распитием водки, а кто-то буквально торгует своим статусом, именем. Американец Ростислав Романов, который считается великим князем, в 2017 году отметил столетие свержения монархии тем, что участвовал в рекламной акции по продвижению часов «Революция» марки «Ракета»: на видео он разрезал себе палец и разбрзгал кровь на циферблаты часов ограниченной серии, поступившей в продажу по баснословным ценам. Кровь Романовых стала товаром.

Монархист Шульгин видел в том, что случилось в 1917 году, не вину, а «великую грусть». Надо полагать, грусть об утраченном и несовершенному, грусть от бессилия и невозможности повлиять на колесо истории, грусть о потерянном идеале. Многим такое отношение близко и понятно.

Увы, монархистам чужда не только партийность, но и вообще публичная политика. Они не считают нужным выступать в прениях и на митингах. Они страдают за закрытыми дверьми, мечтая про перст Божий, который сам укажет, как парадоксам безликой власти, описаным Кафкой и Оруэллом, обернуться в личность человечного государя.

Само собой, перед судом истории предстанут все. Но будет ли единным для всех кодекс, по которому вынесут там решение? ●

«ВСЕ В НЕМ БЫЛО НЕОБЫКНОВЕННО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНО»

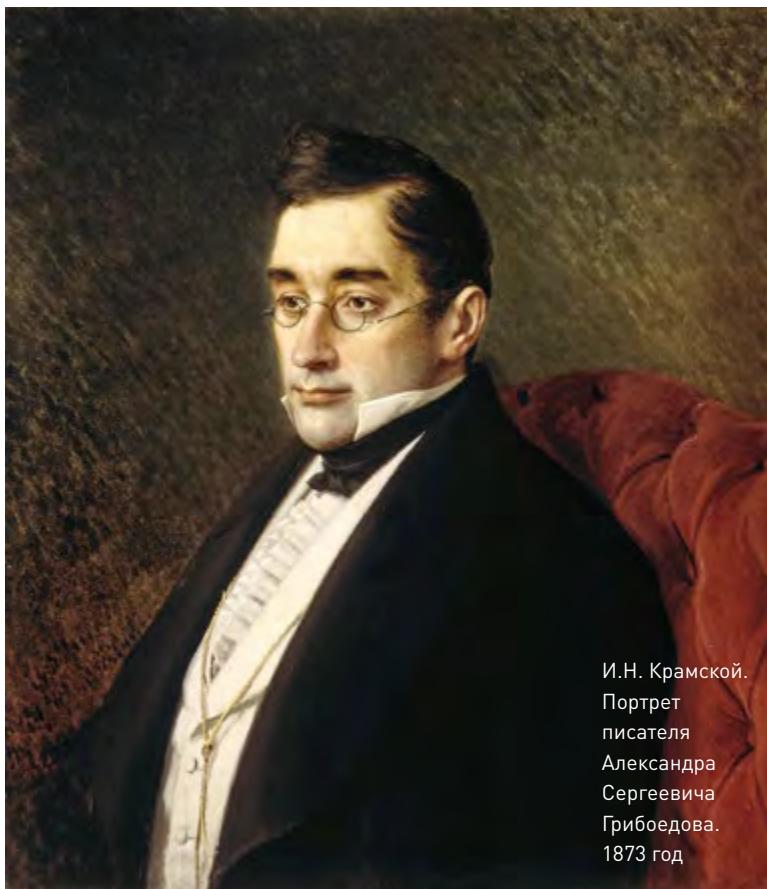
АВТОР

МАРИНА ЯРДАЕВА

ПИСАТЕЛЬ, МУЗЫКАНТ, ПОЛИГЛОССА, АЛЕКСАНДР ГРИБОЕДОВ ПРИНАДЛЕЖИТ К ЧИСЛУ ТЕХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ГЕНИЕВ, К КОТОРЫМ МЫ ОТНОСИМ ЛОМОНОСОВА. НЕДАРОМ ПОСЛЕДНЕМУ ОН ХОТЕЛ ПОСВЯТИТЬ ОТДЕЛЬНУЮ ПЬЕСУ, ОДНАКО ВСЕ СИЛЫ НАПРАВИЛ НА ГЛАВНОЕ СВОЕ ДЕТИЩЕ – КОМЕДИЮ «ГОРЕ ОТ УМА».

ПРЕДКИ ГРИБОЕДОВА, польские шляхтичи братья Гржибовские, прибыли в Русское царство в 1605 году в свите Лжедмитрия I. И участь их оказалась

куда завиднее, чем доля этого самозванца. Гржибовским так понравилось в Москве, что, когда после череды смены монархов на русский трон нацелился их соотечественник королевич

И. Н. Крамской.
Портрет
писателя
Александра
Сергеевича
Грибоедова.
1873 год

Владислав, они выступили против него. Молодые шляхтичи поменяли имена, веру, женились на русских женщинах, а в 1613-м приветствовали воцарение Михаила Романова. Таково предание.

А вот факты. Фамилия Грибоедовых действительно упоминается с 1614 года. Михаил Ефимович Грибоедов был приближенным царя Михаила Федоровича, получил земли в Вяземском воеводстве. Его сын, Федор Грибоедов, стал одним из пяти составителей Соборного уложения 1649 года – документа, помимо прочего регулировавшего зарождающееся крепостное право. Сын Федора, Семен Грибоедов, стал полковником стрелецкого войска, но его свергли за взятки и жестокость его же подчиненные. Дед будущего писателя по отцу, Иван Никифорович Грибоедов, был председателем губернского магистрата – главой судебной системы во Владимирской губернии. Дед по матери, Федор Алексеевич Грибоедов, богатейший помещик, крепостник, потратил жизнь на устроение собственной усадьбы Хмелита (см.: «Русский мир.ru» №9 за 2015 год, статья «Загадки Хмелиты»). Словом, к концу XVIII века род Грибоедовых считался старинным, знатным, но после всех перипетий составляли его как будто бы совсем не те «отечества отцы», которых стоило «принять за образцы». С точки зрения просвещенной и рефлексирующей личности, конечно.

Личность эта появилась на свет... А вот тут загвоздка. Сын в семье Сергея Ивановича и Анастасии Федоровны Грибоедовых родился ли в 1790, то ли в 1793, то ли

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Дом Грибоедовых
в Москве
на Новинском
бульваре

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

1794, то ли в 1795 году. Откуда такая путаница? Ее внес сам писатель: несколько раз он по веским причинам называл разные даты рождения. Однако обвенчались его родители в 1791 году. В июне 1792-го у супругов родилась дочь Мария и только через два с лишним года – Александр.

Весной 1795-го семья поселилась в Тимиреве под Владимиром. Деревенская жизнь полезна детям, но дело было не только в заботе об их здоровье. Молодой отец не являлся примером хорошего семьянина: картежник и мот, за первые годы брака он спустил добрую часть приданого жены. Так что жизнь в Москве Грибоедовы уже не могли себе позволить. Но отпрыски росли, им нужно было дать образование, и в 1801-м Настасья Федоровна вернулась в Москву, поселившись с детьми в доме тетки на Новинском бульваре.

УМ, АЛЧУЩИЙ ПОЗНАНИЙ

За воспитание и обучение Маши и Саши Грибоедовых взялись молодой немец Иоганн-Бернард Петрозилиус и еще несколько приходящих учителей. Особенно полюбилась детям музыка. Брат и сестра могли часами сидеть за фортепиано. Маша учились также игре на арфе, и Саша тоже часто в шутку брался перебирать струны. Помимо языков и искусств детям из дворянских семей в то время давали основы разных наук. Правда, не особо усердствовали: девочек знакомили только с началами арифметики, достаточными для хозяйственных и карточных расчетов; мальчикам сообщали азы математики и физики. При этом и родители, и педагоги много внимания уделяли книгам: важнейшим показателем образованного человека являлось обладание «развитым обширным чтением умом».

Москва,
Тверская,
здание бывшего
Благородного
пансиона

В 1803 году Александра зачислили в Благородный пансион при Московском университете. Грибоедова определили сразу в средние классы по музыке, французскому и немецкому языкам и только по математике и истории оставили в нижних (тогда классы часто делились не по возрастам, а по успехам). Учился Александр хорошо, но несистемно, часто пропускал занятия из-за болезней. Здоровье, впрочем, неизменно поправлялось летом, в гостях у дяди в Хмелите, где был домашний театр. Здесь мальчик всей душой и на всю жизнь полюбил сцену.

В 1806 году Настасья Федоровна отправила сына в Московский университет слушать лекции лучших профессоров. Кажется, рано? Но тому были причины. Во-первых, учить юношу на дому становилось все дороже. Во-вторых, университет открывал определенные карьерные перспективы, обеспечивая студентам место в Табели о рангах. И хотя мальчиков чаще записывали не в университет, а в военную службу, Настасья Федоровна твердо решила, что ее сын этой дорогой не пойдет.

Первые два года Александр учился не слишком усердно. После уроков он бежал в театр или на музыкальные концерты. В последние же годы студент всерьез увлекся лекциями профессора Иоганна-Теофила Буле. Ученый с мировым именем, знаток античной философии и культуры, историк, психолог, правовед по-настоящему заинтересовал Грибоедова наукой. К тому же вокруг

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Анастасия Федоровна Грибоедова
(1768–1839), мать писателя

Александр
Грибоедов
в отроческие
годы.
Портрет работы
неизвестного
художника

Буле сложилось сообщество прогрессивно мыслящей молодежи. На лекциях Александр встречался с Михаилом и Петром Чаадаевыми и их кузеном князем Иваном Щербатовым. Юноши подружились, стали часто бывать друг у друга – образовали что-то вроде кружка.

В 1810 году пора было поступать на службу, но, подобно герою своей комедии Чакому, Грибоедов не хотел влакти жалкое существование мелкого чиновника. Он убедил мать, что ему лучше остаться в университете и сдать экзамен на доктора наук ради более интересных карьерных перспектив. Александр записался на лекции профессоров этико-политического отделения – Шлётцера, Рейнгарда, Штельцера, Сандунова. Это были светила первой величины не только в России, но и в Европе, и то, что Грибоедов выбрал именно их, говорило о самых серьезных его намерениях. Степень доктора, однако, не давалась. Как раз в это время ужесточились требования к диссертациям. А еще университет погряз в интригах. Был смещен со своей должности любимый Грибоедовым Буле. В ответ на это студент даже написал небольшое сатирическое произведение «Дмитрий Дрянской», до нас не дошедшее.

КОРНЕТ И ПОВЕСА

Весной 1812 года стало очевидно, что России не удастся избежать нового столкновения с Наполеоном. Чаадаевы и Щербатов отправились в армию. Грибоедов мечтал поехать за ними, но без согласия матери ни один полковник не осмелился бы принять к себе молодого человека. Вероятно, тогда впервые его посетила идея прибавить себе возраст. Как только Бонапарт переступил границу, он втайне от матери записался в гусарский полк графа Салтыкова. Родительница закатила страшный скандал, металась по Москве, пытаясь все отменить, но сделать это было уже невозможно. Впрочем, проявить себя на службе Грибоедову не удалось. Салтыковский полк был не готов к сражениям. А когда неприятель

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

А.С. Грибоедов
в гусарском
мундире.
Портрет работы
неизвестного
художника.
1830-е годы

подошел к Москве, новобранцев отправили в Казань – сопровождать эвакуированный Сенат. Грибоедов, впрочем, не попал и в Казань: во Владимире он тяжело заболел. Оправился Александр только к июню 1813 года. Он вернулся в Москву и был потрясен разоренным городом. А после впечатление довершил еще и разрушенный Смоленск. Пропустив все сражения, Грибоедов спешил поучаствовать в европейском походе армии. Однако полк Салтыкова, который он наконец нагнал в Кобрине, было решено оставить в тылу. Опеку над Грибоедовым взял генерал Кологривов, предложивший корнету перейти в штаб. Грибоедов предложение принял и вскоре был переведен в Брест-Литовск. Здесь молодой дворянин помимо переговоров о снабжении армии зачастил на балы, кружила головы полькам и чудил вме-

сте с новыми друзьями – братьями Бегичевыми: то в бальную залу въедет на коне, то заберется на хоры в монастырском храме, чтобы сыграть на органе.

Вскоре ему наскучили пустые забавы. Корнет вспомнил о книгах. К этому времени относится его вольный или, лучше сказать, творческий перевод комедии Крёзе де Лессера «Секрет супружества». Свою «безделку» Грибоедов назвал «Молодые супруги». Полагая лишь немного развеять ею скучу, он был удивлен реакцией братьев Бегичевых. Они убедили его, что рукопись стоит отправить в Петербург. И Грибоедов послал пьесу князю Александру Шаховскому, служившему в Дирекции Императорских театров. Тот пришел в восторг от изящной комедии. Молодые дарования обычно присыпали перегруженные пафосными разглагольствованиями о жизни и смерти трагедии, да чаще всего на исторические сюжеты, в которых не разбирались. А тут такая находка!

В ЛИТЕРАТУРНОМ ПЕТЕРБУРГЕ

Осенью 1815 года комедия была показана в Театре Казасси. Публика приняла ее с воодушевлением. И Грибоедов понял: хватит киснуть в провинции и жаждать воинских подвигов, пора покорять Петербург. В 1816 году он подает в отставку и переезжает в столицу. В его положении это был довольно легкомысленный шаг. В 1814 году, после смерти отца, стало ясно, что Александру нечего надеяться на серьезное наследство. От той небольшой доли, что ему причиталась, он отказался в пользу сестры. Первый драматургический успех не принес денег. Скопить что-то во время службы не удалось. Но Грибоедов не унывал: он был молод и полон надежд, у него были друзья. Со Степаном Бегичевым он довольно дешево устроился жить в доме театральной дирекции – по соседству с Шаховским. Развлечениям приятели предавались тоже неразорительным: не в карты резались по клубам, а устраивали литературные баталии. В то время

Командир
Московского
гусарского
полка граф
Петр Иванович
Салтыков
(1784–1812/1813).
Портрет работы
неизвестного
художника.
1812 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Князь Александр Александрович Шаховской (1777–1846), драматург и театральный деятель

шла полемика между представителями «Арзамаса» и «Беседы любителей русского слова». Грибоедов не вписывался в эту борьбу. По годам он был ближе к арзамасцам, но идеально тяготел к предшественникам славянофильства. Правда, и к последним не прымкал. Да, он выступал за оригинальность, самостоятельность русского искусства, но без перегибов. Позиция по-настоящему умного человека – всегда позиция сложная. Чуть позже это убедительно докажет и арзамасец Пушкин. Но и удержаться над схваткой Грибоедов не мог – не тот темперамент. Знатно досталось от него любителю европейских баллад Василию Жуковскому. Как Грибоедов разнес его «Людмилу»! Ладно бы разбор его представлял собой гневную отповедь – было бы не так обидно. Но Грибоедов расправился с мечтателем-романтиком с такой веселостью и легкостью, что этому решительно нечего было противопоставить. Притом Грибоедов всего лишь хотел отвести нападки от баллады «Ольга» своего друга Павла Катенина, то есть напрямую в Жуковского не целился. К слову, Катенин и Грибоедов совершили еще одно дерзкое нападение на сентиментально-элегическую поэзию 1810-х годов: кудрявость и бессодержательность поэтов-подражателей они высмеяли в комедии «Студент». Однако, как ни весело живется беспечной молодежи, рано или

поздно возникает вопрос: на что, собственно, жить? В столице гремела слава об исключительных талантах Грибоедова, но денег у него по-прежнему не было. И летом 1817 года Грибоедов поступил на службу в Коллегию иностранных дел, где свел близкое знакомство с выпускниками Царскосельского лицея, в том числе с Вильгельмом Кюхельбекером и Александром Пушкиным. Первый станет другом писателя. Второй даст, может быть, самую верную характеристику Грибоедова: «Его меланхолический характер, его озлобленный ум, его добродушие, самые слабости и пороки, неизбежные спутники человечества, – все в нем было необыкновенно привлекательно».

Служба не особо обременяла Грибоедова, он все так же встречался с друзьями, сочинял с товарищами водевили. Но судьба вдруг завязалась в какой-то странный узел. Сначала разладились отношения с Катениным. Грибоедов переехал жить к сослуживцу по Коллегии иностранных дел, по воле Александру Завадовскому.

ПРЕДСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Павел
Александрович
Катенин
(1792–1853).
Портрет работы
неизвестного
художника

И оказался втянут в неприятную историю. Именно к Завадовскому Грибоедов привез балерину Истомину, когда она рассорилась со своим любовником – кавалергардом Василием Шереметевым. То ли Александра попросил вмешаться в ситуацию отец Шереметева, то ли сама Истомина попросила защиты от ревнивца – до сих пор неизвестно. Шереметев вызвал Завадовского на дуэль, а его секундант, будущий декабрист Александр Якубович, решил стреляться с Грибоедовым. На дуэли Шереметев был смертельно ранен. Завадовский спешно уехал в Лондон, Якубовича отправили на Кавказ. А Грибоедову предложили отправиться с русской миссией в Персию. Формально это не выглядело как наказание. Даже наоборот – оказание высокого доверия. Но и отказаться было нельзя. Грибоедов всеми способами старался отсрочить отъезд, отчаянно торговался за чины – за свое согласие просил повышение сразу на два. Начинающий дипломат надеялся, что в просьбе откажут и оставят в Петербурге. Но ему пообещали один чин сразу, а второй – во время выполнения миссии. Плюс хорошее жалованье. В конце августа 1818 года Грибоедов отправился в путь.

НА ВОСТОКЕ

Уезжал Грибоедов с тяжелым сердцем. Он думал, что в Петербурге все для него только начинается, но судьба распорядилась иначе. Он хотел заниматься литературой, но о чем, как и для кого писать вдали от дома – не представлял. Едва попрощавшись со Степаном Бегичевым, Грибоедов тут же отправляет ему письмо: «Грусть моя не проходит, не уменьшается. Вот я и в Новгороде, а мысли все в Петербурге. <...> Нынче мои имена: благоверный князь, по имени которого я назван, здесь прославился; ты помнишь, что он на возвратном пути из Азии скончался; может, и соименного ему секретаря посольства та же участь ожидает, только вряд ли я попаду в святые!»

Поздней осенью Грибоедов прибыл в Тифлис. И тут же встретил Якубовича, который напомнил ему об отложенной в Петербурге дуэли. Поединок закончился ранением писателя в руку – еще одна злая насмешка судьбы: ведь на службе дипломат думал утешать себя игрой на фортепиано. Якубович злорадствовал: «По крайней мере, играть перестанешь!»

Весной 1819 года Грибоедов достиг Персии и погрузился в сонную, тягучую реальность. Огромного труда и терпения стоило преодолеть азиатское лукавство в переговорах, связанных с выполнением задачи Грибоедова по выведению из Персии русских военнопленных. На это ушло более полутора лет: только в сентябре 1819-го 158 солдат были перевезены в Тифлис. Командующий Отдельным Кавказским корпусом генерал Алексей Ермолов послал в Петербург представление о награждении Грибоедова. В ответ пришел отказ.

Неблагонадежного дипломата оставили на Востоке. Он провел еще около полутора лет в Персии и примерно два года в Тифлисе. В Грузии было, конечно, не так тоскливо: здесь дни Грибоедова скрашивало семейство князя Чавчавадзе и общество Вильгельма Кюхельбекера, который стал для писателя благодарным слушателем и добрым критиком. В Тифлисе Грибоедов начал писать первые сцены комедии «Горе уму», и, конечно, ему необходим был отклик живой души. А отклик Вильгельма Кюхельбекера, человека пламенного, был более чем восторженным. Удивительно ли, что главный герой комедии перенял некоторые его черты?

Однако если Тифлис годился для того, чтобы начать там что-то значительное, то для доведения начатого до ума он совершенно не подходил. Грибоедов снова захандрил. Последние силы души он потратил на то, чтобы выхлопотать поездку домой. В начале 1823 года он подал Ермолову прошение об отпуске до весны – и получил согласие.

П.Ф. Борель.
Литографический портрет
А.С. Грибоедова.
Середина
XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Обложка
рукописного
экземпляра
комедии
«Горе от ума».
XIX век

«ГОРЕ ОТ УМА»

В Москве, конечно, сразу все завертелось: родные, друзья, балы, театры. Но как только первая суета прошла, писатель вернулся к работе над комедией. Здесь главным слушателем стал Степан Бегичев. И его реакция оказалась неожиданной: друг раскритиковал работу. Товарищи едва не поругались. Было очевидно, что замысел Грибоедова не был понят. Однако, как ни рассержен был автор, через неделю он переписал большую часть первого акта. Не в угоду замечаниям Бегичева – критика нужна совсем не для того, чтобы подстраиваться под вкусы публики, – а чтобы, сохранив сложность образов, сделать их более понятными.

Александр Сергеевич поставил себе, конечно, непростую задачу. Он видел, что пишет что-то совсем новое, неизвестное. Он сознательно отошел от классических традиций. Грибоедов понимал, что в сложившейся театральной парадигме в его Софье

трудно увидеть не взбалмошную девицу, не легкомысленную героиню водевиля, а совершенно новый характер. Что надо очень постараться, чтобы Фамусов выглядел не только невежественным самодуром, но и жертвой общества – человеком, которому в молодости не были чужды идеи свободы и просвещения, но который был сломлен приближающимся разорением. Нужно было в конце концов объяснить роль Репетилова, раскрыть с помощью его образа, какие общественно-политические настроения вызревают в России. Да так, чтобы цензура не зарубила. И все нужно было связать воедино. А это-то как раз и не получалось.

В мае 1823 года, прихватив рукопись, Грибоедов отправился в Петербург. И вот в дороге, в которой занять себя было нечем, наконец пришла идея новой развязки: сцена с появлением Чацкого из-за колонны. Все сложилось. Грибоедов выправил остальной текст: где-то сократил, где-то исправил шероховатые рифмы. В качестве последнего штриха изменил название. «Горе от ума» было завершено.

В Петербурге Грибоедов пытался устроить судьбу своего детища. Он читал комедию друзьям и знакомым, добивался разрешения цензуры на постановку. Сцены из пьесы опубликовал в своем театральном альманахе «Русская Талия» Фаддей Булгарин (см.: «Русский мир.ru» №9 за 2022 год, «Амур в уланской шапке»), что вряд ли могло помочь в продвижении комедии. Добиться ее постановки на сцене не удалось. Но пьеса распространялась в списках. Ее читали почти во всех гостиных. Появилось 45 тысяч рукописных экземпляров!

Особенно оценили комедию будущие декабристы. С ними Грибоедов сблизился, проживая у князя Александра Одоевского. В его доме собирались Кондратий Рылеев, князь Евгений Оболенский, Александр Бестужев. Говорили, понятно, о политике. И Грибоедов скоро понял,

Иллюстрация
к комедии
«Горе от ума».
Художник –
П.А. Соколов.
1866 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Заключение мира в Туркманчай февраля 10 числа 1828 года.
Первым справа сидит за столом А.С. Грибоедов.
Гравюра
К.С. Осокина
с картины
В.И. Мошкова.
1830-е годы

Далее события в жизни Грибоедова ускоряются, будто подговаривая одно другое. В Грузии писатель успевает учредить газету «Тифлисские ведомости», женится на юной Нине Чавчавадзе. О красоте старшей дочери князя Александра Чавчавадзе, крестника императрицы Екатерины II и участника войны 1812 года, слагали стихи. Венчание состоялось 22 августа 1828 года в Сионском соборе Тифлиса. Грибоедова, успевшего до свадьбы подхватить малярию, лихорадило, и он уронил обручальное кольцо. «Дурная примета», — шептались гости...

Но писатель словно пытался отмахнуться от дурных предчувствий, убедить судьбу, что на будущее у него самые серьезные планы. С молодой женой Грибоедов едет в Персию, оставляет ее в Тавризе, а сам спешит в Тегеран на переговоры о выплате контрибуций в пользу России.

11 февраля (30 января по старому стилю) 1829 года, в годовщину подписания Туркманчайского мирного договора, русское посольство в Тегеране было разгромлено. Погибли все, кто был в тот момент в посольстве, кроме успевшего спрятаться первого секретаря Ивана Мальцова (представитель династии Мальцовых — создателей производства хрусталия в городе Гусь-Хрустальный. См.: «Русский мир.ru» №11 за 2024 год, статья «Хрустальная столица»).

Растерзанное тело Грибоедова опознали по шраму от раны на левой руке, полученной во время дуэли с Якубовичем. Говорили, что Александр Сергеевич вместе с персоналом посольства бился с напавшими до последнего...

Только в июне душа писателя наконец обрела покой: Грибоедов был похоронен в гроте горы Мтацминда под церковью Святого Давида. А в августе Николай I, приняв богатые дары, в том числе знаменитый алмаз «Шах», объявил персидскому принцу Хозрев-Мирзе, что «предает вечному забвению злополучное тегеранское происшествие»...

что одними разговорами дело не ограничивается. Революционеры посвятили его в свои планы: дипломат мог оказать заговорщикам существенную поддержку, склонив на их сторону генерала Ермолова. Писатель не давал никаких обещаний, идеи членов Северного общества казались ему наивными. Но Грибоедов согласился съездить в Киев на встречу с членами Южного общества, а затем вернулся на Кавказ.

СПЕШИВШИЙ ЖИТЬ

В январе 1826 года Грибоедова арестовали в крепости Грозная (ныне — Грозный) и доставили в Петербург. Следствие длилось полгода. Спасло Грибоедова то, что Ермолов перед арестом задержал фельдъегера и тем самым дал подчиненному время уничтожить бумаги. Походатайствовали кузина и ее муж — генерал Паскевич. Спасло умение Грибоедова держать удар: ни на одном допросе он ничем себя не выдал, хотя некоторые декабристы назвали его участником событий 1825 года. Он даже написал довольно нахальное письмо императору, но бумагу Николаю I не передали: так государям не пишут.

В июне Грибоедова освободили. Но освобождение это было горьким. Пестеля, Рылеева, Каховского, Муравьева-Апостола и Бестужева-Рюмина казнили. Более сотни человек, в том числе Одоевского, отправили на каторгу, Кюхельбекер все еще сидел в тюрьме. Оставаться в Петербур-

ге было не с кем и не для чего. Грибоедов вернулся на службу в Тифлис.

На Кавказе, где Ермолова уже сменил Паскевич, Грибоедов с головой ушел в работу. Он разрабатывает проект создания Закавказской торговой компании, готовит новый мирный договор между Россией и Персией. И добивается успеха: в феврале 1828 года подписан весьма выгодный для России Туркманчайский мирный договор. В столице Грибоедова встречают как героя, он получает не только новый чин, но и орден. Удостаивается аудиенции у императора. Дипломат поспешил использовать эту возможность для того, чтобы попросить о снисхождении к ссыльным декабристам. В ответ — приказ вернуться в Персию уже полномочным посланником. Провожали его Пушкин, князь Вяземский и Бегичев...

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Алмаз «Шах».
Марка почты
СССР. 1971 год

Э.-Ф. Дессен.
Портрет Нины
Чавчавадзе-
Грибоедовой.
1851 год

ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО

АВТОР

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

«...ПРИСМОТРЕЛ ОН ТОГДА ДОМ АРНАУТОВА С БОЛЬШИМ САДОМ В ХАМОВНИЧЕСКОМ ПЕРЕУЛКЕ, И ОЧЕНЬ ПРЕЛЬСТИЛСЯ ПРОСТОРОМ ВСЕЙ УСАДЬБЫ, БОЛЕЕ ПОХОЖЕЙ НА ДЕРЕВЕНСКУЮ, ЧЕМ НА ГОРОДСКУЮ. ПОМНЮ, В КАКОЙ МЫ ВСЕ ПРИШЛИ ВОСТОРГ, КОГДА ПОСЛЕ ШУМНОЙ ПЫЛЬНОЙ УЛИЦЫ ВОШЛИ В ЭТЫЙ САД», – СЫПЛЮТСЯ НА КРЕМОВУЮ БУМАГУ ЧЕТКИЕ БУКВЫ. СОФЬЯ АНДРЕЕВНА ТОЛСТАЯ ПИШЕТ МЕМУАРЫ, ЧТОБЫ РАЗВЕЯТЬ «РАЗНЫЕ НЕДОРАЗУМЕНИЯ» И «НЕВЕРНЫЕ СВЕДЕНИЯ» О СЕБЕ И СВОЕЙ СЕМЬЕ.

В НИХ ОНА НЕ ПРОЙДЕТ мимо этого дома – рыжего, как осенний лист, с веселыми зелеными ставнями. Он стоит в саду, где в мае буйно цветет сирень, а в начале апреля под липами пробиваются подснежники. Здесь семья Толстых прожила девятнадцать зим.

САД В ОКРУЖЕНИИ ФАБРИК

Впрочем, сам дом, который Толстые купили у коллежского секретаря Ивана Арнаутова, Софье Андреевне сначала не понравился: «...весь верх – это были деревянные, полуутинные чердаки и антресоли, в которых потолки были низкие, и жить там было невозможно». Но Лев Николаевич обещал надстроить второй этаж.

А главное – здесь был сад, как в любимой Ясной Поляне.

«Мы начнем нашу прогулку с сада – так же, как и Лев Николаевич, когда весной 1882 года он впервые пришел в Долго-Хамовнический переулок. Сейчас это улица Льва Толстого, – говорит научный сотрудник Музея-усадьбы

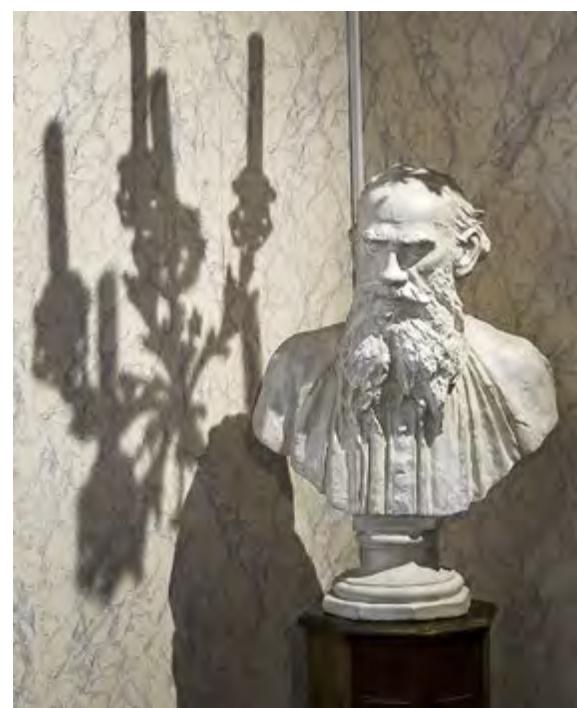
Вид на главный дом со стороны сада

Н.Н. Ге. Бюст Л.Н. Толстого. Первое скульптурное изображение писателя

дал указ: оградить территорию бетонным забором, чтобы местный пролетариат случайно не прирезал себе графскую землю. Тогда же было предписано: если в саду погибает цветок или кустарник, следует высадить такой же на том же месте. Этому правилу в музее следуют до сих пор. С XVII века в Хамовниках оседали отпрыски родов Хитрово

и Голицыных, Мусиных-Пушкиных и Лопухиных, Олсуфьевых и Оболенских. Дом, выбранный Толстым, был построен в 1800–1805 годах князем Иваном Мещерским, старшим братом Петра Мещерского – известного государственного деятеля и друга Пушкина. А на свободных землях здесь селились тверские ткачи, не зря Хамовная слобода славилась на всю Москву полотнами, скатертями и полотенцами (см.: «Русский мир.ru» №5 за 2014 год, статья «Хамы прошлого»).

В XIX столетии усадьбу окружали фабричные корпуса ткацкого, парфюмерного производства, а также пивоваренного завода с общежитием для рабочих. «Я живу среди фабрик, – писал Толстой. – Каждое утро в 5 часов слышен один свисток, другой, третий, десятый, дальше и дальше». А за садом Толстых начиналось другое дворянское гнездо – усадьба Олсуфьевых. В середине 1880-х ее купила известная московская меценатка Варвара Алексеевна Морозова и построила здесь психиатрическую клинику, которую с благотворительными целями посещали Лев Николаевич и его дети.

бы Л.Н. Толстого в Хамовниках Антонина Желтикова. – Во времена Толстых деревья в саду росли, конечно, гуще, его пришлось основательно почистить. Но сохранились девять лип, кленов, тополей и одна березка у сторожки, которые помнят Льва Николаевича. В саду все находится ровно на тех же местах, что и при Толстых: и ряд яблонь, и кусты смородины, и россыпи пролесков». Территория музея совпадает с историческими границами усадьбы – тот же неизменный гектар. В отличие от многих других семейных гнезд дому в Хамовниках повезло: советская власть позаботилась о будущем музее «зеркала русской революции». Сразу после национализации усадьбы в 1920 году Ленин из-

НОВЫЙ ДОМ, НОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ

Одноэтажный усадебный дом с антресолями, переживший московский пожар 1812 года, Толстые прозвали «Арнауткой». После покупки Лев Николаевич перестраивает его: убирает колонны, меняет местами главный и черный вход, поднимает потолки первого этажа, надстраивает три комнаты на втором. Все это создает странную несимметричность дома снаружи и перепады высот между комнатами внутри. Перестройка заняла три месяца, новоселье семья справила в октябре 1882 года.

В Хамовниках у Льва Николаевича складывается не только новый быт, но и новое мировоззрение. В январе 1882-го граф участвует в переписи московского населения, и этот опыт меняет его. В Ясной Поляне Толстой сталкивался с крестьянской бедностью, а о городской нищете знал лишь понаслышке. Став переписчиком, писатель выбирает для обхода квартиры в самом бедном московском районе – Хитровке. Побывав в ночлежных домах и поразившихся комнатам, в которых живет по 20 человек, Толстой был потрясен. И написал две статьи: «О переписи в Москве» и «Так что же нам делать?». В них он призвал состоятельных людей помочь нуждающимся. Однако заметного отклика его призыв не получил. Тогда Толстой сам начинает помогать беднякам, но вскоре понимает, что такими мерами не устраниТЬ корень несправедливости. И решает изменить то, что в его силах, – собственный образ жизни. Теперь он старается лишний раз не пользоваться трудом других людей, стремится к опрощению, придерживается вегетарианства, отказывается от спиртного и курения. И вырабатывает для себя правило четырех «упряжек» – от слова «упражняться». Речь – о четырех видах труда: физическом, ремесленном, умственном и труде общения с людьми.

Пасха
в Хамовниках.
1898 год.
В центре –
Л.Н. Толстой
и С.А. Толстая

В соответствии с «упряжками» Толстой выстраивает свой образ жизни. Встает в шесть часов утра, набирает в колодце и отвозит на кухню 10-ведровую бочку воды, колет дрова, топит печи – в доме их десять. Это первая «упряжка» – физический труд. Кстати, до самой смерти Толстой был крепким человеком, в 70 лет ходил пешком из Хамовников в Ясную Поляну. В 67 лет граф впервые садится на велосипед (он хранится в доме до сих пор) и получает права: раньше по Москве нельзя было кататься без них. Права нужно было обновлять каждый год, но в знак уважения

великому писателю после сдачи экзамена выдали бессрочное свидетельство.

После первой «упряжки» Толстой шел в свой кабинет и работал. В Москве он создает более ста произведений, в том числе роман «Воскресение». Размышляет над эссе «Что такое искусство?». Здесь же написан трактат «В чем моя вера?», а в 1901 году, после отлучения от церкви, «Ответ Синоду».

Для третьей «упряжки» – ремесленной – Толстой выбирает сапожное дело: берет уроки у сапожника, а затем сам тачает обувь.

Научный
сотрудник
музея-усадьбы
Антонина
Желтикова

СТОЛЕТНЯЯ КУКУШКА И СУПНИЦА ДЛЯ ВЕГЕТАРИАНЦЕВ

После прогулки по саду пришло время заглянуть в дом. Вслед за Антониной Желтиковой мы пройдем по всем комнатам, чтобы увидеть его таким, каким он был в конце 1880-х – самом счастливом времени, проведенном здесь семьей Толстых.

Но прежде стоит сделать одну оговорку. В 1911-м, через год после смерти Толстого, Софья Андреевна продает «Арнаутовку» Московской городской управе и составляет подробную опись предметов в доме. В 1920 году, когда усадьба становится музеем, начинаются работы над созданием экспозиции. Тут и пригождается опись Софьи Андреевны.

Подлинность вещей вызывает душевный трепет, дает возможность понять, как была организована повседневная жизнь писателя и его близких. Помимо 54-летнего Льва Николаевича и 38-летней Софьи Андреевны в дом в Хамовниках в 1882 году въехали восемь их детей: Сергей (19 лет), Татьяна (18), Илья (16), Лев (13), Мария (11), Андрей (5), Михаил (3)

и годовалый Алексей. Самые младшие, Александра и Ванечка, рождаются уже в «Арнаутовке». В доме Толстых нас не встретил бы камердинер. Гости обслуживали себя сами, и только в дни больших приемов слуга по звуку колокольчика открывал дверь и докладывал хозяину о прибывших. У окна в ларе-диване хранили обувь и коньки, на полочку под зеркалом в ясеневой раме скла-

Столовая комната. На столе английский сервис, подаренный С.А. Толстой сыну Сергею ко дню его свадьбы

Татьяна Толстая. Портрет работы Марии Толстой. 1893 год

дывали письма, газеты и телеграммы.

Первая комната на нашем пути – столовая, где под бой часов с кукушкой вся семья собиралась к завтраку, обеду и «малому» чаю. В доме Толстых завтракали в час дня, обедали в шесть, «малый» чай подавали к девяти. Часы эти Софья Андреевна купила в 1883 году, но до сих пор механическая кукушка продолжает отсчитывать каждый час. Столовая была «семейной» комнатой (гостей принимали в Большом зале на втором этаже). Во главе стола обычно сидела Софья Андреевна. По левую сторону от нее находился Ванечка, Лев Николаевич располагался рядом с ним. В 1880-е годы Толстой стал вегетарианцем, поэтому в центре стола стоят две супницы: одна – для мясного супа, вторая – для вегетарианского. Взгляды отца на вегетарианство разделяли дочери Таня и Маша.

На стене столовой – портрет средней дочери Толстого, Марии, написанный ее старшей сестрой, Татьяной, бравшей уроки у художника Василия Перова.

РОЯЛЬ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЯ И НЕУДАЧНАЯ ОХОТА

После трапезы домочадцы отыхали в угловой комнате. Дети любили играть здесь на биксе (китайский бильярд), а Лев Николаевич музиковал на рояле фирмы Lipp. Инструмент принадлежал старшему сыну писателя. Сергей Львович некоторое время занимал эту комнату со своей женой – Марией Константиновной Рачинской, портрет которой, тоже написанный Татьяной Львовной, висит здесь на стене. После переезда семьи в Москву Сергей поступил на физико-математический факультет Московского университета, занимался химией, но музыка оставалась едва ли не главным его увлечением. В 1920-е годы Сергей Львович стал профессором Московской консерватории. Как и отец, он был большим ценителем русского фольклора, изучал музыку других народов. Сохранились его обработки монгольских и перуанских народных песен. О хозяйствке дома здесь напоминают две вещи. Во-первых, бальное платье в стеклянной витрине: старшую дочь, Татьяну, вывозили в свет, и мать сопровождала ее на балах. А во-вторых, покры-

Рояль Сергея
Толстого
в угловой
комнате

Копия рукописи
Л.Н. Толстого.
Повесть
«Крейцерова
соната»,
созданная
писателем
в московский
период

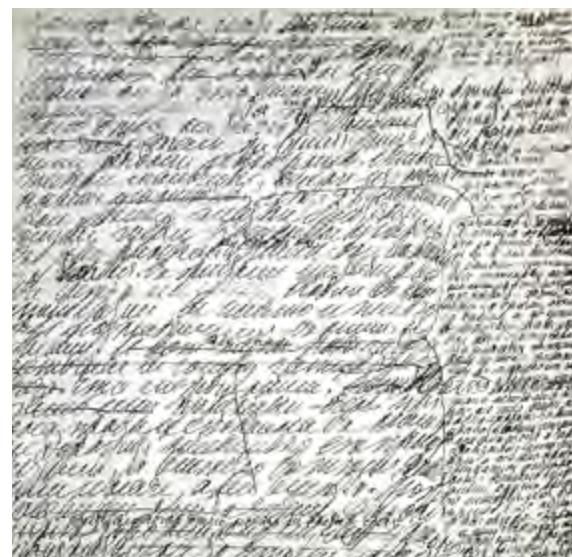
вало, выполненное Софьей Андреевной в технике тунисского вязания.

В спальне супругов Толстых помимо кроватей, отгороженных ширмой, стоят диван и овальный стол с креслами, за ним Софья Андреевна принимала близких знакомых. А по вечерам, когда дом затихал, она садилась за небольшой, привезенный из Ясной Поляны стол-бюро красного дерева и переписывала черновики мужа, вычитывала корректуры, работала с бумагами по хозяйству. В Ясной Поляне за этим же столиком она переписывала набело ру-

кописи «Войны и мира» и «Анны Карениной», а в Москве – главы из «Воскресения» и другие произведения. На бюро под стеклом лежит образец рукописи Льва Николаевича – отрывок из повести «Крейцерова соната». Лист будто плотно покрыт мелкой штриховкой. А рядом – та же страница, но уже переписанная ровным почерком Софьи Андреевны.

Почему у Льва Николаевича был такой неразборчивый почерк? Толстой, как известно, был страстным охотником. Однажды он верхом погнался за зайцем, но лошадь не смогла перепрыгнуть через овраг, упала и придавила ему правую руку. Несколько месяцев писатель страдал от сильных болей, врачам пришлось заново ломать руку. На сей раз гипс наложили правильно, но почерк у графа испортился.

На стене спальни висит портрет Софии Андреевны с младшей дочерью, Сашей. Это копия картины Николая Ге, выполненная художником Георгием Захаровым (оригинал хранится в Ясной Поляне). Кстати, Ге сам пришел в московский дом Льва Николаевича, после того как прочитал статью о переписи в Москве и вдохновился его взглядами. В итоге стал близким другом семьи.

«СПАСЕННЫЙ ТАКС»

Рядом со спальней – детская. Днем дверь в нее всегда была открыта, на дверном проеме до сих пор остались крюки, на которые вешали качели. В комнате жил самый младший ребенок Толстых, Ванечка, – его фотография стоит на подоконнике. Он родился в 1888 году, когда Льву Николаевичу было уже 60 лет, а Софье Андреевне – 44 года. Ванечка не дожил месяца до 7 лет, умерев от скарлатины.

Все, что окружало Ванечку в 1890-е годы, и сейчас находится на своих местах. Здесь его рисунки, любимая кукла, лошадка-качалка и большая корзинка из ивовых прутьев. Лев Николаевич сажал сына в корзинку, носил на спине по дому, затем останавливался в одной из комнат, а Ваня должен был угадать, куда принес его отец. Еще в детской можно увидеть клетку для чижика, шкафчик с игрушками, салфетку, которую Ваня вышил к Рождеству для Софьи Андреевны, стол с прописями на французском. Зимой 1893/94 года Ванечка учился по «Новой азбуке», написанной Толстым. Она лежит на столе рядом с единственным сохранившимся письмом Вани отцу от 9 февраля 1895 года. Под

стеклом находится и экземпляр сочиненного мальчиком рассказа «Спасенный такс». Однажды Ваня сказал Софье Андреевне: «Хочу сочинять, как папа. Давай я тебе продиктую рассказ, а ты его запишишь». Рассказ о том, как в садовой беседке Толстые спасли собачку, оказался таким трогательным, что Софья Андреевна отдала его в печать. В 1895 году он был опубликован в журнале для детей «Игрушечка» и до сих пор издается в сборнике для малышей «Куколки-скелетцы», написанном Софьей Андреевной.

Письменный стол в детской комнате

Уголок детской комнаты с игрушками

Об истории детской комнаты и ее последнего обитателя сохранился очерк бывшего главного хранителя фондов музея-усадьбы, Елены Георгиевны Шестаковой. В нем рассказывается о наиболее интересных вещах и предметах из детской. О самом раннем детстве Ванечки напоминают трогательные мелочи в шкатулке карельской березы. На ее крышке – записка, написанная Софьей Андреевной: «Ваничкины вещицы». Ими она дорожила как бесценными реликвиями: нитка с kostяными бусами для прорезывания зубов, молочный зубик Вани и прядки его волос...

А в ящике комода, как и при жизни Толстых, хранится почтовый конверт. Рукой Софьи Андреевны на нем выведено: «Письмо ко мне Ваничке, когда он был маленький и не умел писать. Апрель 1891 г.». В конверте два листа бумаги в широкую линейку, исписанные неровными вертикальными черточками. В бюваре – конверты, бумага и письма Ванечки, которые он очень любил писать. «Тонко сотканный ребеночек», – говорила о нем Софья Андреевна. Ваня наблюдает за всем, что происходит в доме, и фиксирует это на бумаге: «Пятница. Саша рисует. Мама пьет кофий с Мишей и Марьей Алексеевной. Митя, наш лакей, уезжает в Тулу...» В классной комнате по соседству проходили занятия младших детей. После переезда в Москву они пошли учиться сначала в Поливановскую гимназию, а затем в Катковский лицей. С самыми маленькими, еще не ходившими в школу, здесь занималась Софья Андреевна.

А по соседству, в комнате с яркими киречно-розовыми стенами, жили Андрей и Михаил. На рабочем столе лежат их тетрадки, в шкафу висит лицейский мундир Андрея Львовича. Братья были дружны и одинаково легкомысленно относились к учебе. Михаилу прочили карьеру музыканта: он сочинял романсы, играл на скрипке, гитаре, балалайке, гармони.

ВЫШИТЫЕ ПОДПИСИ

Татьяна, старшая дочь писателя, родилась в 1864 году и была вторым ребенком в семье. Она мечтала стать художницей, поступила в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, училась у Репина, Ге, Прянишникова, которые отмечали ее большие способности. Веселой и жизнерадостной изобразил Татьяну Николай Ге на портрете, который висит на стене. В комнате у Тани собирались молодежь, здесь говорили о музыке, живописи, театре, литературе. По традиции гости Татьяны расписывались мелом на скатерти, а она потом вышивала подписи цветными нитками. Черное с широкой алоей каймой полотно хранит около 70 автографов, среди них – подписи Репина, Мясоедова, Трубецкого, Гольденвейзера. Оставил свою подпись и Лев Николаевич, она вышита голубыми нитками.

Татьяна старалась жить в соответствии с учением Толстого, однако это давалось ей с трудом. Как и мама, она любила светские развлечения, наряды, балы. И очень гордилась отцом. «При нем я ясно чувствую, о чем стоит думать и беспокоиться, о чем – нет, что важно в жизни и что пустяки», – пишет она в дневнике. Именно Татьяну Лев Николаевич сделал художественным редактором в издательстве «Посредник», которое по инициативе писателя выпускало недорогие книжки для народа. Татьяна Львовна присутствовала на открытии музея 20 ноября 1921 года.

В этой комнате нет кровати, ночевать Татьяна оставалась чаще всего на втором этаже, в Малой гостиной. На столе стоят фотографии Репина и Ге, которые бывали здесь не раз. Рядом – керосиновая лампа. Вплоть до 2011 года в Музее-усадьбе Л.Н. Толстого не было электричества, он закрывался с закатом.

Комната Татьяны Толстой

ЕНОТОВАЯ ШУБА И МЕДВЕЖЬЯ ШКУРА

За комнатой Татьяны Львовны открывается небольшая буфетная зона. Сюда приносили с кухни еду, при необходимости подогревали блюда и несли их в столовую. А на площадке у лестницы хранится дорожная енотовая шуба писателя, укрывавшая его с головы до ног (рост Толстого составлял 174 сантиметра). Шуба сшита из плотного льняного сукна, а изнутри подбита мехом.

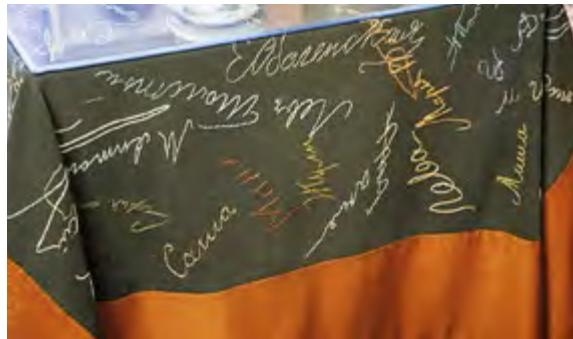
По весьма скромной парадной лестнице, поставленной во время перепланировки дома, поднимаемся на второй этаж. Накануне переезда семьи Лев Николаевич пишет жене трогательные слова: «За дом я что-то робею перед тобой. Пожалуйста, не будь строга». Софья Андреевна

на попросила его поставить на каждой ступеньке по две балюсины, поскольку помнила забавы детей в Ясной Поляне, скатывавшихся с лестницы на металлических чайных подносах. Эта их привычка сохранилась и в «Арнаутовке».

На средней площадке парадной лестницы стоит чучело медвежонка. На тарелочке, что он держит в лапах, гости оставляли свои визитные карточки – они хранятся в фондах музея. Здесь лежали визитки Бунина, Горького, Лескова, Римского-Корсакова, Скрябина, Фета, Рахманинова...

В просторном Большом зале собирались к «большому» чаю и принимали многочисленных гостей. Жизнь Толстых шла словно за стеклом – на виду у множества людей. В середине комнаты стоит раскладной стол «соконожка». Хозяйка дома разливала чай, дочери ей помогали. На столе и сейчас стоит самовар и лиможский чайный сервис. На камине – фотография Толстых и их гостей во время празднования Пасхи 1898 года. Иногда зал превращался в домашний театр, в постановках играли дети Толстых и их друзья. На столике у окна лежит программка одного из таких

Скатерть с автографами, вышитыми Татьяной

спектаклей, в котором участвовала Татьяна.

За овальным столом в углу Большого зала Толстой играл в шахматы. Между прочим, играл увлеченно и сильно переживал, когда проигрывал. Иногда гости вздрагивали из-за громких возгласов, доносящихся из этого угла. Софья Николаевна успокаивала: «Это Лёвочка проиграл фигуру». Соперником Толстого в шахматных партиях нередко бывал композитор и пианист Сергей Танеев, с которым писатель заключал пари: если проигрывал Танеев, Лев Николаевич заказывал ему сыграть что-нибудь на рояле. Если терпел поражение Толстой, то читал свои произведения. Вообще, в семье очень любили вечернее семейное чтение. Лев Николаевич прекрасно читал вслух, особенно ценил прозу Чехова, который тоже бывал в этом доме.

Верхняя
площадка
парадной
лестницы,
на которой часто
занималась
живописью
Татьяна Толстая

В зале стоит бюст писателя – первое прижизненное скульптурное изображение Льва Николаевича, выполненное Николаем Ге. Как говорил сам художник, он бросил перчатку скульпторам, задавшись вопросом: почему до сих пор никто не изобразил Толстого в скульптуре? Ге сделал и авторскую копию бюста, которая хранится в Ясной Поляне.

Под роялем лежит медвежья шкура, с которой связана интересная история. Страсть Льва Николаевича к охоте едва не стала причиной его гибели. Както, еще до женитьбы, граф пошел на медведя. Дело было зимой, выманенная из берлоги медведица набросилась на Толстого и повалила его в снег. От неминуемой смерти Льва Николаевича спасла большая меховая шапка и расторопность крестьянина, отогнавшего зверя дуби-

Большая
гостиная. Справа
у окна – рабочий
стол С.А. Толстой

ной. Медведица оставила писателю шрам на лице, а граф успел выстрелить в нее, но лишь ранил: пуля застряла в челюсти животного. Через несколько дней другие охотники подстрелили зверя и, опознав по застрявшей пуле, принесли Льву Николаевичу шкуру в подарок.

Что же до рояля Becker, то его клавишей касались пальцы Римского-Корсакова, Танеева, Рахманинова и многих других музыкантов той эпохи. Толстой и сам прекрасно играл, его любимыми композиторами были Шопен, Гайдн, Моцарт. Нравилась ему и народная музыка – специально для писателя молодой Федор Шаляпин исполнял в этом зале песню «Ноченька».

Сегодня в Большом зале посетители могут послушать оцифрованные записи фонографа, который Толстому в 1908 году подарил Томас Эдисон, прислав это чудо техники к 80-летию писателя. Первая запись – вальс, сочиненный 18-летним Лёвшукой, который исполняет Александр Гольденвейзер. Вторая – голос Льва Николаевича, который обращается к яснополянским мальчишкам, пришедшим на вестить его. «Спасибо, ребята, что ходите ко мне, – глухо зву-

чат слова. – Я рад, когда вы хорошо учитесь. Только, пожалуйста, не шумите, а то есть те, что не слушают, а только сами шляят. А то, что я вам говорю, нужно для вас будет. Вы уж вспомните, когда уж меня не будет, что старик говорил нам добро. Прощайте, будет».

По парадной лестнице поднимались Чехов, Бунин, Горький, Шаляпин, Рахманинов, Репин...

ПЫШНОСТЬ И ПРОСТОТА

Большая гостиная была продолжением Большого зала, после чая гости могли здесь отдохнуть. Нарядная, с пестрым ковром на полу, стульями с карминной обивкой и такого же цвета шторами – эта комната была любимой у Софии Андреевны. Здесь она вечерами принимала гостей, а днем часто сидела за столом у окна, занимаясь домашними делами. На столике – выложенный ею гербарий и ключи от флигеля, в котором располагалась контора: после отказа Льва Николаевича от авторских прав на произведения, написанные до 1881 года, Софья Андреевна занялась издательской деятельностью.

На левой стене – фамильные портреты, перемежаемые пейзажами Ясной Поляны работы Софии Андреевны. При входе справа на подставке стоит фотография членов семьи. Это подарок, который дети сделали своим родителям к тридцатилетию свадьбы.

Мы переходим на уровень старого дома Арнаутовых. Антресоли Николай Ге за невысокие потолки называл «катакомбами». Входим в комнату средней дочери Толстых. Мария Львовна много лет была преданным дру-

гом отцу, Толстой высоко ценил душевное участие дочери. Часто они разговаривали о смысле жизни и предназначении человека. Мария Львовна не любила светскую жизнь, предпочитала уединение. Из мебели в ее комнате только самое необходимое: кровать, письменный столик. Мария Львовна окончила фельдшерские курсы, лечила яснополянских крестьян. Она умерла от воспаления легких на руках у отца, когда ей было всего 35 лет. Незадолго до смерти Мария сожгла все свои дневники.

Мимо скромной горенки прислуги, что располагается сразу за комнатой Марии Львовны, проходим в самый дальний угол дома. Тут – рабочая комната и кабинет Льва Николаевича.

ПАРА САПОГ И МЫСЛИ О ЖИЗНИ

Всю жизнь Толстой поддерживал хорошую физическую форму. На полу рабочей комнаты лежит пара гантелей: писатель занимался гимнастикой. Здесь же стоит велосипед. На верстаке – две пары обуви, которые

Кабинет
Л.Н. Толстого.
Письменный
стол куплен
в день рождения
писателя,
28 августа
1881 года,
за год до
приобретения
хамовнической
усадьбы

Обувь, сшитая
Л.Н. Толстым

Лев Николаевич сделал своими руками. Штиблеты Толстой подарил своему другу, поэту Афанасию Фету, выдавшему в ответ писателю шутливое свидетельство с красной печатью. А сапоги Лев Николаевич отдал мужу Татьяны Львовны – Михаилу Сухотину. Тот поставил их на полку рядом с 12 томами собрания сочинений писателя, прикрепив ярлычок «том 13». Лев Николаевич обиделся на зятя: «Тогда это мое лучшее произведение».

С возрастом писатель стал близорук, но очки не носил, так что при чтении ему приходилось склоняться к рукописи или книге. Толстой нашел выход: подпилил ножки стула, а если уставал работать сидя, переходил к столу-пюпитру рядом с окном. Граф был неприхотлив: комнату освещала всего одна свеча, а писал он на четвертушках простой бумаги. «Январь, 1901. Москва. Все это время быть нездоровъ и слабъ, – покрывает клочок бумаги неразборчивый почерк. – За это время записано: люди живутъ своими мыслями, чужими мыслями, своими чувствами, чужими чувствами. Самый лучшій человекъ тотъ, к[оторый] живеть преимущественно своими мыслями и чужими чувствами, самый худшій сортъ человека – кот[орый] живеть чужими мыслями и своими чувствами. Изъ различныхъ сочетаній этихъ 4хъ основъ, мотивовъ деятельности – все различіе людей... Изъ различныхъ перестановокъ по силе этихъ свойст[въ] – вся сложная музыка характеровъ»... Вскоре Толстые навсегда покинут усадьбу. Дети выросли, необходимости постоянно жить в Москве больше не было. Семья вернулась в Ясную Поляну. Последний раз Лев Николаевич ненадолго остановится в «Арнаутовке» в 1909 году. Это было более века назад, а кажется, будто писатель ненадолго отлучился и скоро вернется – так накрепко дом в Хамовниках пропитан дыханием жизни.

ЛАВРЫ ДОСТАЮТСЯ РЕШИТЕЛЬНЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

РАЗБИРАЯ НЕДАВНО СВОЮ ДОМАШНЮЮ БИБЛИОТЕКУ, Я НАШЕЛ ДО ДЫР ЗАЧИТАННЫЙ ТОМ. ПЕРЕПЛЕТ ЕЛЕ ДЕРЖАЛСЯ НА НИТКАХ, А СРЕДИ ВЕТХИХ СТРАНИЦ ОБНАРУЖИЛОСЬ НЕМАЛО ЗАСОХШИХ ХЛЕБНЫХ КРОШЕК. ЛИСТАЯ ПОТРЕПАННУЮ КНИГУ, Я ВСПОМНИЛ, КАК В ДЕТСТВЕ НЕ РАЗ ЖАДНО ПЕРЕЧИТАЫВАЛ ЭТОТ РОМАН О ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛЕ ГРАФЕ ПЕТРЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ РУМЯНЦЕВЕ-ЗАДУНАЙСКОМ. И КАК БЫЛ УДИВЛЕН, УЗНАВ, ЧТО ЕГО АВТОР – МИХАИЛ ТРОФИМОВИЧ ПЕТРОВ – ЖИЛ В МОЕМ РОДНОМ САРАНСКЕ.

Увы, сегодня лишь читатели старшего поколения вспомнят, что в советские времена исторические романы Михаила Петрова соперничали по популярности с бестселлерами Александра Дюома и Валентина Пикуля.

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

...В ноябре 1994 года в редакцию саранской газеты, где я тогда работал, пришел седой человек в старомодной шляпе и добротном пальто. Узнав, что это Михаил Петров, я немедленно познакомился с писателем.

Михаил Трофимович оказался дружелюбным и разговорчивым человеком. Воодушевившись, я рассказал, что именно в его романе прочитал о том, как Румянцев первым в истории применил на поле боя расчлененный боевой порядок из дивизионных каре: такая тактика давала возможность пехоте успешно сражаться даже в полном окружении. Собственно, этот прием и позволил полководцу одержать в 1770 году убедительную победу в знаменитой битве при Кагуле (река на юге современной Молдавии). Тогда Русская армия, уступавшая противнику по численности в шесть раз, разбила 150-тысячное турецкое войско. Именно за эту викторию граф Румянцев получил звание генерал-фельдмаршала. В итоге турок отбросили за Дунай, а Российской империи заняла Тавриду.

В своем романе Михаил Петров описал сражение настолько живо и ярко, что звон янычарских сабель, грохот барабанов и залпы пушек продолжали будоражить мое воображение даже после того, как книгу отбирали и прятали от меня родители. Но я все равно ее находил, чтобы вновь и вновь прочитать о победах полководца, предопределивших присоединение Крыма к России и выход империи на нижний Дунай. Михаил Трофимович внимательно выслушал мою речь и улыбнулся. А затем сообщил, что мы – коллеги. Оказывается, свою журналистскую карьеру он начал во время Великой Отечественной войны – работал военным корреспондентом...

Видимо, нужно напомнить, что в 1990-е годы тема великих русских военных побед, тем более одержанных в XVIII веке, мало кого волновала. Люди читали другие книги. Мне показалось, Петров был очень рад, что о нем вспомнили. Возможно, в то время я вообще был одним из немногих, кто расспрашивал писателя о работе над его историческим бестселлером «Румянцев-Задунайский».

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

НЕПРОСТАЯ ЗАДАЧА

Как и многие советские писатели, Михаил Петров сначала писал повести о представителях трудового класса – колхозниках и железнодорожниках. В 1970 году он устроился редактором в Мордовское книжное издательство. Там Михаил Трофимович познакомился с сотрудником Комитета по делам книгоиздательства и полиграфии, историком и архивистом Муратовым.

Исторический роман о знаменитом, но забытом фельдмаршале стал в СССР бестселлером

Именно он рассказал писателю, что в селе Чеберчино Дубёнского района Мордовии прошли пять детских лет будущего генерал-фельдмаршала Румянцева-Задунайского. Во время войны Муратов состоял в специальной комиссии по изданию документов, связанных с жизнью великих русских полководцев, и в его личном архиве осталось немало любопытной литературы. Он принес книги в издательство и предложил Петрову написать роман о жизни Румянцева в Чеберчино. «А что там писать? В ссылке Румянцев был еще мальчиком! – рассказывал Михаил Трофимович. – В Чеберчино, куда его отца сослала императрица Анна Иоанновна, он провел всего пять лет – с 1731 по 1736 год».

Тогда Петров и Муратов решили создать роман о жизни и победах великого полководца. Договорились, что первую часть напишет Петров. Но когда Михаил Трофимович закончил работу и показал ее товарищу, тот отказался писать вторую часть: «У тебя слишком хорошо получается, пиши сам. Только книги мне потом верни!»

Как вспоминал Петров, сначала ему надо было преодолеть страх перед самой идеей написать роман о великом полководце. А затем – справиться с другой проблемой: писатель понимал, что необходимо достоверно передать колорит XVIII века. Выросшему в деревне Петрову, предки которого были крестьянами, пришлось нелегко. Перед ним стояла непростая задача: с одной стороны, написать текст, который был бы интересен и понятен читателю, а с другой – передать особенности речи двухсотлетней давности. Тут на память приходят, конечно, оды Тредиаковского или Ломоносова, но от них еще в школе было только одно ощущение: язык сломаешь, пока их прочтешь! А Петрову приходилось работать с еще более сложными текстами – документами елизаветинских и екатерининских времен. В итоге писатель решил ориентироваться на стиль Пушкина в его «Истории Пугачевского бунта».

Без выходных

Незадолго до смерти по просьбе внучки Михаил Трофимович Петров написал автобиографию.

Родился он в селе Мордовская Паевка в 1924 году. Через три года семья переехала в село Лопатино Пензенской области. Писать Михаил начал еще в школе, заметки свои отправлял в «Пионерскую правду». Учителя уже тогда прочили ему судьбу писателя, но строгий отец, глава многодетной крестьянской семьи, запретил даже думать о высшем образовании. Родитель заставил Михаила отнести документы в Пензенский лесотехнический техникум, где сын, по его мнению, смог бы получить «нормальную профессию».

Но началась война. Прибавив себе год, Михаил ушел в армию и попал в отдельный батальон связи. Сражался под Сталинградом. После ранения и тяжелой контузии отучился на радиотелеграфных курсах в Куйбышеве и в звании старшего сержанта снова отправился на фронт – в отдельный батальон связи 4-го гвардейского танкового корпуса. Написал несколько корреспонденций и очерков в корпусную газету «Сталинская гвардия», где его заметили и пригласили сотрудничать.

Воевал Петров до самого конца войны. За боевые заслуги был награжден двумя орденами – Красной Звезды и Отечественной войны – и двумя боевыми медалями. В 1947 году Михаил Петров был демобилизован. Трудился и одновременно учился в вечерней школе, окончил исторический факультет Мордовского педагогического университета. Затем работал корреспондентом областных газет, школьным учителем, редактором, а после директором Мордовского книжного издательства, занимался литературным творчеством. «Так сложилась моя жизнь. Почти не было выходных дней, которые бы не использовал для самообразования или творческой работы».

ГЕРОИ РОМАНОВ

Как ни странно, первые представления о российском дворянстве и нормах поведения в высшем обществе Петров получил на... фронте.

В газете «Сталинская гвардия» работал пожилой человек с лейтенантскими погонами, оказавшийся из «бывших». Потомственный дворянин Волков, до революции объездивший всю Европу, стал учить 19-летнего деревенского паренька этикету: от умения держать в руке вилку и нож до премудростей складывания носового платка. «Это целая наука, — терпеливо объяснял Волков. — Уголочек платка дышится одеколоном, но только уголочек, не весь платок! Не бери, Михаил, пример с полковых щеголей, от которых за версту несет «Шипром». Складывается платок к центру, а не пополам, затем таким же образом остальные уголки, и — в карман!»

Разглядев в молодом человеке литературные способности, Волков приучил его писать пером. Усвоив урок, Михаил Трофимович пользовался только перьевкой ручкой, сам ее за правлял и полагал, что про великих русских полководцев можно писать только пером и только за громоздким дубовым столом.

Лишь одно не нравилось Волкову: он считал, что работа в газете негативно скажется на стиле его ученика. Так оно и вышло. Литературные критики не раз упрекали Петрова за суховатость повествования. К слову, рецензентом его романа о Румянцеве-Задунайском выступил преподаватель Литературного института имени А.М. Горького Валерий Павлович Друзин, бывший редактор журнала «Звезда» и «Литературной газеты».

Первый и единственный советский роман о графе Румянцеве-Задунайском в двух книгах (первая вышла в 1976 году, вторая — в 1979-м) стал бестселлером. Примерно в то же время появились исторические рома-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Будущий романист (в центре) среди фронтовых товарищ.
1945 год

ны Валентина Пикуля. Сам Петров утверждал, что по сравнению с коллегой он более точен в изложении исторических событий, вот только пишет не так живо и ярко. Валентин Саввич, создавая свои произведения, случалось, опирался на исторические анекдоты, что всегда увлекательно. Но я прекрасно

помню, что студентам в мордовских вузах в качестве дополнительного материала по истории рекомендовали читать именно книги Петрова, а не Пикуля.

Впрочем, один анекдот в книге о Румянцеве-Задунайском Михаил Трофимович все-таки использовал. Как-то раз в лагере генерал увидел офицера, одетого не по форме. Взял его под руку, Румянцев стал прогуливаться с ним по лагерю, беседуя о пустяках, а затем привел бедолагу в штаб, где все были в форме и при оружии. Так он наказал офицера за лень и неуважение к своему званию.

После успеха двухтомника «Румянцев-Задунайский» Петров приступил к работе над романом «Боярин Российского флота» — о знаменитом флотоводце Федоре Федоровиче Ушакове (см.: «Русский мир.ru» №2 за 2016 год, статья «Федор Ионический»). Опубликованная в 1981 году книга получилась замечательной. В ней в том числе подробно рассказывается о последних годах жизни адмирала в селе Алексеевка близ мордовского Санаксарского монастыря (см.: «Русский мир.ru» №8 за 2009 год, статья «Обедня безбожника»). К слову, до канонизации Ушакова в 2001 году о нем писали не так уж много. Михаил Трофимович сетовал, что следующая книга, о гене-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Рядовой Красной армии Петров (в первом ряду в центре) еще не знает, что выстоит в Сталинградской битве и станет биографом российских полководцев

Исторические романы Вальтера Скотта изучал Пушкин. Михаил Петров брал уроки у них обоих. На фото справа с книгой знаменитого шотландца

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

рал-фельдмаршале Петре Семёновиче Салтыкове, была написана лишь наполовину. Дальше дело не пошло. Причин тому было несколько. Одна из них состояла в том, что писатель не смог понять маневр командующего Русской армией в битве при Кунерсдорфе (1759) во время войны с Пруссией. Запутался... А вот о генерал-фельдмаршале Николае Васильевиче Репнине Петров успел написать роман. Дипломат, участник Семилетней войны, который отличился в сражениях при Грос-Егерсдорфе, Кёнигсберге, при осаде Кюстриня и взятии Берлина, а также одержал блестящую победу над турецкими войсками в Мачинском сражении во время войны 1787–1791 годов, – вот каких герояев выбирал для своих романов Михаил Трофимович!

ПРОСЛАВЛЕННЫЙ СОВРЕМЕННИК

У Петрова была идея создать серию романов о прославленных российских полководцах. Писатель-фронтовик из Саранска взял на себя миссию напомнить об их победах. В этом его поддерживал друг и земляк Иван Андреевич Чичаев, дослужившийся до ранга чрезвычайного и полномочного посланника. Чичаев, во время Великой Отечественной войны работавший поверенным в делах в Посольстве СССР при Союзных правительствах в Лондоне, помог писателю в сборе материала, когда Михаил Трофимович взялся за трилогию «Красный колосс» о Второй мировой войне. Он же уговорил друга написать роман еще об одном талантливом полководце. На обложке этой книги вместо барабанов, киверов, шпаг и

ботфорта – самолеты, танки и генерал в пенсне и в перетянутой портупеей шинели. Изданый в 2001 году роман «Генерал Пуркаев» Михаил Трофимович подарил мне во время нашей последней встречи. Отошел ли он в этой книге от своей магистральной темы – прославления побед великих полководцев? Вовсе нет.

Максим Алексеевич Пуркаев – кадровый офицер, начавший службу прапорщиком царской армии и дослужившийся к 1944 году до генерала армии уже советской, – пережил немало взлетов и падений. До Великой Отечественной войны он в звании комкора (командира корпуса) успел полгода побывать на военно-дипломатической работе в Берлине. Именно его доклад начальнику Генерального штаба Георгию Жукову 21 июня 1941 года о вероятном нападении Германии на СССР в течение ближайших суток позволил частично привести войска в боевую готовность. Пуркаев, как начальник штаба Киевского Особого военного округа, возражал наркому обороны Семену Тимошенко в вопросе организации контрудара по немцам. Смелого, но строптивого генерала перевели в резерв. А затем случилась катастрофа: войска Юго-Западного фронта были окружены под Киевом, погибли командующий фронтом и начальник его штаба. Однако в резерве Пуркаев пробыл недолго. Сначала таланты генерала потребовались в Академии Генерального штаба, а затем он получил важнейшее задание Ставки Верховного главнокомандующего: в срочном порядке сформировать на базе 60-й армии, которая находилась в резерве в Куйбышевской области, новые ударные части для запасной линии обороны. Кстати, именно Пуркаев командовал парадом 7 ноября 1941 года в Куйбышеве (ныне – Самара), который был крупнейшим из проведенных в этот день парадов в Москве, Воронеже и еще девяти городах.

ДЕДУШКИНА ВНУЧКА

Когда Петров снова пришел в редакцию визировать текст своего интервью, то обратил внимание на четкий аккуратный почерк, которым оно было написано. «Всегда завидовал людям с красивым почерком», – сказал он. Я признался, что попросил свою супругу переписать интервью. Не помню, по какой причине у меня тогда не получилось перепечатать текст на машинке, но допустить, чтобы писатель, книги которого я так любил, разбирал мой почерк, я тоже не мог. И к тому же мне почему-то казалось, что Михаилу Трофимовичу приятнее будет читать текст, написанный от руки.

Этот давний разговор я вспомнил, когда спустя тридцать лет после той встречи впервые взял в руки старенькие, пожелтевшие листки, заполненные неровным бегущим почерком. Это были страницы последней рукописи романа «На последнем рубеже» писателя Михаила Петрова. Вместо обычных в его романах слов «рэскрипт», «ретира-да», «фортуна» здесь мелькали «миномет», «автоматная очередь», «Сталинград»...

Свою последнюю книгу, посвященную Сталинградской битве, Михаил Трофимович писал уже тяжело больным. Легко заметить, как на страницах сокращается количество строк – сначала до трех абзацев, потом до двух, затем до одного. И наконец, сами строки стекают вниз, почерк становится неразборчивым, а слова распадаются на буквы... Эта рукопись стала для него последним рубежом, который он, верный писательскому долгу, не покидал до самой смерти.

Внучка писателя, Мария Грызуллина, много делает для сохранения памяти о своем дедушке, которому в ноябре нынешнего года исполнился бы 101 год. Ее стараниями установлена памятная доска на доме, где жил Михаил Трофимович. Переиздан роман о Федоре Ушакове, который теперь называется не «Боярин Российского флота»,

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Даже за праздничным столом Михаил Петров (центр) вел разговоры о военной истории России

а «Адмирал Ушаков». Мария берет эту книгу с собой в командировки и дарит ее всем желающим коллегам. Именно дарит. Такова традиция семьи: Михаил Трофимович всегда был готов подарить своему гостю, даже малознакомому, любую понравившуюся тому книгу.

Сохранила Мария и перьевую ручку деда. Она помнит, что его руки были почти всегда перепачканы синими или черными чернилами, а рукописи часто «украшены» кляксами. Все детство Марии прошло под тихий скрип пера, ведь после ранней

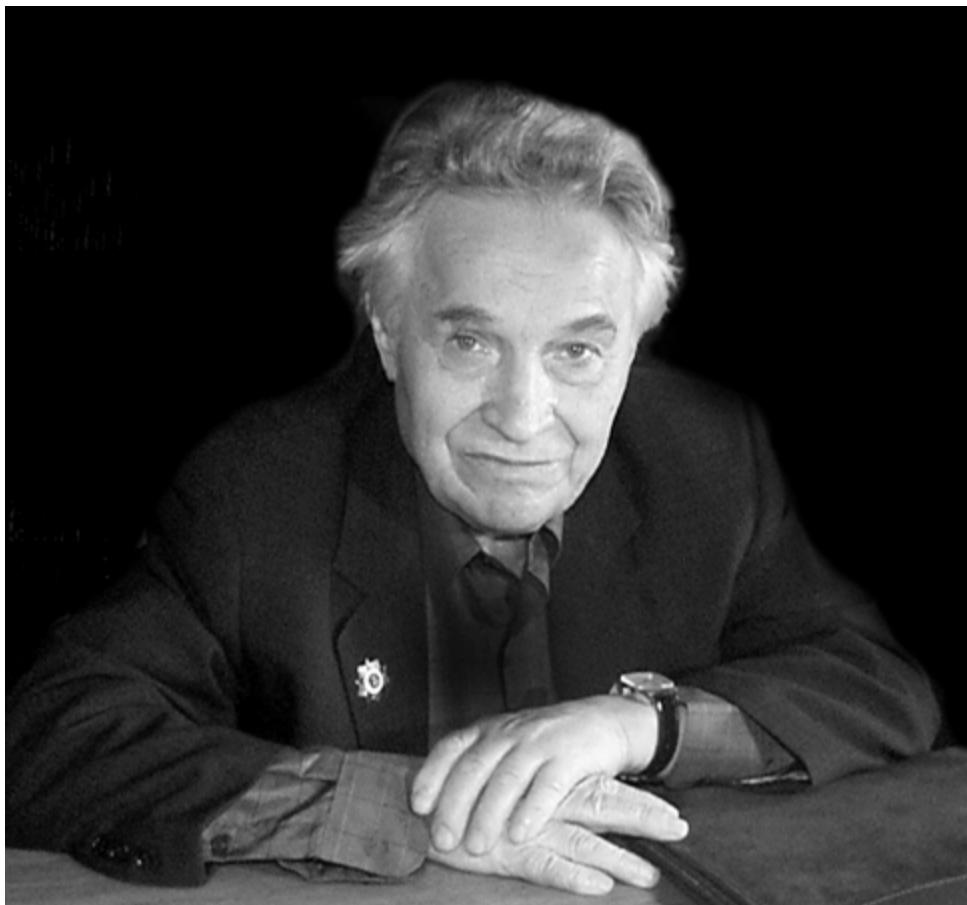
смерти мамы ее воспитывали бабушка и дедушка. Жена писателя, Мария Никаноровна, была и первым читателем, и редактором романов. Она же обеспечивала ему все условия для работы. Когда дедушка писал очередную книгу, дома говорили шепотом и ходили на цыпочках.

Когда Мария поселилась в доме Михаила Трофимовича, его романы о генерал-фельдмаршале Румянцеве-Задунайском и адмирале Ушакове были уже изданы, тиражи проданы, а их рукописи небрежно перевязаны бечевками и уbraneы в дальний

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Памятную доску на доме, где жил и творил писатель, установили прошлой осенью – к 100-летию со дня его рождения

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Разбиная архив деда, Мария обнаружила рукопись исторического романа под названием «Петр Панин». Его главный герой – российский военный и государственный деятель, генерал-аншеф и сенатор, участвовавший в войнах с турками и шведами. Во время Семилетней войны в знаменитом Кунерсдорфском сражении, когда король Пруссии Фридрих Великий был разгромлен, Петр Иванович руководил полками, державшими оборону в эпицентре битвы. Главнокомандующим Русской армией тогда был Петр Салтыков, за роман о котором Михаил Петров брался, но не завершил. В 1772 году Салтыков скончался. Под конец жизни он находился в опале, жил в своем селе Марфино, куда московские власти не прислали на похороны даже почетный караул. Тогда генерал-аншеф Панин сам встал с обнаженным палашом у гроба своего боевого командира, которому империя была обязана победой в Семилетней войне...

угол. Мария говорит, что это по ее вине литераторы не могут ознакомиться с рукописями первых исторических романов Петрова: при очередной уборке она посчитала их ненужными и выбросила. Дедушка любимой внучке слова не сказал, над своими рукописями он не трясясь, великим писателем себя не считал. Мария помнит, что почтовый ящик Петровых был всегда забит до отказа корреспонденцией. Писали Михаилу Трофимовичу со всей страны, просили выслать исторические романы. Бабушке приходилось постоянно заворачивать книги в толстую упаковочную бумагу и ходить на почту отправлять бандероли. Михаил Трофимович высыпал книги всем, кто просил об этом, даже если понимал, что получатели – спекулянты. А когда курьер приносил из типографии только что напечатанные тома, в доме Петровых был настоящий праздник! Одноклассники Марии могли получить у деда ответы на лю-

бые вопросы по истории. А в школу, где она училась, Михаила Трофимовича часто приглашали рассказать о великих полководцах. На парад в День Победы внучка собирала и провожала деда лично. Даже когда он после инсульта уже не покидал инвалидное кресло, она все равно одевала его в армейскую форму с наградами. Правда, про войну он ей не рассказывал и военные фильмы никогда не смотрел...

В своих книгах писатель Петров напоминал читателям о великих российских полководцах

Героем первого романа Михаила Петрова стал учитель А.В. Суворова, русский полководец
П.А. Румянцев

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

После того как я внимательно прочитал автобиографию писателя, мне стало ясно, почему он в своих романах так часто подчеркивал переменчивую роль фортуны в судьбе героев. Война привела Михаила Петрова, тогда еще не имевшего высшего образования, в общество военных корреспондентов, которые помогли ему развить писательский талант. Кто там сказал, что в ранце каждого солдата лежит маршальский жезл? Об этом Петров впервые услышал от старших товарищей – военкоров фронтовой газеты. И пусть автор этого афоризма был разбит в России в 1812 году, для 19-летнего солдата эти слова оказались пророческими.

«Лавры достаются решительным», – будто с вызовом назвал одну из глав в романе о графе Румянцеве-Задунайском простой крестьянский сын, взявший на себя смелость рассказать о великих викториях русских полководцев. ●

ДЕД МАЗАЙ ИЗ ИССЫ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

НАЙТИ ДОМ ГАВРИЛОВЫХ В ИССЕ ПРОЩЕ ПРОСТОГО, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО В ЭТОМ ПОСЕЛКЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОЖИВАЮТ 4 ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК. КАК ЗАМЕТИТЕ ДОМ, НАД КОТОРЫМ ВОЗВЫШАЮТСЯ 12 СКВОРЕЧНИКОВ, ЗНАЧИТ, ВЫ НА МЕСТЕ. ТАКОГО ИХ КОЛИЧЕСТВА БОЛЬШЕ НИ У КОГО ЗДЕСЬ НЕТ.

ВООБЩЕ-ТО ЕЩЕ СОВСЕМ недавно скворечников было 14. Но два из них развалились от ветхости. Да и остальные не мешало бы отремонтировать, ведь мастерил их Юрий Александрович Гаврилов еще в молодости. А потом латал и укреплял каждую весну. Но сейчас годы уже не позволяют забраться на крышу. Хотя недавно, когда жена ушла в магазин, залез на крышу и босиком по шиферу добрался до шестов с ближайшими скворечниками. Жердочки заменил, донышки обновил.

Валентина Ивановна только руками всплеснула, когда с покупками вернулась. Ох и ругала она мужа. Пора бы, мол, оstellenиться, как-никак 80 лет уже! Юрий Александрович отмахивался и виновато улыбался. А сам думал о том, что, может быть, теперь постояльцев в скворечниках прибавится. Сейчас ведь только в четырех из них птицы живут. Вспомнил про любимца – хромоногого скворца, что обитает в самом нижнем скворечнике. И улыбнулся еще шире. Жена, заметив это, снова рукой махнула: не исправишь ведь его...

ПТИЧИЙ ДВОР

Какие только птицы не жили у Гавриловых! Вот, например, Юрий Александрович любит рассказывать историю про коршуна. Как-то весной, когда снег уже сошел, отправился он со своей собакой погулять. Она-то и нашла коршуна в траве на обочине дороги. Видно, машина птицу сбила: крыло у коршуна было сильно повреждено. Что делать? Пришлось забрать домой. Жена помогла Юрию Александровичу обработать рану на крыле. Поселили коршуна в вольере. Через две недели птица уже ела мясо с рук Гаврилова. С собакой подружилась. Через месяц начала крылья распускать, рваться в полет. Юрий Александрович стал коршуна приучать на руке сидеть, ради чего обзавелся специальной рукавицей.

Крыло между тем зажило. Гаврилов дождался, когда пшеницу уберут, и после жатвы отвез коршуна в поле. Отпустил. А птица села на землю и сидит. Гаврилов ждал-жал –

Жена Юрия Александровича помнит, что еще в школе его прозвали дедом Мазаем за любовь к природе

нет, не улетает коршун. Тогда он отвез его в лес. На ветку посадил. А тот снова не улетает. Пришлось домой вернуться. Выждал время, накрыл птицу мешком, чтобы та дорогу не запомнила, отвез подальше в лес. Посадил на березу. На этот раз получилось: улетел коршун. «Ну, значит, жить будет!» – успокоился Юрий Александрович. Но до сих пор во двор нередко с биноклем выходит – посмотреть, не кружит ли над его домом спасенный коршун...

Надо сказать, в облаках у Гаврилова немало знакомых. Вот еще одна история. Зимой нашел Юрий Александрович грача с поломанным крылом и, естественно, тоже принес домой. Выхаживал птицу, мазью, добытой у ветеринара, старательно крыло смазывал. Грач так к

людям привык, что постоянно путался дома под ногами. Любил на пеньке во дворе сидеть. Кошки вокруг него хороводы водили – и так и сяк присматривались. Грач как гаркнет, так хвостатые от него врассыпную. А потом появился еще один грач, перышки своему собрату чистил клювом. Юрий Александрович догадался, что он так за своим больным собратом ухаживал, к перелету на юг его готовил. И вот ранней осенью над двором Гавриловых стала кружить большая и шумная стая грачей. А подопечный Юрия Александровича бегает, пытается взлететь и падает: сломанное крыло подводит. Стая в итоге улетела, конечно. А грач остался у Гавриловых, жил в предбаннике вместе со старыми собаками. Рассказывая об этом,

Юрий Александрович достает платок к крупную клетку и утирает навернувшиеся слезы.

Правда, финал этой истории оказался вполне счастливым. Крыло у грача потихоньку заживать стало, распрямилось. Теперь он вместо пенька облюбовал ветку на высоком тополе и оттуда окликнул Гаврилова. Ну а потом настал день, когда грач улетел и не вернулся. «Эх! Вроде и не попрощался», – вздыхает Юрий Александрович.

А уж сколько выпавших из гнезд птенцов ему приносили! Всех брал, всех вырастил. Вот недавно сосед Вова Кусов выпавшую из гнезда трясогузку принес. Пришлось специально для нее червяков копать и с пинцета ее кормить. Когда трясогузка подросла и оперилась, Гаврилов ее на волю отпустил.

Редкие минуты
отдыха

ЛЮБИТЕЛЬ ЖИВОТНЫХ

Да ладно бы только птицы... Двор Гавриловых крайний в поселке – в тупике улицы Заречная. Вот им и подкидывают кошек и собак, некоторых пришлось даже в старом улье поселить. Супруга мужу часто выговаривает: «Зачем всех подряд подбираешь?» А Юрий Александрович возражает: «Не всех! Недавно друг сына Гавриловых погиб на СВО. Так его жена любимого кота мужа отдала Юрию Александровичу. «Разве откажешься от такого подарка?» – спрашивает он и снова утирает слезы платком.

Как-то старший сын, Владимир, принес домой сбитого на дороге зайца со сломанной лапкой. Валентина Ивановна только головой покачала: «Весь в отца!» Два месяца заяц жил в вольере, пока не выздоровел. Часто барабанил лапками по сетке, да так сильно, что в доме было слышно. На огородной морковке и свекле раздобрел косой. Когда пришло время, Юрий Александрович в поле его выпустил. Хотя сыновья очень просили оставить зайчишку...

А историю с утиными яйцами Валентина Ивановна до сих пор мужу припоминает. У села Лоховщина на поле бушевал пожар, и оказавшийся там Юрий Александрович понял, что лучше переждать его в ближайшем овраге. Так и наткнулся на гнездо с кладкой яиц. Огонь был уже совсем рядом, а он рубашку снял, сложил в нее яйца и бегом к мотоциклу. Дома из-под несушки яйца вынул и утиные подложил. Утятка вывела шустрые. Рядом с домом Гавриловых есть пруд, образовавшийся на месте протоки – по ней талые воды с горы стекают в речку Иссу. Вот в нем они и плескались. Все соседи приходили полюбоваться на 13 диких уток, которые частенько в ряд сидели на бревнышке,

Более десятка скворечников хозяин установил еще в молодые годы

Юрий
Александрович
и Валентина
Ивановна –
образец
семейной
верности.
57 лет вместе...

спрятав головы под перламутровые крыльшки. Людей утки не боялись, за ноги клювами хватали, когда есть хотели. Но в руки не давались. Сосед-охотник советовал Гаврилову крылья уткам подрезать: они со двора улетают, а ведь скоро охотничий сезон откроется, не ровен час подстрелят. Юрий Александрович отказался: «Пропадут, значит, такова их судьба». Утки между тем постепенно дичали. Раньше они в дом за едой заходили, а потом пришлось им корм в тазик насыпать и во двор выносить. Затем число уток пошло: некоторые перестали возвращаться из своих полетов «прогулок». «Мало осталось. Видно, перестреляли, – твердил ему сосед. – Я ж тебя предупреждал!» Настал день, когда во двор Гавриловых не вернулась ни одна утка. Но Юрий Александрович еще долго их ждал, верил, что они прибились к какой-нибудь стае. Вот и этой весной все высматривал своих питомцев. Но, увы...

«Юрий Александрович, из вас вышел бы прекрасный герой рассказов для детей», – говорю я Гаврилову. «Да! Знаете, Виталий Бианки его любимый писатель, – соглашается Валентина Ивановна. – Вы его попросите про другого коршуна историю рассказать». Оказывается, во время очередного пожара в поле у деревни Старое Бестужево Гаврилов тоже укрылся в овраге. И заметил, что коршун над ним кружит и кричит. Улетает к дымящимся зарослям репейника, потом возвращается и снова кружит над человеком. Юрий Александрович пошел к зарослям и обнаружил там гнездо, а в нем – двух желторотых птенцов. Сбегал к мотоциклу, достал лопату из коляски, репью вокруг гнезда порубил, землю вскопал, чтобы огонь к птенцам не подобрался... Валентина Ивановна утверждает, что птицы и звери по непонятной причине доверяют ее мужу. Как-то раз она видела, как супруг подошел к дикой лисице, мышковавшей на поле, и погладил ее по спине сорванной веточкой полыни. А та – не огрызнулась, не испугалась даже!

ОШИБКИ ОХОТОВЕДА

Над кроватью Гаврилова висит большая зеленая карта его родного Иссинского района. От половины указанных на ней пунктов, родников и ручьев остались только названия. Это сильно печалит Юрия Александровича, около двадцати лет проработавшего районным охотоведом. Выйдя на пенсию, он добровольно взял на себя обязанность общественного наблюдателя. Район он знает как свои пять пальцев. Каждое утро, отправляясь осматривать поля и леса, даже не сверяется с картой. Она, скорее, нужна его жене: телефоном Юрий Александрович принципиально не пользуется, так что Валентина Ивановна требует, чтобы он оставлял записку с указанием, куда едет, чтобы на всякий случай знать, где искать мужа.

В прохладную погоду Гаврилов надевает старую серую шапку с длинными «ушами». Я представляю, как в ней выглядит бородатый Юрий Александрович, и интересуюсь у Валентины Ивановны, не называют ли ее мужа дедом Мазаем. Уж больно напоминает он героя хрестоматийного стихотворения Николая Некрасова. «Называли и называют!» – отвечает она. Кому, как не ей, знать об этом, ведь они в одном классе учились.

Зайцев в детстве он, правда, не спасал. А вот с разными зверюшками всегда возился, даже в школу их приносил. Вот и прозвали его одноклассники дедом Мазаем. «Да я и сама его так дразнила!» – признается Валентина Ивановна.

Кстати, из-за любви к животным Гаврилов стал второгодником. Заразился то ли от кошки, то ли от хомяка лишаем. Хотя сам он думает, что причиной болезни стал спасенный лисенок, которого пастухи хотели прибить за воровство продуктов. Пятиклассник Гаврилов принес лисенка домой, а потом заболел. В школу врачи его год непускали. А когда наконец разрешили посещать занятия, он снова пошел в пятый класс, где и познакомился со своей будущей же-

«Что я могу еще
сделать для
родного края?» –
мысль, с которой
Гаврилов выйдет
в поля, как
только закончит
с огородными
делами

ной. Живут вместе уже 57-й год. «Другая бы выгнала давно. То птицы, то зверюшки, то в рейде, тоочные дежурства», – улыбается Юрий Александрович, с любовью глядя на супругу.

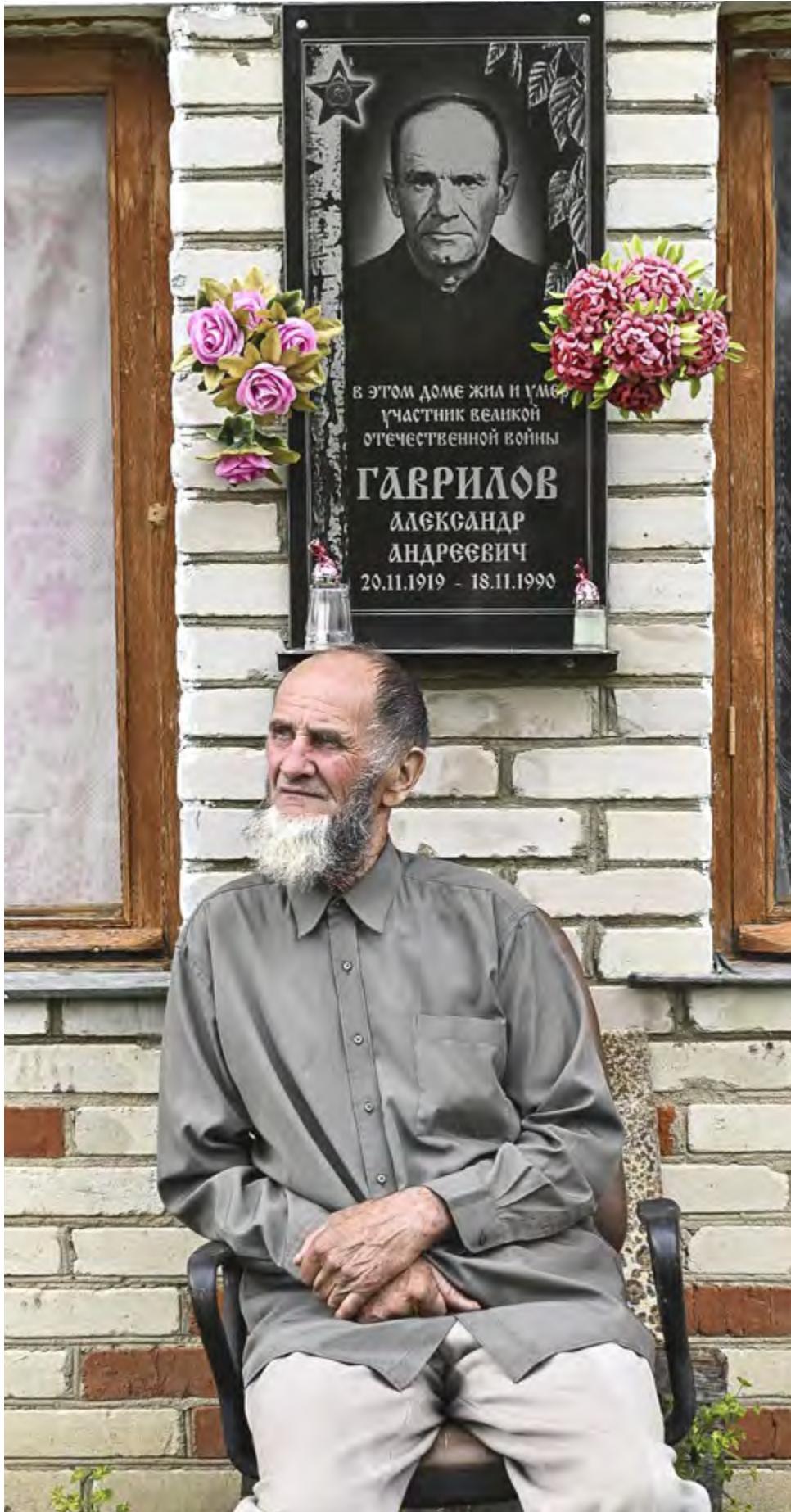
А Валентина Ивановна перечисляет, сколько поводов для беспокойства доставляет муж. Года два назад выслеживал браконьеров, решил подобраться к ним на сво-

ем «Урале» ночью без света фары. В итоге наехал на пенек. Мотоцикл – набок, а Юрий Александрович чуть шею не сломал! Запасное колесо пришлось прямо на месте аварии ставить.

Гаврилов в ответ смеется и уверяет жену, что леса в районе совершенно безопасные. «Конечно, безопасные!» – с иронией подтверждает Валентина Ивановна и напоминает, что после мелиорации в полях остались глубокие колодцы. Однажды Юрий Александрович оступился и чудом удержался на краю такой ямы. «А если упадет? Откуда я знаю, где его тогда искать? Телефон то он с собой не берет», – волнуется Валентина Ивановна. Вот потому-то она и стала требовать от мужа каждый раз оставлять ей записки с указанием, куда он отправляется и каким будет его маршрут. Поздней весной и летом ей спокойнее, а вот зимой... Юрий Александрович даже в меть или поземку уходит в лес. «Я не ложусь спать, пока он не вернется. Книги читаю», – признается Валентина Ивановна. И снова начинает вспоминать приключения своего мужа. Как-то зимой ноги отморозил, когда вброд ручей переходил. А сколько раз весной разлившиеся речки и ручьи преграждали Юрию

Часть своего
урожая он
отнесет лесному
зверю

Отец Юрия Александровича, ветеран войны, работавший совхозным бригадиром, воспитал в сыне трудолюбие, честность и преданность

Александровичу дорогу к дому и вынуждали ночевать в омётах! Хорошо, что сейчас из-за возраста прекратил свои ночные обходы, радуется Валентина Ивановна. И с волками больше не связывается. В обязанности районного охотоведа входил контроль за поголовьем волков. Это сейчас их принято защищать, а в то время депутатами из заведующих овцефермами и председателями колхозов осаждали дом Гаврилова. На планерках районной администрации, куда его тогда приглашали, от охотоведа Гаврилова строго требовали защитить фермы от серых разбойников. Охотился он в одиночку, добыл 18 волков. «А мог бы 26, если бы не делал ошибок», – признается Юрий Александрович. Интересуюсь, что за ошибки. Оказывается, зверей жалел. Однажды, сидя в засаде, караулил стаю волков. Пять темных теней появились со стороны речки Пчелейки и цепочкой потянулись к ферме. Шли по снегу след в след. Впереди волчица, за ней волчата, замыкал цепочку крупный волк. Волчата накинулись на падаль, а волчица, шерсть которой серебрилась в лунном свете, долго осматривалась вокруг, осторожничала... Юрий Александрович, никогда не пользовавшийся патронташем, достал патроны из кармана и не глядя зарядил свою двустволку. Думал, что картечью, а патроны на деле оказались холостыми. Правда, после его выстрелов волки ту ферму не тревожили. А в другой раз он был загипнотизирован тем, как светились в темноте желтые волчьи глаза. И не смог на курок нажать. «Волчьи клыки сыновья в школу перетаскали и там на что-то поменяли», – кивает Юрий Александрович на сына Василия, который тоже пришел послушать отца. На что именно менял волчьи клыки, добытые отцом, Василий не помнит, но говорит,

что было их много и пользовались они у школьников большим спросом. Может, где-то в обширном хозяйстве Юрия Александровича и висит на гвоздике связка волчьих клыков. Да разве разглядишь их среди фляжек, котелков, старых запчастей, рессор, пружин, автомобильных зеркал и прочего хлама, который предусмотрительно хранится в сельском гараже? Мне даже сначала показалось, что я отыскал здесь большие белые волчьи клыки, а выяснилось, что это груда запасных зажигательных свечей для мотоцикла «Урал». Расход их у Юрия Александровича большой. Во время поездок по полям и лесам они часто перегорают. А когда Гаврилов на своем мотоцикле в болото проваливается, их, естественно, водой заливает.

ВЕРНЫЙ «УРАЛ»

Скоро Юрий Александрович поедет на своем «Урале» семена подсолнухов собирать, чтобы зимой птиц подкармливать. Во время уборки подсолнухов шнек комбайна часто семена просыпает. С земли их не собирают, просто запахивают. Вот Юрий Александрович выгадывает момент и ездит по полям, собирает семечки обычным совком. У него ведь рядом с полями 20 кормушек для птиц развшано. А зимой он отвозит в лес свеклу, морковь, кабачки и тыквы из собственных запасов. Кабанов и лосей подкармливает. Охотой он давно не занимается, просто хочет, чтобы звери зимой в лесу выжили. А если мотоцикл не может преодолеть зимние дороги, то Гаврилов встает на лыжи и несет овощи в рюкзаке. Занимается всем

этим он последние пятьдесят лет и бросать не собирается.

Когда на дороге поселка раздаются оглушительный треск и выхлопы старенького «Урала», то всем жителям Иссы понятно, что 80-летний Юрий Александрович вновь выехал на поиски браконьеров или поджигателей. И лучше им не попадаться бывшему охотоведу. На груди Гаврилова болтается впечатительный бинокль, рядом с мотоциклом несется большой пес. Издали может показаться, что пограничник какой-то едет. Тем более что и сам «Урал», как известно, машина почти армейская. Это тот самый легендарный мотоцикл с коляской 1968 года выпуска – мечта всякого советского сельчанина. Символ эпохи. Такие сейчас днем с огнем не сыщешь.

На своем железном коне, который, как и Юрий Александрович, родом из СССР...

Заметив, что я восхищенно рассматриваю «Урал», Гаврилов предложил прокатиться на мотоцикле. Однако пока мы собирались, пошел сильный дождь. «Да куда уж! Никуда не поедем. Холод! Канавы, колеи... Под мостом сильно разбито... Обождать нужно. Пойду-ка я пока кур покормлю...» – ворчит Юрий Александрович. Пришлось ждать.

И вот наконец Гаврилов выносит из гаража сиденье для пассажирского места в коляске, обшитое искусственным мехом от старой шубы. Сама коляска явно видела виды: помята о лесные пни, поцарапана корягами.

Вместо шлема Юрий Александрович надевает ту самую серую шапку с длинными «ушами», которые он завязывает на затылке. Приготовления к поездке заканчиваются, когда Гаврилов выпускает из вольера пса Шарика. Я усаживаюсь в коляску и прикрываюсь пыльным кожухом. Шарик в нетерпении бегает вокруг мотоцикла.

Заводится старый «Урал» с первого оборота и, распугав выхлопами степенных кур, выезжает за ворота. Василий кричит что-то отцу, но из-за треска мотоцикла разобрать слова не удается. Хотя и так понятно, что он просит быть осторожнее. Кстати, это

Островков со спасающимися от половодья зайцами на речке Пчелейке давно нет.
Но Юрий Александрович ее регулярно осматривает...

Своего четвероного друга хозяин назвал самой распространенной русской кличкой для собак – Шарик!

благодаря автослесарю Василию «Урал» без особых проблем колесит по полям и лесам.

Шарик несется впереди «Урала», подпрыгивающего на кочках. Юрий Александрович возвышается надо мной и кричит, перекрывая ревущий мотор мотоцикла. Вот на той горе волка недавно видели. А на этой – раньше хомяки обитали. А вон там прежде ферма была, та самая, которую Гаврилов от волков защищал.

Проезжаем речку Иссу. Едем мимо плодово-ягодного питомника, на полях которого даже в непогоду трудятся женщины в платочках. Они замечают нас, выпрямляются и суетливо что-то ищут в карманах. Оказывается, когда Гаврилов мимо проезжает, они всегда Шарика конфетами угощают. Осчастливленный пес нагоняет нас, когда мы останавливаемся на берегу речки Пчелейки, в которой Юрий Александрович лошадей в детстве купал. А теперь на ней бобры плотины серьезные построили.

На вершине холма Гаврилов глушит мотоцикл. Довольный Шарик улегся отдохнуть. «Конфеты любишь?» – спрашиваю я его, ощупывая свои карманы в поисках лакомства. Юрий Александрович объясняет, что женщины давно прикармливают Шарика. Но обманываться насчет его дружелюбия не стоит. Гаврилов воспитал Шарика как сторожевого пса, а потому размахивать руками и громко разговаривать в его присутствии не рекомендуется. И конфеты у чужих он не возьмет. «Хороший пес», – говорю я, оставив идею поближе познакомиться с Шариком. «Хороший», – соглашается Юрий Александрович. Но самой лучшей своей собакой он считает лайку, которую давным-давно привез из ханты-мансиjsкой тайги, где когда-то трудился в леспромхозе. «Вот там тайга! – восхищенно говорит мой спутник. – По пояс в мху проваливался. А тут разве лес? Поля, овраги...». Лес тут, конечно, не тайга, но и в этих оврагах и перелесках Гаврилов пережил немало приключений.

РОДНЫЕ МЕСТА

Я убираю комья сырой земли с сиденья, на которое во дворе плюхнулся не глядя. Прислушиваюсь к свисту ветра и понимаю, почему Юрий Александрович не надевает шлем, предпочитая много раз стиранную старую шапку из серого искусственного меха. Она теплее. Гаврилов достает из футляра бинокль. «Ох! Красота-то какая!» – говорит он, оглядывая окрестности. И мне становится абсолютно ясно, что все его слова о преимуществах западносибирской тайги перед природой средней полосы это так... несерьезно. Иначе какая другая сила заставила бы этого 80-летнего человека чуть ли не каждый день бороздить поля и леса на мотоцикле, а порой пешком преодолевать по 20 километров в сутки? Только любовь к своей малой родине.

Бинокль – единственная оптика, которой пользуется Гаврилов. Зрение и слух у него до сих пор отличные. Раньше у Юрия Александровича был настоящий артиллерийский бинокль с разметкой на линзах, да его товарищ утопил в речке на охоте. Но и нынешний «штатский» бинокль служит Гаврилову исправно уже много лет. В него он как-то увидел брошенного кем-то жеребца под седлом. Поводья в кустах крепко запутались и обездвижили коня. Если бы не Гаврилов, он бы погиб. Несколько дней Юрий Александрович искал хозяина жеребца по всему району.

В этот же бинокль он как-то разглядел упавшую ветлую, которая перегородила реку. А в этот момент рыба на нерест шла и из-за неожиданного препятствия скопилась на мелководье. Юрий

Александрович понял, что еще немного – и рыба погибнет. Или браконьеры ведрами ее выловят. Он комель подрубил, и рыба вырвалась из ловушки...

Что он там сейчас в бинокль видит? То же самое, что и все последние годы. Родные места!

Ветер крепчает. Небо снова заволакивают тучи. Пора возвращаться. Юрий Александрович поправляет свою знаменитую шапку и идет к мотоциклу. Сейчас на берегу речки, по берегам которой густо растут ивы, Гаврилов еще больше напоминает деда Мазая. Сюда бы еще не сколько зайцев, и можно было бы принять Юрия Александровича за прототип известного литературного героя.

Все-таки неслучайно Гаврилов так популярен и любим жителями поселка. Не зря его называют дедом Мазаем из Иссы. ●

В дозоре...

Подписывайтесь на журнал

РусскийМир.RU

Во всех почтовых отделениях России:

через электронный каталог
Почты России (через оператора).
Подписной индекс ПН363

Через интернет-подписку:

электронный каталог «Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

электронный каталог Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru/press/ПН363>

электронный каталог
с почтовой и курьерской доставкой
АП «Деловая пресса»
на сайте www.delpress.ru

электронный каталог
интернет-магазина подписных изданий
на сайте www.mymagazines.ru

электронный каталог с почтовой
доставкой АП «Урал-Пресс»
на сайте www.ural-press.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«Соотечественник» на сайте
www.sootechestvennik.agency

электронный каталог
«Экспотрейд»
на сайте www.expotrade.su/ru

Корпоративная подписка (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

Читайте журнал на сайте
[**https://rusmir.media**](https://rusmir.media)

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru